

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ЗАҢ СЕРИЯСЫ
2022 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ



**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИЗДАЕТСЯ С 2022 ГОДА

ISSN 2958-8618

№ 4 (2023)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Юридическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ90VPU00046812

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация результатов научных исследований, актуальных проблем
в области права, привлечение внимания к перспективным
и актуальным направлениям юридической науки

Подписной индекс – 76199

<https://doi.org/10.48081/TOIE1676>

Бас редакторы – главный редактор

Жетписов С.К.,
д.ю.н., доцент

Заместитель главного редактора Олжабаев Б. Х., *к.ю.н., асоц.профессор*
Ответственный секретарь Жамулдинов В. Н., *к.ю.н., асоц.профессор*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Биштыга А., *доктор PhD, профессор (Республика Польша)*
Зайцев О. А., *д.ю.н., профессор (Российская Федерация)*
Ахмеджанова Г. Б., *д.ю.н., доцент*
Ишеков К.А., *д.ю.н., профессор (Российская Федерация)*
Дуйсенов Э. Э., *д.ю.н., профессор*
Дорожинская Е. А., *к.ю.н., доцент (Россия Федерация)*
Балымов Е. К., *доктор PhD,*
Аюпова З. К., *д.ю.н., профессор*
Омарова А. Р., *технический редактор*

МАЗМҰНЫ

Аюпова З. К., Құсайынов Д. Ә.

Азаматтық қоғамның құқықтық негіздерін зерделеудің
әдіснамалық тетіктері туралы.....6

Баданина М. А.

Тексеру іс-шараларын жүргізу кезінде полиция
қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз етуге
проблемалық-бағдарланған тәсіл22

Бакытбеков А. С.

Қылмыстық алдын алу негізі ретінде Қазақстан
Республикасындағы құқық бұзушылықтың алдын алу
туралы заң: теория мен практика мәселелері.....35

Давыдов К. В.

Әкімшілік актінің тұжырымдамасы: ресейлік және қазақстандық
тәжірибеге кіріспе46

Жунусов Н. Ж., Кабдулина К. Т., Ахмадиева А. Т.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің халықаралық
тәжірибесі60

Мухамеджанов О. З.

Өзбекстан Республикасы омбудсменінің қазіргі жағдайдағы
құқықтық негіздері мен қызметі71

Наширбаева Х. Ә.

Міндеттемелердегі адамдарды өзгерту: талапты тағайдау88

Олжабаев Б. Х.

Қазақстан Республикасында әлеуметтік қамтамасыздық
дамуының халықаралық құқықтық аспектілері101

Хамзин А. Ш.

Еңбек көші-қоны: қазақстаннан көзқарас110

Шәмшудинова Г. Т., Воронова Т. Э.

ҚР демографиялық саясатын заңнамалық реттеу132

Авторлар туралы ақпарат144

Авторларға арналған ережелер150

Жарияланым этикасы.....162

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

Аюпова З. К., Кусаинов Д. У. О методологических механизмах изучения правовых основ гражданского общества.....	6
Баданина М. А. Проблемно-ориентированный подход к обеспечению личной безопасности сотрудников полиции при проведении досмотровых мероприятий	22
Бакытбеков А. С. Закон о профилактике правонарушений в Республике Казахстан как основа предупреждения преступности: проблемы теории и практики	35
Давыдов К. В. Концепция административного акта: введение в РФ и РК опыт.....	46
Жунусов Н. Ж., Кабдулина К. Т., Ахмадиева А. Т. Международный опыт борьбы с коррупцией.....	60
Мухамеджанов О. З. Правовые основы и деятельность омбудсмена Республики Узбекистан в современных условиях	71
Наширбаева Х. А. Перемена лиц в обязательстве: уступка требования	88
Олжабаев Б. Х. Международно-правовые аспекты развития социального обеспечения в Республике Казахстан.....	101
Хамзин А. Ш. Трудовая миграция: взгляд из Казахстана	110
Шамшудинова Г. Т., Воронова Т. Э. Законодательное регулирование демографической политики РК.....	132
Сведения об авторах.....	144
Правила для авторов	150
Публикационная этика	162

CONTENT

Ayupova Z. K., Kussainov D. U. About methodological mechanisms for studying the legal bases of the civil society	6
Badanina M. A. A problem-oriented approach to ensuring the personal safety of police officers during inspection activities	22
Bakytbekov A. S. The law on crime prevention in the Republic of Kazakhstan as the basis for crime prevention: problems of theory and practice	35
Davydov K. V. The concept of an administrative act: introduction to the Russian and Kazakh experience	46
Zhunusov N. Zh., Kabdulina K. T., Akhmadieva A. T. International experience in the fight against corruption.....	60
Mukhamedjanov O. Z. Legal basis and activity of ombudsman of the Republic of Uzbekistan in modern conditions.....	71
Nashirbaeva Kh. A. Change of persons in an obligation: assignment of claim	88
Olzhabaev B. H. International legal aspects of social security development in the Republic of Kazakhstan	101
Khamzin A. Sh. Labor migration: a view from Kazakhstan	110
Shamshudinova G. T., Voronova T. E. Legislative regulation of the demographic policy of the Republic of Kazakhstan.....	132
Information about the authors.....	144
Rules for authors	150
Publication ethics.....	162

МРНТИ 10.07.53

<https://doi.org/10.48081/JOGD8828>***З. К. Аюпова¹, Д. У. Кусаинов²**¹Казахского национального аграрного исследовательского университета, Республика Казахстан, г. Алматы;²Казахского национального педагогического университета имени Абая, Республика Казахстан, г. Алматыe-mail: zaure567@yandex.ru

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Правовое государство и гражданское общество существуют в единстве, их понятия в юридической науке чаще всего употребляются в «паре». Они взаимопредполагают и взаимообуславливают друг друга при происхождении и формировании. При функционировании и развитии находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, представляя в значительной степени единство противоположностей, между которыми перманентные противоречия нередко порождают конфликтные ситуации, которые между развитыми правовым государством и гражданским обществом разрешаются мирными, культурными, правовыми механизмами и средствами. Гражданское общество и правовое государство, каждое само по себе, представляют относительно автономную систему, в правовом отношении являются подсистемами общей и единой правовой системы. Последняя выступает также определенным опосредующим звеном их взаимосвязи и взаимодействия, будучи одновременно их продуктом при формировании и фактором их надлежащего существования и развития в правовых содержании и форме. Взаимоотношения гражданского общества и правового государства с правовой системой неодинаковые, они по-разному воздействуют на развитие правовой системы, и обратное воздействие правовой системы на них отличается по нормативным комплексам, методам и средствам.

Еще одним негативом государства для всей правовой системы могут стать излишняя или чрезмерная политизация самого государства и ее распространение на правовые явления. Правовая

система и правовое государство состоят в единстве и многообразных, неоднозначных, противоречивых взаимосвязях; взаимодействуют и функционируют как единая система и как подсистемы друг друга. Их взаимозависимость, проявляясь, по общему правилу, положительно как важнейший фактор общественного функционирования и развития, нередко может порождать целый ряд негативных проявлений. И только системное действие правовых явлений способно нейтрализовать тенденции отчуждения в правовом государстве без преобладания политического или другого инородного вмешательства.

Ключевые слова: политизация права, правозаконность, принципы частного права, правовые явления, права граждан, гражданское общество, правовое государство.

Введение

Гражданское общество – это преимущественное пространство, среда, объект, сфера правового регулирования естественного и частного права как правовых подсистем общей и единой системы права. В правовом государстве преобладают подсистемы позитивного и публичного права. Конечно, такое разделение представляет что-то вроде общей тенденции, резкого непроходимого разделения не существует, оно имеет изрядную долю относительности. Гражданское общество не может игнорировать позитивное право - правовые законы, издаваемые государством, тем более, что делегирует в законодательные органы своих представителей, которые принимают участие и в издании законов частного права. Взаимоотношения гражданского общества и правового государства в значительной степени регулируются нормами публичного права, с их помощью государство осуществляет охрану и защиту прав и свобод граждан, а также многочисленных институтов гражданского общества.

Философ К.С. Гаджиев приводит следующие дефиницию и пояснение: «Гражданское общество – это система обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и духовных сфер, их воспроизводства и передачи от поколения к поколению, система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей, будь то индивидуальных или коллективных. Эти интересы и потребности выражаются и осуществляются через такие институты гражданского общества, как семья, церковь, система образования, научные, профессиональные и иные объединения, ассоциации,

организации и т.д. Гражданское общество отождествляется в целом со сферой частных интересов, потребностей и т. д. частных индивидов» [1, с. 19].

В приведенном определении охвачено многое, но, на наш взгляд, упущены правовые черты гражданского общества, то, что: данное понятие, главным образом, правовое; гражданское общество не бывает без правового государства; функционирование многочисленных объединений, ассоциаций, организаций граждан невозможно без правового регулирования и др. Также можно отметить, что, перечислив социальные, социокультурные и духовные сферы, К. С. Гаджиев упускает существенную сферу жизнедеятельности гражданского общества – экономическую, где в немалом объеме реализуются частные интересы и потребности частных индивидов, регулируемых, в основном, системой частного права, а именно гражданским правом и примыкающими к нему отраслями права и законодательства, объединяемых в особую систему гражданским процессуальным правом [1, с. 20].

Особенно актуальной данная проблема представляется в современный период в посттоталитарных государствах, при бурном развитии институтов частного права после принятия новых Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов, развития многообразного законодательства гражданско-процессуально-правового цикла, а также Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Остановимся на двух правовых рефлексиях о гражданском обществе. Правоведы, следуя за древнеримскими юристами, воздерживаются от точного формулирования того, что они понимают под гражданским обществом нашего времени, и либо намечают основные правовые параметры анализируемого понятия, либо выделяют те основные признаки и свойства, без которых невозможно существование гражданского общества.

Так, проф. З. М. Черниловский полагает, что при составлении любой формулы, относящейся к гражданскому обществу как таковому, должно приниматься в расчет, что:

- 1) гражданское общество не существует до государства и вне государства;
- 2) именно государство, в пределах которого существует данное гражданское общество, дает ему должную защиту в том, что относится к благосостоянию граждан и их особым целям, если последние не противоречат законам;
- 3) от государства гражданское общество вправе требовать защиты жизни, здоровья, безопасности и пр.;

4) на государство ложится обязанность осуществления социальных программ, могущих смягчить противоречие между материальным достатком одних и нищетой других;

5) государством, его внешней политикой и оборонной мощью могут быть обеспечены само существование данного сообщества, его материальное и духовное сближение с другими народами как в материальном, так и в духовном отношениях [2, с. 17].

Суммируя перечисленные пять признаков, свойств, параметров-функций и возможностей гражданского общества, можно сказать, что в характеристике проф. З. М. Черниловским анализируемого понятия преобладает государствоведческий подход и почти отсутствует правовой анализ гражданского общества. Только есть одно словосочетание «вправе требовать» и фраза «если (цели) не противоречат законам», но оба они в данном контексте не несут серьезного правового содержания. Более того, делается некий акцент для утверждения патерналистской роли государства по отношению к гражданскому обществу, хотя и выражено это весьма неопределенно, давая возможность для разноречивого толкования и понимания. Речь идет о фразе: «государство ... дает (гражданскому обществу) должную защиту ... благосостояния граждан...».

Перечисленным пяти пунктам характеристики гражданского общества противоречит следующее добавление, или пояснение З. М. Черниловского: «... общество должно взаимодействовать с государством и влиять на его политику, сохраняя за собой верховный суверенитет в отношении к государству, его учреждениям, его ответственности, назначения на государственную службу и устранения от нее» [2, с. 21]. Здесь уже вместо зависимости гражданского общества от государства, высказанной в пяти пунктах, утверждается совершенно противоположное – «верховный суверенитет» гражданского общества по отношению к государству, с чем мы полностью солидарны. Впрочем, такую субординацию гражданского общества сейчас отстаивают многие правоведы. Следует не упускать из виду, что гражданское общество не может развиваться по единой схеме. Когда речь идет об инициативе снизу, о массовом творчестве, то формы самореализации личности и формирования ассоциаций могут быть многообразными и неодинаковыми соотношениями приоритетов и степени развития тех или иных гражданско-правовых институтов, составляющих единую более или менее гармоничную систему.

Материалы и методы

Теоретический анализ научной и специальной литературы по проблеме исследования; анализ нормативных документов по исследуемой тематике;

анализ и обобщение имеющегося опыта в сфере общей теории государства и права; наблюдение; эксперимент; методы математической статистики по обработке нормативно-правовых актов. При исследовании использованы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов: логический, исторический, системный. В целях достижения концептуально и практически значимых результатов в процессе исследования были использованы также сравнительный и статистический методы.

Проф. Е. М. Абайдельдинов, также, видимо, следуя римской традиции, избегает точного определения гражданского общества и к названию своей статьи приписывает дополнение «политико-правовой анализ». Зато вместо слова «понятие» находит удачный термин «понятийное содержание». «Исследование возможностей формирования гражданского общества в Казахстане, – пишет он, – правомерно начать с понятийного содержания необходимых терминов: гражданское общество, государство, государственность, демократическое общество» [3, с. 62]. Гражданское общество, в его трактовке, – многоплановое, многоуровневое понятие преимущественно правовое, философско-правовое.

В истории общественной мысли гражданское общество связано с идеей свободы и, в частности, с правовыми свободами, признаваемыми за каждым человеком. Однако естественные права и свободы различны по своему характеру. Есть личные, частные права и свободы, в их осуществлении достаточно проявления индивидуальной воли. Но выявляются такие права и свободы, когда действительно могут пересечься интересы многих людей и их общностей, что может привести к «войне всех против всех». Это публичные (общественные) права и свободы.

Главные смысл и значение гражданского общества ведь и состоят в том, что в нем через политические институты и государство будет воплощаться минимальное количество интересов и потребностей человека, гражданских прав и свобод. Коренной массив последних должен реализоваться именно непосредственно через самоуправленческие начала по законам, основанным на принципах естественного права. Поэтому гражданское общество, в основном, должно взаимодействовать только с законодательной властью, минуя чиновничьи кабинеты, бюрократические препоны.

Для функционирования гражданского общества необходимо законодательное регулирование, устанавливающее правила поведения для субъектов и осуществления политико-правового взаимодействия различных сил.

В отношении «установления государством подзаконности самого себя». Реализация этого положения, в разных формах закрепляемого в конституциях и других нормативных правовых актах, – дело не всегда осуществимое. Приведем тезис проф. С.С. Алексеева «власть - антипод права». Поэтому необходим постоянный и жесткий контроль гражданского общества над соблюдением законов и подчинением праву самого государства (даже будь оно правовым по конституционным записям).

Поэтому ни философско-социологический, ни государствоведческий, ни даже политико-правовой анализы гражданского общества не будут полными без раскрытия его правовой сущности. Исходным пунктом чисто правового анализа, по нашему мнению, является безусловное признание уже упоминавшегося «верховного суверенитета гражданского общества по отношению к государству», а также неоспоримого приоритета первого по отношению ко второму.

Следующий шаг в правовом анализе гражданского общества - признание его самостоятельности и независимости от государства, что отмечает философ К. С. Гаджиев, но данные параметры имеют не столько философское, сколько правовое содержание. Самостоятельность и независимость, конечно, имеются в виду с известной долей относительности.

К этим, одним из основных двух правовых признаков гражданского общества в разной степени примыкают свойства с полуправовым, полуфилософским содержанием – самореализация отдельных индивидов и коллективов (К. С. Гаджиев), самосуществование данного сообщества (З. М. Черниловский)

К перечисленным свойствам еще можно добавить: с содержанием более правовым, нежели философским или политическим - самоорганизующиеся коллективы, самоконструируемые ассоциации, самооблизирующиеся объединения гражданского общества, которые характеризуют его как самовоспроизводящееся общество, преимущественно с самокупаемыми и самофинансируемыми экономическими структурами.

Создаются такие объединения, в основном, в соответствии с правом и законом, большей частью регистрационно оформляются в органах юстиции. При этом разрешительно-запретительные полномочия государства (даже правового) должны быть сведены к минимуму, они не подлежат расширительному толкованию и, естественно, могут быть оспариваемы в судебном порядке.

Акад М. Т. Баймаханов отмечает: «Этатистское государство, прибегая к диктату, жесткому контролю над обществом и повседневно вмешиваясь в его дела, тем самым препятствует превращению его в гражданское общество.

При господстве этатизма такое общество сформироваться не может. Подрыв корней этатизма и зарождение правового начала в государственности ведут к появлению ростков и зачатков гражданского общества, что служит важной материальной предпосылкой для ускоренного процесса построения правового государства» [4, с. 5].

Добавим от себя, что важным связующим звеном между ними, а также фактором их формирования и построения, одновременно продуктом их развития и функционирования постоянно выступает правовая система.

Утверждение о презумпции естественного права, на которое опирается или должно опираться гражданское общество, находит все больше сторонников у нас в Казахстане и вскоре может стать общепринятым. Во всяком случае в правосознании никто не может запретить правовую веру, правовую надежду и правовые идеалы.

А пока, как заключает свою работу об этатизме акад. М. Т. Баймаханов, «исторический спор между этатизмом и правовыми началами государственности не закончен. Он продолжается, наполняя собой содержание общественно-политической и государственно-правовой жизни. На отдельных изгибах истории он резко обостряется, а иногда его накал и напряжение спадают. Можно надеяться, что в целом преобладавшая до сих пор тенденция (постепенная сдача позиций этатизмом, возрастание роли правовых компонентов государственности) не только сохранится в будущем, но и усилит свое действие» [4, с. 7].

Специалисты (М. Т. Баймаханов, С. С. Сартаев, Г. С. Сапарғалиев и др.) отмечают довольно большой круг разновидностей этатизма. Под это понятие подходят все тоталитарные и авторитарные режимы, а также разновидности режима промежуточного между ними толка. В понятиях тоталитаризма и авторитаризма выражены различные степени этатизма. Поэтому можно утверждать, что тоталитарный режим всегда является этатистским государством, однако, по мнению акад. М. Т. Баймаханова, не всякий этатистский строй тождествен тоталитарному.

Эту тенденцию можно проследить не только, собственно, в государственно-правовой истории, но и в истории правовой мысли, философии и теории государства и права. Теории презумпции естественного права в гражданском обществе, верховного суверенитета гражданского общества по отношению к государству не являются открытием и изобретением лишь второй половины XX века. Они своими корнями уходят в далекие глубины общечеловеческой культуры и науки.

На Западе отсчет возникновения термина «гражданское общество» ведут с Аристотеля, концепция активно поддержана Цицероном, большое развитие получила в теориях естественного права в Новое время, практическое

воплощение приобрела значительно позже, а сейчас возникла опасность заговорить это понятие в посттоталитарных странах до такой степени, что оно может потерять всякий смысл.

Как многие достижения науки и культуры, теория гражданского общества изначально возникла на Востоке, только в доктрине европоцентризма это было скрыто.

Проф. З. М. Черниловский поясняет: о взаимоотношении гражданского общества античного полиса с его государственностью может быть сказано, что в ряде принципиально важных черт оно так или иначе отвечает даже современным требованиям, предъявляемым гражданским обществом к правовому государству: выборность и подотчетность магистратуры, сроки полномочия, разделение властей, свобода слова, печати, передвижение внутри и за пределы государства, невмешательство власти в имущественные отношения, наконец, равенство всех перед законом. Исключения относятся к землевладению, поскольку земельный фонд полиса считается его общим достоянием [5, с. 142].

Гражданский кодекс – самый большой по объему закон нашей республики, состоящий из статей, которые охватывают все рыночные имущественные отношения в стране. Даже этот, казалось бы, несущественный количественный показатель свидетельствует о значимости данного закона, условно именуемого «экономической конституцией», о приоритете гражданского общества и частного права по отношению к государству и публичному праву. Чем активнее развиваются рыночные имущественные отношения, тем больше они нуждаются в законодательном регулировании, ибо рынок без гражданского законодательства превращается в хаотическую борьбу интересов.

Сами по себе процессы правовой интеграции как системообразующие, казалось бы, надо приветствовать. Но связанное с ними возрождение частного права и выход его на приоритетные позиции вызвал неоднозначную реакцию у ученых-правоведов. Сторонники, скажем так, сдержанного отношения к частному праву считают другой крайностью, по существу, неограниченное господство частного начала и частного интереса. В результате, по их мнению, мы в очередной раз стоим перед необходимостью восстановления рационального соотношения в социальной, экономической и политической жизни частного и публичного, т.е. государственного и общественного начал.

Весомые аргументы есть у обеих сторон. Частное право является основой рыночной экономики, стимулирования творческой и трудовой инициативы, гражданских прав и политических свобод и т.д. Укрепление публичных основ вызывается необходимостью правового регулирования

общественных процессов, в связи с появлением глобальных задач охраны окружающей среды, контроля за негативными последствиями развития научно-технического прогресса и т.п., а также решения социальных задач и, в конечном счете, защиты самого гражданского общества, основанного на частном праве, механизмами и средствами публичного права.

Таким образом, уравнивание различных правовых начал и их более или менее гармоничное взаимодействие возможны не в последнюю очередь при интеграции в единую правовую систему, где каждое правовое явление предполагается занимающим собственное место и надлежащим образом выполняющее свою роль. Открытая правовая система не препятствует дальнейшим процессам правовой дифференциации на новом уровне более высокой степени интеграции. Происходит постоянная, периодическая потеря равновесия и каждый раз последующее его восстановление. Развитие общества должно осуществляться с нарушением равновесия, но в идеале без разрушения природы и общества. Точно по таким же правилам развивается или должна развиваться правовая система.

Результаты и обсуждение

При отсутствии сложившейся правовой системы, в разрозненных подсистемах порой теряются органичные взаимосвязи, образуется не только неустойчивость разных систем в праве, но и создается в правовой науке атмосфера неуверенности и неопределенности, еще более усиливая трансцендентные склонности отдельных ученых (можно ли познать, что такое право, суд; будет ли последний полностью объективным, если, в основном, состоит из субъективных качеств и т.д.?). Выделение из общей правовой системы и системы права особых подсистем частного и публичного права оказалось отчасти неожиданным и непривычным, особенно заявления о приоритете частных отраслей [6, с. 54].

Разделение системы права на частное и публичное выходит за отраслевые рамки. Это более крупные, чем отрасль, системные и структурные образования. Каждое из них объединяет совокупность однородных по своим признакам отраслей права: частное право – гражданское, семейное, трудовое и др.; публичное – конституционное, административное, уголовное и др.

Но есть отрасли законодательства, которые совмещают в себе признаки частных и публичных основ в праве – финансовое, банковское, торговое, транспортное и т.д.

Потом проникновение частных начал в среду действия правовых отношений, охватываемых прежде публичным правом, – одна из тенденций развития современной правовой системы, порождаемых взаимодействием

последней с гражданским обществом при их совместном формировании, функционировании и развитии [7, с.17].

Наблюдается обратный процесс, когда публичные начала проникают в отрасли частного правового блока, в том числе устанавливаются пределы и границы проявления частной инициативы и ответственности в случаях их нарушения, к тому же развитие гражданского общества может приводить периодически к возложению на государство новых обязанностей. Все это будет способствовать появлению новых линий взаимосвязи правовой системы и гражданского общества с правовым государством, которые повлекут изменение и развитие трех названных системных реальностей. Интенсивные взаимосвязи внутри правовой системы между публичным и частным правом, с одной стороны, и охватываемыми ими отраслями права, с другой, должны оценка природы их взаимодействия имеют не только теоретический интерес. Они крайне важны при анализе процессов формирования и развития в современных условиях системы права, опосредованно - как одни из ориентиров для законодателя и, в конечном счете, для развития правовой системы во взаимосвязи с гражданским обществом при опосредованной роли правового государства [8, с. 37].

В осуществлении правовой реформы не обходится без крайностей. Влияние процесса «очеловечивания», «приватизации» правового регулирования на развитие правовой системы в современных условиях связано не только с тенденцией превращения Гражданского кодекса в хартию частного права, но и с увеличением числа и объема договорных (фактически гражданско-правовых) элементов в ряде отраслей и подотраслей права, в том числе представляющих существенную значимость с позиции общественных интересов. Так, крайне сомнительны, с правовой точки зрения, всевозрастающие объемы коммерциализации, т.е. переход на частно-правовые рельсы отношений в сфере здравоохранения, образования, искусства, культуры. Наблюдаемые ныне тенденции уже вошли в противоречие с гарантированными Конституцией РК гражданскими правами и возможностями в этих важных сферах жизнедеятельности.

Нередко наблюдается упрощенное понимание верховенства закона. Оно предполагает, что государственные органы, должностные лица, сотрудники аппаратов всех уровней связаны законом. Это означает одновременно приоритет прав и интересов человека, гражданина, потребителя перед интересами государства. Однако вместо расширения поля правомерного и активного поведения увеличиваются факторы дискриминации личности. Человек по-прежнему слабо защищен множеством законов, указов и правил. Гражданин фактически устраняется от участия в общественной жизни [9, с. 64].

Без учета корпоративных сил и интересов невозможно рационально обсуждать состояние наших экономических и социальных институтов. Корпоративные структуры родственны семье, они древнее формационных типов объединений. Меняя свои культурные и правовые формы, но сохраняя важные социальные функции, корпорации существовали в древнем и средневековом обществе, почти исчезли в Новое время и в XIX веке, возродились в XX веке. Изучение вопроса о корпоративных объединениях в Казахстане, не допуская механических аналогий, требует ряда социологически-культурологических и политико-правовых сопоставлений с известными в истории и по недавнему прошлому таких структур, как цеховые и гильдийские союзы, существовавшие в виде коммун; «трудовой коллектив» как «деловая коммуна»; особый вариант подобного типа для структур власти представлен понятием «номенклатура» и т.п. [10].

Может быть, традиционная социальная структура казахского народа, которая порождает проклинаемый всеми трайбализм, не утратила своих положительных черт, естественно сформированных и игравших позитивную роль в сохранении народа и развитии культуры [10, с. 64].

Западные правовые системы интегрированы преимущественно в цивилизованные процессы, восточные же больше включены в общекультурные системы, а приоритет культуры над преимущественно научно-технической цивилизацией сейчас все более настойчиво подчеркивается многими учеными.

Возвращаясь к вопросу о современных корпоративных объединениях, можно сказать, что они могут играть прогрессивную роль, например, при переносе новых видов деятельности и форм отношений на другой культурный регион, как это происходило в период развития капитализма.

Именно корпоративные объединения становятся основами стабильности новой государственности, постепенно переходя из неформально-коммунального (государственно-бюрократического и кланово-группового) в формально-правовое и институциональное состояние. Также можно предположить, что корпорации, объединенные групповыми интересами, приобретая институциональную форму ассоциаций, союзов и т.п., функционально становятся политико-правовыми институтами. Их общественная функция быть посредниками между гражданским обществом, политическая воля которого проявляется в виде множества несогласованных между собой индивидуальных волей, и государством, чья политическая воля, по идее, должна выражать совокупную волю гражданского общества, но реально противостоит ему в виде отчуждения от него воли чиновников.

Это труды С. С. Алексеева, Ю. Я. Баскина, Ю. Г. Ершова, В. В. Лазарева, В. М. Лапаевой, И. П. Малинова, М. Н. Марченко, В. С. Нерсисянца, С. В. Полениной, А. П. Семитко, В. М. Сырых, Ю. В. Тихонравова, З. М. Черниловского, по проблемам гражданского общества, которые способствуют более глубокому осмыслению правовых процессов.

Выводы

Таким образом, в мире юридических категорий правовая система является самым объемным понятием, рассмотрение которого необходимо с различных сторон. Именно поэтому в диссертации правовая система рассматривается в широком смысле как совокупность всех правовых явлений, конечной целью которой является единое, слаженное, гармоничное функционирование правовой жизнедеятельности общества.

Юриспруденция – правовая наука издавна и вполне обоснованно считается одним из важных элементов культуры общества, уровень этой науки тесно связан с уровнем развития общества, также всегда был высок в обществе престиж правоведов-ученых. Право и правовая наука на значительном отрезке истории оказались связанными с классовой поляризацией общества, идеологическим противостоянием. Только в постсоветских странах началось переосмысление права как общечеловеческого культурного феномена, освобождение от перегруженности идеологическим, политическим и государственным содержанием.

Правовое миропонимание, пожалуй, – одно из наиболее культуронасыщенных феноменов правовой системы. Через него человек осознает свое место в правовой системе и определяет к ней отношение. Существенным элементом правомировоззрения как раз и является идеология. Поэтому важно не поддаваться спекуляциям и манипуляциям предвзятой идеологии, содержащей субъективные правовые пристрастия. В этой связи важно преодоление любого одностороннего подхода к правопониманию. Системному восприятию и анализу правовых явлений способствует и системное юридическое мировоззрение.

Одним из весомых ресурсов развития и саморазвития правовой системы, несомненно, служит общая и правовая культура. В то же время следует подчеркнуть необходимость учета и многофакторного влияния, оказываемого на правовую систему обществом с разных сторон его жизнедеятельности, которое наслаивается на внутренние импульсы саморазвития правовых явлений. Но и в этом отношении большинство линий взаимосвязи и взаимодействия правовой системы с другими общественными системами (социальной, экономической, политической, духовной) может и должно опосредоваться факторами культуры, однопорядковыми, с правовыми

феноменами культуры. Последние находятся в прямой связи с родственными явлениями всех других общественных систем. Правовое сознание как часть и форма общественного сознания в целом развивается с ним во взаимосвязи и взаимовлиянии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Гаджиев, К. С.** Концепция гражданского общества : идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. – 2015. – № 7. – С. 19–35.
- 2 **Черниловский, З. М.** Лекции по римскому частному праву. – М. : Юрид. лит., 2017. – 207 с.
- 3 **Абайдельдинов, Е. М.** К вопросу об иерархии действующего права РК // Ученые записки Академии экономики и права. – 2020. – № 2 (9). – С. 62–68.
- 4 **Баймаханов, М. Т.** Проблема этатизма и ориентация на преимущественное использование правовых ценностей // Правовая реформа в Казахстане. – 2019. – № 3. – С. 5–8.
- 5 **Черниловский, З. М.** Гражданское общество : опыт исследования // Государство и право. – 2018. – № 6. – С. 142–151.
- 6 **Трошкин, Е. И.** Коллективизм или гражданское общество // Социологические исследования. – 2020. – № 7. – С. 54–64.
- 7 **Малиновский, В. А.** Новый Казахстан : от «президентской формы правления» к «президентско-парламентской» // Сб. материалов. Международной научно-практической конференции «Новый Казахстан : этап демократизации Казахстана, ускоренное развитие свободного демократического общества». – Алматы : КазНПУ им.Абая, 30 мая 2022 года. – 216 с.
- 8 **Фогельсон, Ю. Б.** О конституционной защите прав юридических лиц // Государство и право. – 2016. – № 6. – С. 37–42.
- 9 **Панарин, А. С.** Философия политики. – М. : Новая школа, 2019. – 424 с.
- 10 **Аюпова, З. К., Ибрагимов, Ж. И., Кусайнов, Д. У.** Иерархия и координация источников права : теоретические и сравнительные аспекты. – Монография. – М. : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2023. – 396 с.

REFERENCES

- 1 **Gadzhiev, K. S.** Konceptsiya grazhdanskogo obshchestva : idejnye istoki i osnovnye vekhi formirovaniya [The concept of civil society : ideological origins and main milestones of formation] // Questions of philosophy. – 2015. – No. 7. – P. 19–35.
- 2 **Chernilovskij, Z. M.** Lekcii po rimskomu chastnomu pravu [Lectures on Roman Private Law]. – Moscow : Yurid. lit., 2017. – 207 p.

3 **Abajdel'dinov, E. M.** K voprosu ob ierarhii dejstvuyushchego prava RK [On the question of the hierarchy of the current law of the Republic of Kazakhstan] // Scientific Notes of the Academy of Economics and Law. – 2020. – № 2 (9). – P. 62–68.

4 **Bajmahanov, M. T.** Problema etatizma i orientaciya na preimushchestvennoe ispol'zovanie pravovyh cennostej [The problem of statism and orientation to the preferential use of legal values] // Legal reform in Kazakhstan. – 2019. – No. 3. – P. 5–8.

5 **Chernilovskij, Z. M.** Grazhdanskoe obshchestvo : opyt issledovaniya // Gosudarstvo i pravo [Civil society : research experience] // State and Law. – 2018. – No. 6. – P. 142–151.

6 **Troshkin, E. I.** Kollektivizm ili grazhdanskoe obshchestvo – [Collectivism or civil society] // Sociologicheskie issledovaniya. [Sociological research]. – 2020. – No. 7. – P. 54–64.

7 **Malinovskij, V. A.** Novyj Kazahstan : ot «prezidentskoj formy pravleniya» k «prezidentsko-parlamentskoj». [New Kazakhstan : from the «presidential form of government» to the «presidential-parliamentary»] // Collection of materials. International scientific and practical conference «New Kazakhstan: the stage of democratization of Kazakhstan, accelerated development of a free democratic society». – Almaty: KazNPU named after Abai, May 30, 2022. – 216 p.

8 **Fogel'son, Yu. B.** O konstitucionnoj zashchite prav yuridicheskix lic //– [On the constitutional protection of the rights of legal entities] // Gosudarstvo i pravo. [State and Law]. – 2016. – No. 6. – P. 37–42.

9 **Panarin, A. S.** Filosofiya politiki [Philosophy of politics]. – Moscow : New School, 2019. – 424 p.

10 **Ayupova, Z. K., Ibragimov, Zh. I., Kusainov, D. U.** Ierarhiya i koordinaciya istochnikov prava: teoreticheskie i sravnitel'nye aspekty [Hierarchy and coordination of sources of law : theoretical and comparative aspects]: Monograph. – Moscow : Publishing house of the Alt. State University, 2023. – 396 p.

Принято к изданию 18.12.23.

З. К. Аюпова¹, Д. У. Құсайынов²

¹Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ;

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Басып шығаруға 18.12.23 қабылданды.

АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІН ЗЕРДЕЛЕУДІҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ ТЕТІКТЕРІ ТУРАЛЫ

Бұл мақалада құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғам бірлікте өмір сүреді, олардың заң ғылымындағы түсініктері көбінесе «жұпта» қолданылады. Олар шығу тегі мен қалыптасуында бір-бірін болжайды және өзара анықтайды. Жұмыс істеуі мен дамуы кезінде қарама-қайшылықтардың бірлігін білдіретін тығыз байланыс пен өзара әрекеттестікте болады, олардың арасында тұрақты Қайшылықтар көбінесе дамыған құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғам арасында бейбіт, мәдени, құқықтық механизмдер мен құралдармен шешілетін жанжалды жағдайларды тудырады. Азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекет-әрқайсысының өзі-салыстырмалы түрде автономды жүйені білдіреді, құқықтық жағынан олар жалты және бірыңғай құқықтық жүйенің ішкі жүйелері болып табылады. Соңғысы сонымен қатар олардың өзара байланысы мен өзара әрекеттесуінің белгілі бір делдалдық буыны ретінде әрекет етеді, сонымен бірге олардың қалыптасуы кезінде олардың өнімі және олардың құқықтық мазмұны мен формасында дұрыс өмір сүруі мен дамуының факторы болып табылады. Азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекеттің құқықтық жүйемен қарым-қатынасы бірдей емес, олар құқықтық жүйенің дамуына әр түрлі әсер етеді, ал құқықтық жүйенің оларға кері әсері нормативтік кешендермен, әдістермен және құралдармен ерекшеленеді.

Мемлекеттің бүкіл құқықтық жүйе үшін тағы бір теріс жағы мемлекеттің өзін шамадан тыс немесе шамадан тыс саясаттандыру және оның құқықтық құбылыстарға таралуы болуы мүмкін. Құқықтық жүйе мен құқықтық мемлекет біртұтас және әр түрлі, екіұшты, қарама-қайшы қатынастардан тұрады; біртұтас жүйе ретінде және бір-бірінің ішкі жүйелері ретінде өзара әрекеттеседі және жұмыс істейді. Олардың өзара тәуелділігі, жалты ереже бойынша, әлеуметтік қызмет пен дамудың маңызды факторы ретінде оң нәтиже бере отырып, көбінесе бірқатар жағымсыз көріністерді тудыруы мүмкін. Тек құқықтық құбылыстардың жүйелі әрекеті ғана саяси немесе басқа бөгде араласусыз құқықтық мемлекеттегі иеліктен шығару тенденцияларын бейтараптандыруға қабілетті.

Кілтті сөздер: құқықты саясаттандыру, құқық заңдылық, жеке құқық принциптері, құқықтық құбылыстар, азаматтардың құқықтары, азаматтық қоғам, құқықтық мемлекет.

Z. K. Ayupova¹, D. U. Kussainov²,

¹Kazakh National Agrarian Research University,
Republic of Kazakhstan, Almaty;

²Kazakh National Pedagogical University named after Abai,
Republic of Kazakhstan, Almaty

Accepted for publication on 18.12.23

ABOUT METHODOLOGICAL MECHANISMS FOR STUDYING THE LEGAL BASES OF THE CIVIL SOCIETY

The law-abiding state and civil society exist in unity, their concepts in legal science are most often used in a «pair». They mutually predispose and mutually condition each other in their origin and formation. When functioning and developing, they are closely interrelated and interact, representing to a large extent the unity of opposites, between which permanent contradictions often give rise to conflict situations, which between a civilized law-abiding state and civil society are resolved by peaceful, cultural, legal mechanisms and means. Civil society and law-abiding state – each by itself – represent a relatively autonomous system, in legal terms they are subsystems of a common and unified legal system. The latter also acts as a certain mediating link of their interrelation and interaction, being at the same time their product in the formation and a factor of their proper existence and development in legal content and form. The relationship between civil society and the law-abiding state with the legal system is not the same, they have different effects on the development of the legal system, and the reverse effect of the legal system on them differs in regulatory complexes, methods and means.

Another negative of the state for the entire legal system may be the excessive or excessive politicization of the state by itself and its extension to legal phenomena. The legal system and the law-abiding state consist of unity and diverse, ambiguous, contradictory relationships; interact and function as a single system and as subsystems of each other. Their interdependence, manifesting by itself, as a general rule, positively as the most important factor of social functioning and development, can often generate a number of negative manifestations. And only the systemic effect of legal phenomena can neutralize the tendencies of alienation in a state governed by the law-abiding state without the predominance of political or other foreign interference.

Keywords: politicization of law, law legality, principles of private law, legal phenomena, citizens' rights, civil society, the law-abiding state.

МРНТИ 10.71

<https://doi.org/10.48081/RDIM2203>***М. А. Баданина**

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар
e-mail: marina_vip_72@mail.ru

ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОСМОТРОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

«Казахстан входит в совершенно новую эпоху, несущую фундаментальные изменения во все сферы жизни. В условиях глобальной нестабильности и множества новых вызовов нам нужно укрепить свои ценностные ориентиры, сформировать четкий образ будущего.»

К. Токаев

Органы внутренних дел РК выполняет свои функции, задачи в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами, с органами представительной и исполнительной власти, предприятиями, учреждениями, организациями, трудовыми коллективами, общественными объединениями и гражданами, информируют их и средства массовой информации о своей деятельности по обеспечению общественной безопасности.

Проблеме обеспечения безопасности обращает особое внимание во всех сферах деятельности государства и общества в политике, идеологии, экономики, в деятельности общественных и государственных организаций, а также в пенитенциарной системе.

Ученые, практические работники, известные политики всегда обращают внимание на проблему безопасности, потому что безопасность является важным условием жизни человека и личности, общества и государства. Она в последнее время стала очень актуальной.

При проведении принудительных мероприятий полицейские не только должны выполнять возложенные на них обязанности, но и в

обязательном порядке предусматривать меры обеспечения личной и общественной безопасности. В современных условиях проблема обеспечения личной безопасности сотрудников полиции приобретает особую остроту в связи с возрастанием как физических, так и психологических рисков для их здоровья и жизни при решении задач правоохранительной деятельности.

Под обеспечением собственной безопасности сотрудников правоохранительных органов понимается осуществление комплекса мер, обеспечивающего личную безопасность сотрудника, направленного на своевременное обнаружение, недопущение и устранение потенциально опасных ситуаций и различного рода угроз для психического и физического здоровья, а в некоторых случаях даже жизни сотрудников органов внутренних дел, возникающих в процессе повседневной деятельности, что, в конечном счете, должно значительно уменьшить профессиональный риск.

Ключевые слова: безопасность, сотрудник правоохранительных органов, личная безопасность, право, наружный досмотр, досмотровые мероприятия.

Введение

Практически каждый этап социально-экономического и политического развития страны ставит перед органами внутренних дел новые задачи в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Новые вызовы и угрозы заставляют все время модернизировать полицейскую деятельность, осуществлять техническое и кадровое переоснащение органов внутренних дел. Несмотря на изменение форм и методов функционирования государственной власти, развитие демократических традиций и народовластия, сотрудник полиции, какую бы должность он ни занимал, остается основным представителем исполнительной власти, к которому в силу целого ряда объективных и субъективных причин вынуждены обращаться граждане и представители юридических лиц.

Конституция РК заложила основу конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с положениями статей 11,12,13, 18, 27, 28 31 Конституции [1] можно выделить государственную, правовую, судебную, общественную, социальную, международно-правовую защиту и самозащиту своих прав и свобод. Все перечисленные категории, характеризующие различные стороны правозащитной деятельности, раскрываются и уточняются в действующем законодательстве.

Вместе с тем конституционные нормы не только определяют четкие границы правозащиты, но и ориентируют граждан, общество и государство на реализацию основополагающих конституционных принципов. В частности, государственная защита прав и свобод человека и гражданина есть главная обязанность государства. Она гарантируется каждому.

Материалы и методы

Методика исследования представляет собой систему научно обоснованных методов, правил и приемов получения и обработки информации, в работе используется метод теоретического анализа научной юридической литературы по проблеме исследования, а также рассмотрены законодательные и нормативные акты по регулированию отношений, связанных с обеспечением личной безопасности сотрудников полиции при проведении досмотровых мероприятий, изучен зарубежный опыт.

Результаты и обсуждения

Одну из важнейших ролей в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в настоящее время, исполняют наружные службы правоохранительных органов.

Практика показывает, что профилактика правонарушений эффективна именно за счет непосредственного их присутствия на улицах, площадях и общественных местах в форменной одежде, а также за счет количества патрульных нарядов ОВД, предусмотренных планом единой дислокации.

Рациональность и эффективность использования личного состава данных подразделений достигается различными способами, в том числе, и путем использования смешанных нарядов и равномерного использования транспортных средств принадлежащим ОВД.

В своей повседневной деятельности сотрудники правоохранительных органов, для обеспечения выполнения задач на них возложенных, имеют право проводить мероприятия принудительного характера оговоренные КоАП РК [2], при этом они обязаны соблюдать как личную безопасность, так и безопасность граждан, находящихся в непосредственной близости. Подобные мероприятия, связанные с принуждением, полицейские обязаны реализовывать строго руководствуясь законодательством РК, так как неправомерные действия с их стороны могут быть расценены как ущемление или нарушение Конституционных прав граждан.

Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина в 2022 году совершили 14 человек, против 12 в аналогичном периоде годом ранее, и все эти сотрудники «попались» непосредственно на пытках.

Как мы знаем, Конституция Республики Казахстан провозглашает, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью, и, в связи с этим, основной обязанностью государства является утверждение и обеспечение прав и свобод человека. Это обуславливает необходимость приведения положений действующего процессуального законодательства в соответствие с конституционными нормами. При этом представляется актуальной, с точки зрения обеспечения защиты неотъемлемых прав человека на свободу, невмешательство в личную жизнь, гарантирование неприкосновенности жилища и других субъективных прав, разработка и определение современной наукой уголовного процесса принципов уголовного судопроизводства.

Так же надо отметить необходимость процессуального закрепления противоправного поведения граждан, то есть своевременное и правомочное оформление изъятия вещей и документов, являющихся доказательством совершения ими правонарушения. В случае несоблюдения требований законодательства сотрудниками полиции в данной области, лицо, совершившее правонарушение, может избежать установленной законодательством ответственности, что не только сводит предыдущую деятельность полицейских к нулю, но и влечет их привлечение к различного рода ответственности, в том числе и к уголовной.

Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» гласит: «Сотрудники, члены их семей и имущество находятся под защитой государства в соответствии с законодательством Республики Казахстан» [3].

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел зачастую проходит в условиях осложненной оперативной обстановки. Сотрудники полиции нередко выполняют поставленные перед ними задачи в условиях опасных для жизни и здоровья, в ситуациях, которые могут быть осложнены чрезвычайными, незапланированными обстоятельствами. Безусловно данные ситуации, прежде всего, связаны с розыском и задержанием опасных преступников и правонарушителей, освобождением граждан из заложников, обеспечением правопорядка во время проведения массовых мероприятий, а также возникновением обстановки режима чрезвычайной ситуации. Во время такой служебной деятельности, которая усложняет определенные служебные задачи, сотрудники полиции часто вынуждены использовать специальные средства и огнестрельное оружие, успешное применение которых во многом зависит как от физической подготовки сотрудника, так и от его стрессоустойчивости.

Количество правонарушений, пресечение которых требует применение табельного оружия, растет ежегодно. При охране правопорядка сотрудникам полиции все чаще оказывается агрессивное, вооруженное сопротивление, в связи с этим также возникает необходимость применения огнестрельного оружия. В ходе решения профессиональных задач, во время которых требуется проявление как спортивной, так и психологической подготовки, сотрудник органов внутренних дел должен защитить не только жизнь окружающих граждан, но и сохранить свою.

За годы Независимости РК при исполнении служебного долга погибли 815 сотрудников полиции, 4593 сотрудника получили ранения.

Таким образом, актуальность вопросов обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в условиях применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы обусловлена тем, что сотрудник правоохранительных органов в силу своих служебных обязанностей должен находиться в постоянной боевой готовности, так как деятельность полицейского постоянно сопряжена с риском.

Анализ нормативных актов (УПК РК[4], КоАП РК, Закона РК от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [5], Закона РК от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе», Приказа Министра внутренних дел РК от 15 февраля 2023 года № 164 «Об утверждении Инструкции по несению патрульно-постовой службы сотрудниками полиции Республики Казахстан по обеспечению охраны общественного порядка и дорожной безопасности в населенных пунктах и на загородных автомобильных дорогах» [6], Приказа и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 27 мая 2022 года № 301 «Об утверждении Правил и требований к проведению досмотра пассажиров и лиц, посещающих объекты транспортной инфраструктуры, вещей, находящихся при них, в том числе ручной клади и багажа» и другие) [7], теоретического и практического материала показал, что можно согласиться с мнениями некоторых авторов и выделить следующие рекомендации для сотрудников полиции, соблюдение которых улучшит качество проведения наружного досмотра и положительно скажется на личной и общественной безопасности:

– для производства наружного досмотра задержанного, необходимо соблюдать правила досмотра, обязательно предупредить, что в случае оказания сопротивления или попытки нападения будет применена физическая сила, специальные средства или, как крайняя мера, огнестрельное оружие.

– категорически запрещается: вступать в разговор с задержанным, позволять ему оглядываться, двигать руками и ногами, а также производить

другие действия, мешающие процессу досмотра; не приступать к досмотру до тех пор, пока положение досматриваемого гражданина для досматривающего не будет полностью безопасным; пропускать руку возле подмышки досматриваемого дальше, чем до середины его груди или переносить руку через плечо досматриваемого;

– наружный досмотр задержанного, его вещей следует производить немедленно после его задержания, либо в более удобный момент, когда возможно воспользоваться содействием других сотрудников полиции. Если задержание произведено в месте массового скопления людей, то у задержанного быстро проверяются места, где может быть спрятано оружие, более тщательный досмотр целесообразно проводить в малолюдном месте, вне поля зрения посторонних граждан;

– соблюдать нормы закона, который прямо предусматривает обязательные требования при проведении определенных следственных мероприятий, а именно в части проведения в присутствии понятых.

– проведению личного досмотра могут привлекаться медицинские работники, специалисты из различных сфер деятельности, при условии, если они могут оказать содействие по обнаружению и дать пояснения по поводу обнаруженных вещей и предметов ограниченного пользования. При этом должны обеспечиваться санитарно-гигиенические требования, конфиденциальность и прочее т.е. мероприятия, направленные и на выполнение задач полиции, и на обязательное соблюдение при этом прав и свобод человека и гражданина, согласно Конституции РК.

– для совершенствования уровня подготовки сотрудников органов внутренних дел, а также в целях обеспечения проведения служебных мероприятий на высококачественном уровне необходимо постоянное обучение сотрудников полиции: изучение положений нормативно-правовых актов, в том числе, которые регламентируют меры личной безопасности при выполнении профессиональной деятельности сотрудниками полиции, например, во время действий на месте происшествия или при использовании специальной техники при расследовании преступлений;

– оформление протокола, при возможности видео фиксация;

– необходимо изучать правовые основы применения оружия, материальную часть и тактико-технические характеристики огнестрельного оружия и боеприпасов, в особенности меры безопасности при обращении с оружием, отработка действий в случаях возникновения задержек при стрельбе, практическое выполнение нормативов по огневой подготовке, а также контрольного упражнения.

Таким образом, обучение сотрудников полиции формам и методам обеспечения своей безопасности, четким и грамотным действиям в экстренных ситуациях выступает в настоящее время одним из важнейших направлений. В процессе обучения сотрудников полиции тактике и методам обеспечения личной безопасности существенное значение приобретает учет зарубежного опыта.

Одним из направлений, способствующих повысить личную безопасность, следует выделить социальное и психологическое обеспечение сотрудников полиции в процессе их службы. Сотрудники полиции регулярно проходят курсы повышения квалификации, которые организуются по конкретным специальностям и имеют специализированные программы по обеспечению личной безопасности для различных кризисных ситуаций. В начале обучения отрабатываются общие вопросы, а затем по специализациям, после полугодичного обучения с сотрудниками проводится тестирование, где проверяются остаточные знания и навыки.

Существенное внимание в обеспечении личной безопасности при организации несения службы дорожного движения уделяется отработке слаженности действий сотрудников полиции в составе нарядов и их психологической совместимости. Контроль транспортных средств всегда производится как минимум двумя полицейскими, а при подозрении в совершении преступлений – несколькими группами и выделением резерва. Один из полицейских выполняет функцию проверяющего, второй – страхующего по конкретным алгоритмам для различных типовых ситуаций, это, как правило, происходит после годичной совместной работы. К обязательным мерам по обеспечению личной безопасности относятся инструктивные и подготовительные действия, они всегда предшествуют выходу на службу, включают проверку средств связи, оружия, экипировки, а также исправность спецтранспорта.

В подготовке сотрудника полиции достаточно серьезное внимание уделяется отработке коммуникативных способностей. Сотрудник полиции продумывает и отрабатывает свою речь в разных условиях и разных вариантах реагирования на правонарушения. На тренинговых занятиях отрабатываются варианты решений по ведению переговоров с различными типами нарушителей с учетом их возможных реакций. С целью обеспечения личной безопасности сотрудников полиции активно внедряются новые технологии, которые помогают сотрудникам поддерживать ситуационную осведомленность и безопасность. Ситуационная осведомленность – это главный инструмент обеспечения безопасности, которая складывается из нескольких составляющих: знание оперативной обстановки в целом

и постоянное уведомление о ее изменениях; дисциплина и привычка сотрудников постоянно отслеживать обстановку вокруг себя; учитывать моменты особой уязвимости.

В различных зарубежных странах имеются специфические особенности обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных по применению оружия [8, с.253]. Например, американскому полицейскому предоставлены самые широкие права, основанием применению оружия и спецсредств может служить только подозрение в совершении преступления, а в отдельных случаях и невыполнение требований полицейского. В качестве последствий следует отметить, что такой круг полномочий сотрудников правоохранительных органов в США приводит к многочисленным недовольствам. Так как нередко случая применения огнестрельного оружия в отношении лиц, которые не понимали, что от них требовали сотрудники полиции в связи с незнанием английского языка или же просто принимали одно неловкое движение подозреваемого за угрозы.

В странах Евросоюза меры по личной безопасности при применении оружия отличаются от США [9, с. 273]. Например, при осуществлении своих функций, несмотря на то, что лицо, к примеру, является правонарушителем, все равно особое внимание уделяется основным правам человека.

В качестве последствий следует отметить, что правовой статус, который носит сотрудник полиции стран Европы, недостаточно их обезопасит, так как у них много нюансов, связанных с правами человека, что может побудить к злоупотреблению правом со стороны правонарушителей [10, с. 47].

Выводы

Для того чтобы снизить возможность возникновения опасности или негативных последствий при неизбежности опасности сотрудникам органов внутренних дел необходимо уметь быстро и правильно оценивать ситуацию, а именно все ключевые обстоятельства, включая оценку сильных и слабых сторон ситуации, опасностей, перспектив развития различных сценариев.

Необходимо отметить, что реакция полицейского должна быть адекватна угрозе, представляемой нарушителем. Криминализация общества обуславливает повышение требований в подготовке сотрудников полиции к выполнению оперативно-служебных задач.

Специальная и мобилизационная подготовка организации системной тактико-специальной, физической и огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, обучение их правомерным и эффективным действиям, обеспечивающим успешное выполнение служебно-боевых задач, в том числе в условиях проведения специальных операций в кризисных ситуациях. Безопасность сотрудника зависит – прежде всего – от принятия

им правильного решения и своевременного обращения в подразделение собственной безопасности. А также от дальнейшего беспрекословного выполнения требований и предписаний сотрудников подразделения собственной безопасности. Осуществление государственной защиты сотрудников органов внутренних дел является одним из актуальных направлений государственной политики в сфере обеспечения собственной безопасности правоохранительных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/Document>.

2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/Document>.

3 Закон РК от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» [Электронный ресурс] – <https://online.zakon.kz/Document>.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) [Электронный ресурс] – <https://online.zakon.kz/Document>

5 Закон РК от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/Document>.

6 Приказ Министерства внутренних дел РК от 15 февраля 2023 года № 164 «Об утверждении Инструкции по несению патрульно-постовой службы сотрудниками полиции Республики Казахстан по обеспечению охраны общественного порядка и дорожной безопасности в населенных пунктах и на загородных автомобильных дорогах» [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/Document>.

7 Приказа и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 27 мая 2022 года № 301 «Об утверждении Правил и требований к проведению досмотра пассажиров и лиц, посещающих объекты транспортной инфраструктуры, вещей, находящихся при них, в том числе ручной клади и багажа» [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/Document>.

8 Шевченко, И. А., Беженцев, А. А. Зарубежный опыт обеспечения служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и

возможности его использования в органах внутренних дел. // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 253–260.

9 **Таранин, М. А.** Психологическая саморегуляция как условие успешного выполнения сотрудником ОВД оперативно-служебных задач / М. А.Таранин // Проблемы современного педагогического образования.– 2018 – № 58 – С. 373–375

10 **Гричанов, А. С.** Обеспечение безопасности сотрудников ОВД в профессиональной деятельности : учебное пособие / А. С. Гричанов. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2014. – 80 с.

REFERENCES

1 Qazaqstan Respublikasynyń Konstitýsiasy (1995 jylǵy 30 tamyzdaǵy respublikalyq referendumda qabyldanǵan) (19.09.2022 j. jaǵdai boıynsha ózǵertýler men tolyqtyrýlarmen) [Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (with amendments and additions as of 09/19/2022)] [Electronic resource]. – <https://online.zakon.kz/Document>.

2 Qazaqstan Respublikasynyń Ákimshilik quqqyq buzýshylyq týraly 2014 jylǵy 5 shildedegi № 235-V kodeksi (12.09.2023 j. jaǵdai boıynsha ózgeristermen jáne tolyqtyrýlarmen) [Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses dated July 5, 2014 No 235-V (with amendments and additions as of 12.09.2023)] [Electronic resource]. – <https://online.zakon.kz/Document>.

3 Qazaqstan Respublikasynyń 2014 jylǵy 4 shildedegi № 231-V Qylmystyq is júrgizý kodeksi (12.09.2023 j. jaǵdai boıynsha ózgeristermen jáne tolyqtyrýlarmen) [Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2011 No. 380-IV [On Law Enforcement service]. – <https://online.zakon.kz/Document>.

4 Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V (with amendments and additions as of 12.09.2023) [Electronic resource]. – <https://online.zakon.kz/Document>.

5 «Qazaqstan Respublikasynyń Ishki ister organdary týraly» 2014 jylǵy 23 sáýirdegi № 199-V QR Zańy [Law of the Republic of Kazakhstan dated April 23, 2014 No. 199-V [On Internal Affairs Bodies of the Republic of Kazakhstan] [Electronic resource]. – <https://online.zakon.kz/Document>.

6 «Qazaqstan Respublikasy polisia qyzmetkerleriniń eldi mekenderde jáne qala syrtyndaǵy avtomobil joldarynda qoǵamdyq tártipti jáne jol qaýipsizdigin qorǵaýdy qamtamasyz etý jónindegi patrúldik-bekettik qyzmetti atqarý jónindegi Nusqaýlyqty bekity týraly» QR Ishki ister ministriniń 2023 jylǵy 15 aqpandaǵy № 164 buıryǵy [Order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of

Kazakhstan dated February 15, 2023 No. 164 [On approval of Instructions on patrol duty by police officers of the Republic of Kazakhstan to ensure the protection of public Order and road Safety in Settlements and on Suburban highways] [Electronic resource]. – <https://online.zakon.kz/Document>.

7 Qazaqstan Respublikasy Indýstriya jáne infraqurylymdyq damý ministriniń m. a. 2022 jylǵy 27 mamyrdaǵy № 301 [kólik infraqurylymy obektilerine baratyn jolaýshylar men adamdardy, olardıń janyndaǵy zattardy, onyń ishinde qol júgi men bagajdy tekserip qaraýdy júrgizý qaǵıdalary men talaptaryn bekitý týraly] buıryǵynyń 7 – tarmaǵy [Order of the Acting Minister of Industry and Infrastructure Development of the Republic of Kazakhstan dated May 27, 2022 No. 301 [On approval of the Rules and Requirements for the inspection of Passengers and Persons Visiting Transport Infrastructure Facilities, things with Them, including hand luggage and luggage] [Electronic resource]. – <https://online.zakon.kz/Document>

8 **Shevchenko I.A.**, bosqyndar a. a. quqyq qorǵaý organdary qyzmetkerleriniń qyzmettik qyzmetin qamtamasyz etýdiń sheteldik tájirbesi jáne ony ishki ister organdarynda pıdalaný múmkindigi. [Foreign experience in ensuring the performance of law enforcement officers and the possibility of its use in the internal affairs bodies]. Resei IIM Máskeý ıversitetiniń habarshysy. [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018]; No. 6. P. 253–260.

9 **Taranin, M. A.** psihologialyq ózin-ózi retteý IIO qyzmetkeriniń jedel-qyzmettik mindetterdi sátti oryndaýynyń sharty [Psychological self-regulation as a condition for successful performance by an employee of the Department of Internal Affairs of operational and service tasks] / M. A. Taranin // Problems of modern pedagogical education. – 2018. – No. 58. – P. 373–375.

10 **Grichanov, A. S.** kásibi qyzmette IIO qyzmetkerleriniń qaýipsizdigin qamtamasyz etý : Oqú quraly. / A. S. Grichanov. – [Grichanov, A. S. Ensuring the safety of police officers in professional activity : textbook. / A. S. Grichanov]. – [Barnaul: Barnaýl: Barnaýl zań instıtúty Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. 2014. – 80 p.

Принято к изданию 18.12.23..

*М. А. Баданина

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Басып шығаруға 18.12.23 қабылданды.

ТЕКСЕРУ ІС-ШАРАЛАРЫН ЖҮРГІЗУ КЕЗІНДЕ ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ЖЕКЕ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУГЕ ПРОБЛЕМАЛЫҚ-БАҒДАРЛАНҒАН ТӘСІЛ

ҚР Ішкі істер органдары өз функцияларын, міндеттерін басқа құқық қорғау органдарымен, өкілді және атқарушы билік органдарымен, кәсіпорындармен, мекемелермен, ұйымдармен, еңбек ұжымдарымен, қоғамдық бірлестіктермен және азаматтармен тығыз қарым-қатынаста орындайды, оларды және бұқаралық ақпарат құралдарын қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі өз қызметі туралы хабардар етеді.

Қауіпсіздікті қамтамасыз ету проблемасына мемлекет пен қоғам қызметінің барлық салаларында, саясатта, идеологияда, экономикада, қоғамдық және мемлекеттік ұйымдардың қызметінде, сондай-ақ пенитенциарлық жүйеде ерекше назар аударылады.

Фальмдар, практикалық қызметкерлер, белгілі саясаткерлер әрқашан қауіпсіздік мәселесіне назар аударады, өйткені қауіпсіздік адам мен жеке адамның, қоғамның және мемлекеттің өмір сүруінің маңызды шарты болып табылады. Жақында ол өте өзекті болды.

Мәжбүрлеу іс-шараларын жүргізу кезінде полицейлер өздеріне жүктелген міндеттерді орындап қана қоймай, жеке және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету шараларын міндетті түрде көздеуі тиіс. Қазіргі жағдайда полиция қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ету проблемасы құқық қорғау қызметінің міндеттерін шешу кезінде олардың денсаулығы мен өміріне физикалық және психологиялық қауіптердің артуына байланысты ерекше айқындыққа ие болады.

Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің өз қауіпсіздігін қамтамасыз ету деп қызметкердің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ететін, ықтимал қауіпті жағдайларды және психикалық және физикалық денсаулыққа, ал кейбір жағдайларда тіпті күнделікті қызмет процесінде туындайтын ішкі істер органдары қызметкерлерінің өміріне төнетін түрлі қауіп-қатерлерді уақтылы анықтауға, болдырмауға және жоюға бағытталған шаралар кешенін жүзеге асыру түсініледі.. кәсіби тәуекелді айтарлықтай азайту керек.

Кілтті сөздер: қауіпсіздік, құқық қорғау органдарының қызметкері, жеке қауіпсіздік, құқық, сыртқы тексеру, тексеру іс-шаралары.

M. A. Badanina

Toraigyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Accepted for publication on 18.12.23

A PROBLEM-ORIENTED APPROACH TO ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF POLICE OFFICERS DURING INSPECTION ACTIVITIES

The internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan perform their functions and duties in close cooperation with other law enforcement agencies, representative and executive authorities, enterprises, institutions, organizations, labor collectives, public associations and citizens, inform them and the media about their activities to ensure public safety.

Special attention is paid to the problem of ensuring security in all spheres of state and society, in politics, ideology, economics, the activities of public and state organizations, as well as in the penitentiary system.

Scientists, practitioners, well-known politicians always pay attention to the problem of security, because security is an important condition for human life and personality, society and the state. It has recently become very relevant.

When carrying out coercive measures, police officers must not only fulfill their duties, but also necessarily provide for measures to ensure personal and public safety. In modern conditions, the problem of ensuring the personal safety of police officers is becoming particularly acute due to the increase in both physical and psychological risks to their health and life when solving law enforcement tasks. Ensuring the personal safety of law enforcement officers is understood as the implementation of a set of measures ensuring the personal safety of an employee, aimed at timely detection, prevention and elimination of potentially dangerous situations and various kinds of threats to mental and physical health, and in some cases even the lives of law enforcement officers arising in the course of daily activities, which ultimately, should significantly reduce the occupational risk.

Keywords: security, law enforcement officer, personal security, law, external inspection, inspection measures.

МРНТИ 10.87.17

<https://doi.org/10.48081/WJSP9644>

***А. С. Бакытбеков**

директор филиала Павлодарского района Палаты предпринимателей Павлодарской области, Республика Казахстан, г. Павлодар

*e-mail: akezhan0987@gmail.com

ЗАКОН О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН КАК ОСНОВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В данной статье рассматривается тема, которая весьма актуальна в нынешней ситуации в стране, поскольку движение в сторону Нового Казахстана, а также наблюдаемые в обществе изменения затронули правоохранительную систему государства. Органы правопорядка также своевременно реагируют и предлагают свои подходы в профилактике преступности, вносятся определённые изменения в работу стражей порядка. С того времени, как Казахстан обрёл государственный суверенитет, насчитывается более тридцати лет. За этот промежуток времени в стране поступательно произошли общественно-политические изменения. Стоит отметить, что Закон «О профилактике правонарушений», принятый более тринадцати лет назад, уже не отражает истинную ситуацию и порой не достигает своей цели: появились новые виды преступлений, такие как кибермошенничество, приобретают общественный резонанс преступления против несовершеннолетних, так называемая педофилия и преступления в семейно-бытовой сфере. Анализ законов и нормативно-правовых актов свидетельствует о назревшей необходимости совершенствования уголовного и административного законодательства, внедрения новых, актуальных подходов в деятельности полиции, так называемой сервисной модели, которая уже началась внедряться в органах внутренних дел на примере пилотного проекта Павлодарской области.

Ключевые слова: уголовный и административный кодекс, профилактика правонарушений, органы полиции, правоприменительная деятельность, предупреждение преступлений, превенция.

Основные положения

1. Осмысление основы предупреждения преступности, исходя из анализа Закона «О профилактике правонарушений».

2. Выявление проблем в криминологической теории в применении понятия «Профилактика преступности, предупреждение преступности».

3. Обоснование рекомендаций и предложений в целях дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, касающейся профилактики преступности.

Введение

В современной криминологической теории активно развивается концепция предупреждения преступности, которая включает в себя как теоретические разработки, так и практические программы борьбы с преступностью на разных уровнях. Она основана на уголовной политике государства, которая направлена на управление социальными процессами с целью влияния на уровень преступности.

Преступность – это явление, регулярное попадающее в свежие области жизни людей. В этой связи изучение предпосылок преступности следует сделать постоянным, используя его на разных ступенях, в разных отраслях социума.

Главные основы предотвращения преступлений выработаны в нормативно-правовых актах ООН, но до сегодняшнего дня отсутствует единый механизм исследования предпосылок преступности и их ликвидации по мере применения мер борьбы с ними. Это значит, что есть спрос на последующее углубление изучения и использования инновационных средств борьбы с преступностью [1, с. 34].

Целью данной работы является изучение Закона «О профилактике правонарушений в Республике Казахстан» и обоснование основ предупреждения преступности с позиций теории и практики

В Республике Казахстан существует закон о профилактике правонарушений, который предусматривает меры по предупреждению и борьбе с нарушениями законодательства. Основной целью закона является создание условий для обеспечения безопасности и справедливости в обществе.

Закон направлен на различные аспекты профилактики правонарушений, такие как социальная адаптация, реабилитация и ресоциализация лиц, совершивших правонарушения. Кроме того, он предлагает меры по формированию у людей правильного отношения к закону и правам других людей.

Для достижения этих целей закон определяет ответственность государства, органов местного самоуправления, общественных объединений и каждого гражданина. Важно отметить, что закон подчеркивает необходимость сотрудничества различных структур и общественности для эффективной профилактики правонарушений.

Закон также предусматривает проведение информационно-просветительских мероприятий, направленных на повышение осведомленности общества о правах и обязанностях граждан, а также последствиях нарушения закона. Это помогает формированию у граждан осознанного отношения к праву и предотвращению преступной деятельности.

Учитывая вышесказанное, закон о профилактике правонарушений Республики Казахстан играет важную роль в обеспечении безопасности и развитии общества. Его основные положения нацелены на предупреждение правонарушений, социальную адаптацию правонарушителей и формирование у граждан сознательного отношения к закону. Таким образом, закон способствует укреплению правопорядка и созданию стабильной и безопасной среды для всех граждан Республики Казахстан [2].

Материалы и методы

В данном исследовании мы также использовали статистический метод анализа административных правонарушений за последние годы. Эти методы исследования были применены с целью анализа текущего состояния преступности и административных правонарушений в Казахстане и Павлодарской области, выявления факторов, влияющих на их динамику, и разработки рекомендаций по предотвращению и борьбе с данными явлениями.

Анализ педагогической, психологической, философской и юридической литературы в ходе исследования позволил прийти к следующему пониманию преступления: это нарушение правил поведения (норм права) установленного законом, которое заключается в совершении противоправных действий или бездействий [3, с. 222].

Анализ статистических данных о количестве зарегистрированных административных правонарушений позволил нам определить тенденции роста или снижения их числа. Это дало возможность оценить эффективность принимаемых мер по предотвращению и пресечению административных правонарушений и выдвинуть предложения по их усовершенствованию.

Анализ законодательства и нормативно-правовых актов, связанных с преступностью и административными правонарушениями позволил нам оценить правовую основу, на которой строится работа по борьбе с данными явлениями. Мы смогли выявить существующие проблемы и противоречия в правовой сфере и предложить пути их решения.

Применение логических приемов и метода историзма позволило нам получить представление о смене тенденций и закономерностей в развитии преступности и административных правонарушений на протяжении исторического периода. Это помогло нам выявить корни и причины преступности и административных правонарушений и разработать меры по их предотвращению и устранению.

Изучение литературы и научных источников помогло нам ознакомиться с различными теориями и концепциями в области борьбы с преступностью и административными правонарушениями. Мы смогли оценить их актуальность и применимость в контексте казахстанской и павлодарской ситуации и использовать полученные знания для разработки предложений и рекомендаций по предотвращению и борьбе с данными явлениями.

Все эти методы и подходы взаимодополняют друг друга и позволяют получить наиболее полную и объективную картину проблемы преступности и административных правонарушений в Казахстане и Павлодарской области. Комплексный анализ данных явлений помогает выявить важные закономерности и тренды, что в свою очередь позволяет эффективно разрабатывать и реализовывать меры по предотвращению и борьбе с преступностью и административными правонарушениями.

Результаты

Актуальность данной проблемы связана с ростом числа правонарушений среди несовершеннолетних и их подверженностью негативным факторам среды. Общественные организации, образовательные учреждения, спортивные клубы и семьи играют важную роль в предотвращении правонарушений через проведение социально-психологической работы, формирование нравственных ценностей и правовых норм, обеспечение поддержки, реабилитации и образования [4, с. 601].

Противоречия между теорией и практики состоит в том, что практика требует определенного развития технологии организации профилактического процесса правонарушений несовершеннолетних, тогда как в педагогической науке преобладают общие выводы и концептуальные идеи, которые зачастую отделены от реальной практики и не опираются на нее (личность, своеобразие состояния развития современного несовершеннолетнего гражданина) [5, с. 288].

Однако, проблема требует системного и комплексного подхода, учета всех факторов и разработки индивидуальных программ для каждого ребенка. Только такая многоаспектная работы с различными институтами позволит эффективно предотвращать правонарушения и способствовать полноценному развитию молодежи [6, с. 6].

Цифровизация всей правоохранительной системы Казахстана и её переход на электронный формат ведения дел помогли увидеть чёткую статистическую картину количества уголовных правонарушений, о которых стало известно правоохранительным органам: в 2017 году - 272 014 случаев, в 2022 году - 140 592, а с начала 2023 года по 23 ноября - 121 990 уголовных правонарушений. Если говорить о Павлодарской области, то в регионе в 2017 году зарегистрированы – 9 394 правонарушения, в 2022 году – 4 660, а на текущий момент – 4 444.

Зато заметно растёт количество административных правонарушений. В Казахстане в 2017 году их было зарегистрировано 3 057 630, в 2022 году – 6 830 135, а с начала года по 23 ноября 2023-го – 7 792 665. Та же ситуация в Павлодарской области: в 2017 году зарегистрировано 124 486, в 2022 году – 158 657, на 23 ноября – 152 846 [7].

Обсуждение

Различие между воспитательно-просветительной и воспитательно-профилактической работой состоит в том, что первая направлена на формирование нравственных и этических принципов поведения, а вторая - на предотвращение аморального поведения и преступлений. Воспитательно-просветительная работа проводится через образовательные программы и информационные кампании, а воспитательно-профилактическая работа включает в себя меры, направленные на конкретные категории населения, склонные к совершению правонарушений или преступлений. Главные «действующие лица» образовательной и предупредительной деятельности – это местные исполнительные органы, полиция, прокуратуры, структуры департаментов юстиции, иные государственные, частные и некоммерческие организации. Воспитательно-профилактическая работа осуществляется в рамках законности с учетом принципа гуманизма. Она базируется на изучении особенностей и причин преступности на определенной территории, анализе ситуации и выявлении криминогенных факторов. При применении профилактических мер учитываются интересы и права личности виновного, и меры должны быть направлены на помощь и воспитание, а не на наказание.

Одновременно с этим, профилактические меры должны быть эффективными, то есть приводить к достижению поставленных целей. Законность, гуманизм и эффективность являются важными принципами криминологической профилактики, и они должны учитываться в процессе разработки и реализации мер по предотвращению преступлений.

Некоторые действия полиции, такие как «крышевание», «укрывательство» и «попустительство», когда они не реагируют на правонарушения и преступления в обмен на взятки, считаются недопустимыми и являются

объектом особого прокурорского надзора. Также прокуратура должна быть внимательной к ситуациям, когда преступления скрываются от учета и заявления потерпевших не рассматриваются.

Эффективность криминологической профилактики оценивается по тому, насколько успешно она достигает своих целей. Одной из главных целей ранней профилактики является предотвращение совершения преступлений людьми, которым были применены меры профилактики. Уровень преступности и причины его возникновения могут быть оценены, исходя из цифр криминальных сводок, которые показывают сокращение числа преступлений из-за применённых методов их предупреждения.

Однако выявить непосредственную зависимость сокращения числа преступлений от мер их предупреждения трудно. Важно по меньшей мере в основных показателях выявить данную зависимость. К примеру, вполне реально выявить то, как сокращается объём преступности после общественных и правоохранительных средств противодействия бродяжничеству несовершеннолетних, отсутствию работы у них, а также несанкционированному обороту оружия.

Финансовые расходы на предотвращение уголовных деяний следует привести в соответствие с минимизацией того урона, который преступления наносят, и которые профилактика может снизить. Цель профилактики должна быть достижимой, предотвращая возникновение и развитие преступлений, а также занимаясь предупреждением рецидивов. Для более точного прогноза преступности могут использоваться данные статистики.

Также становится необходимым развитие международного уровня в предупреждении уголовных деяний. Следует дать учащимся информацию о рекомендациях, которые были озвучены с трибуны Организации Объединённых Наций по профилактике преступности и по тому, как следует обращаться с осуждёнными, в 1995, 2000 и 2005 гг. кроме того, нужно изучить и юридические международные практики профилактики преступлений, в первую очередь терроризма, отмывания денег, коррупции, оргпреступности и торговли людьми. Учащимся важно знать о механизмах предотвращения уголовных преступлений между разными странами и главных уровнях их деятельности [8, с. 57].

Выводы

Важной составляющей успешной профилактики преступности является образование и информирование населения о правовых нормах, а также о возможных последствиях совершения правонарушений. Одновременно необходимо активно работать с молодежью и формировать у нее правовую культуру, чтобы дать основания для будущего соблюдения законов.

Однако, несмотря на проводимые меры по профилактике правонарушений, все еще существуют проблемы и недостатки в системе. Некоторые из них включают недостаточное финансирование, неэффективное взаимодействие различных органов правопорядка, случаи коррупции и непрофессионализм в некоторых структурах.

Для повышения эффективности профилактики преступности необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, более строгий контроль за его исполнением, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, развитие сотрудничества с общественными организациями, а также активное участие населения в процессах профилактики и информирования о правовых нормах. Дополнительно, можно изучить опыт, полученный в середине 1990-х годов и восстановить программы правового обучения с целью повышения правовой культуры и правового сознания. В стремлении к формированию правового государства, важно нарастить феномен правовой культуры во всех сферах государства и общества, особенно гражданского [9].

Кроме того, имеет значение и международное сотрудничество в борьбе с преступностью, так как многие виды преступлений имеют транснациональный характер и требуют скоординированных действий со стороны разных стран.

В целом, профилактика правонарушений является важным элементом обеспечения правопорядка и общественной безопасности и требует постоянного совершенствования и улучшения для достижения своей эффективности [10, с. 258].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Симонова, С. С.** Теория и практика профилактики преступлений : учебное пособие / С. С. Симонова; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград : Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2022. – С. 34–37.

2 Закон Республики Казахстан О профилактике правонарушений от 29 апреля 2010 года № 271-IV [Электронный ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271> (Дата обращения 23.11.2023)

3 **Ещанов, А. Ш.** Криминология : учебное пособие. – Астана : Институт законодательства Республики Казахстан, 2008. – 222 с.

4 **Бутузова, Ю. С.** Профилактика правонарушений среди подростков в общеобразовательном учреждении // Молодой ученый. – 2016. – № 5. – С. 601–604.

5 **Ажиев, В. В.** Особенности личности несовершеннолетних правонарушителей // Теория и практика общественного развития. – № 5. – 2012. – С. 288–292.

6 **Гетманский, К. Е.** Теория и практика профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в Республике Казахстан // Журнал: Вестник Торайғыров Университета. Юридическая Серия. – Выпуск № 1. – 2023. – С. 6–12.

7 Портал органов правовой статистики и специальных учетов [Электронный ресурс]. – <https://qamqor.gov.kz/> (Дата обращения 23.11.2023)

8 **Богущ, Г.** Криминология: учеб. пособие под ред. Н. Ф. Кузнецовой – М. : ТК Велби, Изд. Проспект, 2007. – С. 57–64.

9 **Жамулдинов, В. Н.** Историко-правовые аспекты правовой культуры и пути ее повышения. // В сборнике: Правовая культура в современном обществе, сборник научных статей. – Могилев, 2022.

10 **Гилинский, Я. И.** Криминология : Учеб. – СПб., 2002. – С. 258.

REFERENCES

1 **Simonova, S. S.** Teoriya i praktika profilaktiki prestuplenij : uchebnoe posobie [Theory and Practice of Crime Prevention : textbook] / S. S. Simonova; Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration. – Volgograd : Publishing House of the Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPА, 2022..

2 Zakon Respubliki Kazahstan «О profilaktike pravonarushenij» ot 29 aprelya 2010 goda № 271-IV [Law of the Republic of Kazakhstan on the Prevention of Offenses dated April 29, 2010 No. 271-IV] [Electronic resource]. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_ (Accessed 11/23/2023).

3 **Eshchanov, A. Sh.** Kriminologiya : uchebnoe posobie [Criminology : textbook] – Astana : Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan, 2008. – 222 p.

4 **Butuzova, Yu. S.** Profilaktika pravonarushenij sredi podrostkov v obshheobrazovatel'nom uchrezhdenii [Prevention of offenses among adolescents in a general education institution] / Butuzova Yu. S., Akutina S. P. // Young Scientist. – 2016. – No. 5. – P. 601–604.

5 **Azhiev, V. V.** Osobennosti lichnosti nesovershennoletnih pravonarushitelej [Personality features of juvenile offenders] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – № 5. – 2012. – P. 288–292.

6 **Getmanskiy, K. E.**, Teoriya i praktika profilaktiki pravonarushenij sredi nesovershennoletnih v Respublike Kazahstan [Theory and practice of juvenile delinquency prevention in the Republic of Kazakhstan] // Journal: Bulletin of the Toraigyrov University. Law. Series. – issue No. 1. – 2023. – P. 6–12.

7 Portal organov pravovoj statistiki i special'ny'x uchetov [Portal of legal statistics and special accounting authorities] [Electronic resource]. – <https://qamqor.gov.kz/> (Accessed 11.23.2023).

8 **Bogush G.** Kriminologiya: ucheb. posobie/ pod red. N. F. Kuznecovoj [Criminology studies. Edited by N. F. Kuznetsova]. – Moscow : TK Welby, Ed. Prospect, 2007.

9 **Zhamuldinov, V. N.** Istoriko-pravovy'e aspekty` pravovoj kul'tury` i puti ee povыsheniya // [Zhamuldinov V.N. Historical and legal aspects of legal culture and ways to improve it]. V sbornike: Pravovaya kul'tura v sovremennom obshhestve, sbornik nauchny`x statej. Legal culture in modern society, a collection of scientific articles]. – Mogilev, 2022 g. Mogilev, 2022

10 **Gilinskiy, Ja. I.** Kriminologiya : Ucheb. [Gilinskiy, Ja.I. Criminology : Textbook]. – St. Petersburg, 2002. – P. 258.

Принято к изданию 18.12.23.

*A. S. Bakytbekov

Branch of the Pavlodar district of the Chamber of Entrepreneurs of the Pavlodar region, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Accepted for publication on 18.12.23

THE LAW ON CRIME PREVENTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS THE BASIS FOR CRIME PREVENTION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

The topic raised is very relevant in the current situation in the country, since the movement towards a New Kazakhstan, as well as those observed in society, affected the law enforcement system of the state. Law enforcement agencies also respond in a timely manner and offer their approaches to crime prevention, certain changes are being made to the activities of internal affairs bodies. Since Kazakhstan gained state sovereignty, it has been more than thirty years. During this period of time, in the course of its progressive movement, socio-political changes have taken place in the country. It is worth noting that the Law on the Prevention of Offenses adopted more than thirteen years ago no longer reflects the

true situation and sometimes does not achieve its goal: new types of crimes have appeared, such as cyberbullying, crimes against minors, so-called pedophilia and crimes in the family and household sphere are gaining public resonance. The analysis of the legislation indicates the urgent need to improve criminal and administrative legislation, the introduction of new approaches in the activities of the police, the so-called service model, which has already begun to be implemented in the internal affairs bodies on the example of the pilot project of the Pavlodar region.

Keywords: criminal and administrative Code, prevention of offenses, police, law enforcement, crime prevention, prevention.

**А. С. Бакытбеков*

Павлодар облысы Кәсіпкерлер палатасы Павлодар ауданы филиалы,
Қазақстан Республикасы, Павлодар.
Басып шығаруға 18.12.23 қабылданды.

ҚЫЛМЫСТЫҚ АЛДЫН АЛУ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ТУРАЛЫ ЗАҢ: ТЕОРИЯ МЕН ПРАКТИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бұл тақырыпты атап айтқанда, елдегі қазіргі жағдайда өте өзекті, өйткені жаңа Қазақстанға қарай қозғалыс, сондай-ақ қоғамда байқалғандар мемлекеттің құқық қорғау жүйесін қозғады. Бұнымен қатар құқық қорғау органдары да қылмыстың алдын алуда уақтылы әрекет етеді және өз тәсілдерін ұсынады, ішкі істер органдарының қызметіне белгілі бір өзгерістер енгізіледі. Қазақстан мемлекеттік егемендікке ие болғаннан бері отыз жылдан астам уақыт өтті. Сондай-ақ осы уақыт аралығында, алға жылжу тұрғысынан алғанда, елде қоғамдық-саяси өзгерістер болды. Осы туралы айта кететін болсақ, он үш жылдан астам уақыт бұрын қабылданған құқық бұзушылықтардың алдын алу туралы Заң енді шынайы жағдайды көрсетпейді және кейде мақсатына жетпейді: кибер алаяқтық сияқты қылмыстардың жаңа түрлері пайда болды, кәметке толмағандарға қарсы қылмыстың қоғамдық резонансына ие болды. педофилия және отбасылық-тұрмыстық саладағы қылмыстар. Біздің ойымызша Заңнаманы талдау Қылмыстық және әкімшілік заңнаманы жетілдірудің, Павлодар өңірінің пилоттық жобасы мысалында ішкі істер органдарында енгізіле бастаған жаңа

сервистік модель деп аталатын полиция қызметіне жаңа тәсілдерді енгізудің шұғыл қажеттілігін айқын екендігін дәлелдеп отырғаны бізге мәлім болып табылады.

Кілтті сөздер: қылмыстық және әкімшілік кодекс, құқық бұзушылықтардың алдын алу, полиция органдары, құқық қолдану қызметі, қылмыстардың алдын алу, превенция.

МРНТИ 10.17.35

<https://doi.org/10.48081/SQGM9179>***К. В. Давыдов**

Сибирский университет потребительской кооперации,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: davkon@yandex.ru

**КОНЦЕПЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АКТА: ВВЕДЕНИЕ
В РОССИЙСКИЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ**

В статье исследуется история становления различных школ понимания административного акта. Показывается влияние французской и германской правовых традиций на правовые системы России и Казахстана. Отдельное внимание уделено регулятивному характеру административных актов. Показано, что несмотря на традиционную ориентацию российского и казахстанского законодательства именно на итоговые административные акты, имеет место формирование более широкого подхода. В частности, практика российских судов исходит из целесообразности возможности судебного оспаривания фактически любых правовых форм, способных существенно ухудшить правовое положение граждан (организаций). Обосновывается, что данная концепция является оптимальной с точки зрения защиты прав невластных субъектов. Дальнейшее усложнение понимания административного акта происходит за счет внедрения в законодательство и практику государственного управления новых принципов административного права, в том числе соразмерности (пропорциональности), запрета сверхформализма, также охраны доверия (защиты законных ожиданий). Этот тренд позволяет расширить границы правомерности. Делается вывод о том, что принятие в Республике Казахстан в 2020 году Административного процедурно-процессуального кодекса, а также формирование в Российской Федерации новейшей судебной практики являются достижениями уровня лучших международных практик, представляющие существенный интерес для всех постсоветских правовых порядков.

Ключевые слова: административный акт, публичное управление, АППК, принципы административного права, публичное администрирование.

Введение

Административный акт – один из ключевых элементов механизма публично-правового регулирования управления, развитие которого неизбежно в условиях эволюции теории, нормативного закрепления и практики применения административного права. При этом последние годы ознаменовались существенным прогрессом в развитии концепции административного акта в правовых системах России и Казахстана. Особенно следует отметить принятие в 2020 году Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, а также интенсивные усилия всех звеньев российской судебной системы под руководством Верховного Суда Российской Федерации по выработке более рационального и одновременно гуманистического понимания феномена административного акта, что призвано оказать благоприятное воздействие на правовой статус граждан (организаций), а также на весь механизм публичного управления в целом. Следует также отметить, что до настоящего времени отсутствуют комплексные сравнительно-правовые исследования соответствующих сущностных преобразований, происходящих в российской и казахстанской правовых системах.

Целью проведенного исследования является анализ новейших трансформаций концепции административного акта как одного из важнейших юридических явлений в публичном праве России и Казахстана.

Материалы и методы

При написании статьи использовались исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, методы анализа и синтеза доктрины, законодательства и судебной практики Российской Федерации, Казахстана и ряда европейских стран.

Результаты и обсуждение

Феномен административного акта столь многогранен и одновременно интернационален, что различные правовые порядки неизбежно используют не вполне идентичную терминологию. Так, в германской традиции говорят об «управленческом акте» (Verwaltungsakt), в швейцарской – о «распоряжении» (Verfügung) [1, с. 77], во французской речь идет об «исполнительном решении» (la décision exécutoire) [2, с. 134]. В российской же юридической науке для обозначения указанного правового явления использовалось (и, в известной мере, продолжает использоваться) множество вариантов: в

дореволюционной традиции – «акты управления» и «административные акты» [3, с. 152–160], в советский период – «правовые акты управления». В новейшее время все больше авторов (надо отметить, по разным причинам) выступает за возвращение именно к термину «административный акт». Так, по мнению А.Ф. Ноздрачева, «именно термин «административный акт» наиболее зримо выражает волевое властное действие органа исполнительной власти, включающее волеизъявление органа (решение) и его внешнее выражение» [4, с. 135]. С другой стороны, А. Б. Габбасов делает акцент на изменении самой природы публичного управления: «Если ранее предметом административного права выступали общественные отношения, складывающиеся в процессе государственного управления, а под государственным управлением понималась деятельность государства по руководству в соответствующих сферах общества, то в настоящее время административное право направлено на регламентирование взаимоотношений «человек-государство», в особенности прав частных лиц на участие в процедуре принятия управленческих решений, а также порядка судебного контроля правомерности принятых административных актов» [5, с. 400]. Думается, вышеуказанные аргументы справедливы, как и то, что именно термин «административный акт» более универсален ввиду широкого распространения как в доктрине, так и законодательстве многих зарубежных стран. Таким образом, его использование представляется наиболее рациональным.

Как известно, одно из первых понятий административного права было выработано французской доктриной в рамках «органической» (M. Naugiou) и «функциональной» (L. Duguit) школ, делавших акценты на субъектах принятия решений (публичная администрация) и функциях акта (реализация «публичной службы») соответственно. Нельзя не согласиться с утверждением о том, что современная теория административного акта, как правило, является синтезом вышеуказанных подходов: принятие властного решения публичной администрацией в целях реализации публичного управления [6, с. 159–160]. В настоящее время можно выделить две основные концепции административного акта с точки зрения широты его понимания: французская школа распространяет этот термин как на индивидуальные, так и на нормативные акты, в то время как германская традиция сводит таковой только к правоприменительным актам [7, с. 244].

В качестве иллюстративного примера можно привести легальную дефиницию, закрепленную в 35 Закона ФРГ 1976 года «Об административной процедуре» (далее – ЗАП ФРГ 1976 года): «Административным актом является любое распоряжение, решение или иная властная мера

административного органа, направленная на урегулирование единичного случая в области публичного права и имеющая непосредственное правовое последствие внешнего характера» [8, с.143]. Нетрудно заметить, что германская концепция оказала большое влияние на правовые системы стран СНГ. Так, легальное определение административного акта, предусмотренное в ст. 4 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК Казахстана 2020 года) («решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в публично-правовых отношениях, реализующее установленные законами Республики Казахстан права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц») [9], исключает из своего объема регламентарные акты.

Российская теория в целом восприняла французский подход к понятию административного акта. Однако, как известно, в Российской Федерации до настоящего времени не принят комплексный законодательный акт, который бы установил общие положения об административных актах и административных процедурах (несмотря на определенные дискуссии в профессиональном юридическом сообществе) [10]. В этих условиях важные усилия по формированию догматики административного акта предпринимаются судебным процессуальным законодательством и практикой его применения. При этом российские процессуальные кодексы (Кодекс административного судопроизводства РФ 2015 года [11], Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 года [12], Арбитражный процессуальный кодекс РФ 2002 года [13]), используя самые разнообразные термины («нормативные правовые акты», «ненормативные правовые акты», «решения», «действия»), воздерживаются от формулирования дефиниций. Данный пробел в известной мере вынуждена восполнять судебная практика. И здесь невозможно переоценить значимость Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ 2022 г. № 21) [14]. Согласно п. 3 названного судебного акта, «к решениям, которые могут быть оспорены в суде, относятся индивидуальные акты применения права наделенных публичными полномочиями органов и лиц, принятые единолично либо коллегиально, содержащие волеизъявление, порождающее правовые последствия для граждан и (или) организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений». Указанное выработанное именно для целей судебного оспаривания определение, говоря о внешнеуправленческом индивидуальном акте публичной администрации, влекущем правовые последствия для

невластных адресатов, по сути воспроизводит основные идеи § 35 ЗАП ФРГ 1976 года. Напомним: и КАС РФ, и АПК РФ наряду с индивидуальными актами признают самостоятельными объектами судебного обжалования также нормативные правовые акты органов государственного управления (в том числе и те, которые во многих иных правовых системах рассматриваются в качестве политических – правовые акты Президента РФ, Правительства РФ и т. д.). Следовательно, несмотря на чисто терминологическое несовпадение («нормативный правовой акт» – «решение»), фактически мы имеем дело с широким учением об административном акте, что полностью соответствует правозащитной концепции публичного управления.

Абстрагируясь от деталей различных подходов к догматике административных актов, внимательно изученных в российской юридической литературе [15, с. 23; 10, с. 330], бесспорно к числу их признаков можно отнести следующие: во-первых, административный акт представляет собой правовое средство внешнего выражения волеизъявления публичной администрации; во-вторых, внутренним волевым содержанием административного акта является управленческое решение; в-третьих, административно-правовой акт имеет односторонне-властный характер; в-четвертых, административный акт имеет публично-властный характер и принимается специально уполномоченными на то субъектами публичной администрации; в-пятых, административный акт направлен на возникновение юридических последствий; в-шестых, административный акт имеет подзаконный характер [15, с. 24–44]. Схожие признаки выделяются и в зарубежной теории и законодательстве [16, с. 322; 7, с. 244].

Ввиду ограниченности объема настоящей публикации остановимся подробнее на одном из важнейших признаков – регулятивном характере административного акта. Индивидуальные административные акты по данному вопросу не всегда легко отграничить от иных юридических документов. Особенно это касается регистрационных, учетных и т. п. действий. В каждом конкретном случае необходимо изучать характер правовых последствий совершаемых публичной администрацией мероприятий. Если последние являются сугубой констатацией, ничего не меняющей в правовом статусе лица, то их квалификация в качестве административных актов будет ошибочной (например, регистрация по месту жительства, выставление оценок и т. д.). Наоборот, если конкретное действие публичной администрации повлекло возникновение у граждан (организаций) новых прав или обязанностей (решение о непригодности для замещения должности, основывающееся на экзаменационной оценке), это будет ярким подтверждением наличия административного акта [16, с. 332–334; 17, с. 205].

Однако в любом случае отказ в совершении тех или иных действий следует рассматривать административным актом, с распространением на него гарантий в том числе судебного обжалования. Частным случаем указанной проблемы являются промежуточные действия (в том числе согласования) в рамках процедуры принятия решения, особенно когда таковые совершаются лишенными властных полномочий субъектами; административными актами будут лишь итоговые решения властных органов, должностных лиц, иных субъектов публичного права [17, с. 223–226].

Ориентация различных правопорядков на итоговые акты публичной администрации естественна; иное создавало бы риски отягощения процессуальных отношений (в том числе по поводу судебного обжалования) неограниченным множеством юридических фактов, имеющих неочевидное правовое значение. Данный подход разделяется также и российской правовой системой. Так, в п. 6 Постановления Пленума 2022 г. № 21 Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает: акты налоговых, таможенных проверок, а также акты контрольного (надзорного) мероприятия не могут выступать предметом самостоятельного оспаривания в качестве решений, поскольку являются средством фиксации выявленных нарушений. При этом заинтересованное лицо вправе оспорить решение, основанное на соответствующем акте проверки. Вместе с тем категорическая фиксация российской правовой традиции именно на итоговых актах имеет важную оговорку. Дело в том, что в условиях, с одной стороны, подвижности российской догматики административного акта, а с другой стороны, исходя из правозащитной идеи (подразумевающей предоставление максимального набора возможностей оспаривания неблагоприятных юридических фактов) российское законодательство и судебная практика наряду с «классическими» административными актами («решениями») выделяет также феномен «действий». Согласно п. 4 указанного Постановления Пленума ВС РФ 2022 г. № 21, к действиям наделенных публичными полномочиями органов и лиц относится их волеизъявление, которое не облечено в форму решения, но может влечь нарушение прав, свобод и законных интересов граждан и организаций или создавать препятствия к их осуществлению. В качестве примера здесь можно привести обеспечительные меры в рамках производства по делам об административных правонарушениях, которые не могут быть обжалованы по КоАП РФ 2001 года (ввиду их промежуточного характера), однако судебная практика распространила на них возможность обжалования по правилам главы 22 КАС РФ как действий, существенным образом влияющих на правовой статус граждан. Возможность судебного оспаривания неблагоприятных промежуточных актов (действий) является

порождением экспансивной модели судебного контроля и заслуживает, как представляется, позитивной оценки.

От признаков административного акта следует отличать требования к таковым. Как справедливо отмечает Ю. Н. Стариков, «признаки акта управления – это главнейшие свойства, которые характеризуют его сущность и назначение, а требования к акту управления – это некие стандартные условия, при которых акт управления будет являться законным и отвечать публичным интересам» [7, с. 270]. Другими словами, нарушение требования может повлечь дефектность и даже недействительность административного акта; при отсутствии же хотя бы одного признака речь идет о том, что административный акт отсутствует в принципе. К числу юридизируемых требований к административным актам в юридической литературе традиционно относятся законность и обоснованность (иногда дискуссии ведутся о правовом аспекте целесообразности) [7, с. 270; 15, с. 50-55]. Примечательно, что в ст. 79 АППК Казахстана 2020 года, помимо вышеуказанных, закреплено требование содержательной корректности: «Административный акт должен быть ясным для понимания, обеспечивать единообразное применение, исчерпывающе определять круг лиц, на которых распространяется его действие».

Ввиду невозможности подробного анализа в рамках данной статьи всех аспектов требований, предъявляемых к административным актам, подчеркнем: одна из важнейших трансформаций публичного управления новейшего времени связана с попытками связывания административного усмотрения посредством последовательного расширения границ правомерности за счет разработки и внедрения современных принципов административного права. К числу ключевых таких принципов следует отнести: запрет сверхформализма, принцип соразмерности и принцип охраны доверия (защиты законных ожиданий). Каждая сравнительно развитая правовая система реализует этот тренд с естественными национальными особенностями, подчиняясь вместе с тем общей логике юридического прогресса [18, с. 87–175; 10, с. 20–27].

Примечательно, что все указанные принципы имеют конституционные основы как в российской, так и в казахстанской правовых семьях. Запрет сверхформализма, являющийся инвариантом запрета злоупотребления правами (по сути – требованием добросовестности по отношению к публичной администрации), отражен как в части 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации 1993 года [19], так и в части 5 ст. 12 Конституции Республики Казахстан 1995 года [20]. Фундамент принципа соразмерности, предполагающего разумность и обоснованность неблагоприятных мер, имеет место в положениях части 3 ст. 55 Конституции Российской

Федерации 1993 года и части 1 ст. 39 Конституции Республики Казахстан 1995 года, устанавливающих возможность ограничения законами прав и свобод человека и гражданина в публично значимых целях. Наконец, основы принципа охраны доверия, требующего от деятельности публичной администрации большей стабильности и предсказуемости, особенно при отмене принятых благоприятных правовых актов, можно усмотреть в запрете на обратную силу ухудшающего положение невластного субъекта закона (ст. 54 Конституции Российской Федерации 1993 года, часть 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан 1995 года).

Значение названных принципов невозможно переоценить. Согласно ст 6 АППК Казахстана 2020 года, «нарушение принципов административных процедур и административного судопроизводства в зависимости от его характера и существенности влечет признание административных актов, административных действий (бездействия) незаконными, а также отмену вынесенных судебных актов». С указанной нормой созвучна правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, подчеркнувшего: осуществление усмотрения в нарушение требований соразмерности является основанием для признания оспариваемых решений, действий (бездействия) незаконными [14].

Выводы

Современные развитые правовые системы предсказуемо уделяют все более пристальное внимание надлежащему правовому регулированию института административного акта. Одним из наиболее прогрессивных достижений международного опыта следует признать законодательство, устанавливающее общие нормы не только процедурного характера, но также и материальные нормы о формах государственного управления. Принятие в Казахстане в 2020 году Административного процедурно-процессуального кодекса укладывается в описанную в логику и заслуживает безусловно высокой оценки. Ключевая особенность российского подхода в настоящее время заключается в том, что в Российской Федерации, в отличие от Казахстана, до сих пор не принят общий закон, призванный стать юридической основой как для административных процедур и административных актов, так и для принципов административного права. Вместе с тем практика российских судов представляется вполне соответствующей высоким стандартам лучшего международного опыта. С этой точки зрения опыт казахстанского законодательства и российской правоприменительной практики может представлять значительный интерес для всего постсоветского пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Штайнер, М.** Отлагательное действие как ключевая тема (швейцарского) административного акта // Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – С. 76–92.

2 **Ведель, Ж.** Административное право Франции. М.: Прогресс, 1973–511 с.

3 **Елистратов, А. И.** Основные начала административного права / А. И. Елистратов, проф. Моск. ун-та. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Г. А. Леман и С. И. Сахаров, 1917. – 294 с.

4 **Ноздрачев, А. Ф.** Административные решения и акты в России и во Франции // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта под ред. Т. Я. Хабриевой и Ж. Марку; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Ун-т Париж 1 Пантеон-Сорбонна. – М.: Статут, 2011.

5 **Габбасов, А. Б.** Административный акт в казахстанском праве: проблемы право-понимания и законодательного регулирования // Ежегодник публичного права – 2014: Административное право: сравнительно-правовые подходы. – М.: Инфотропик Медиа. – 2014. С. 428–442.

6 **Braconnier, S.** Chapter 9. France, in Codification of Administrative Procedure, J.-B. Auby (ed.). – Bruylant, 2014.

7 **Старилов, Ю. Н.** Курс общего административного права. В 3 т. – Т. II: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – 585 с.

8 Сборник законов об административных процедурах. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 444 с.

9 **Гайсин, Р., Туганбаев, Х., Курмангалиева, Д.** Некоторые вопросы разрешения споров между инвесторами и государственными органами в связи с принятием нового Административного процедурно-процессуального кодекса [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39761802 (Дата обращения: 19.10.2023).

10 **Давыдов К. В.** Административные процедуры : российский и зарубежный опыт: монография / отв. ред. Ю. Н. Старилов. – Новосибирск: Академиздат, 2020. – 516 с.

11 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Рос. газ. – 2015, 11 марта.

12 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Рос. газ. 2002. 20 ноября.

13 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Рос. газ. – 2002, 27 июля.

14 О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 // Рос. газ. 2022. 13 июля.

15 **Андреев, Д. С.** Дефектные административно-правовые акты : дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2011, – 218 с.

16 **Аэдмаа, А., Лопман, Э., Паррэт, Н. и др.** Руководство по административному производству. Тарту: Изд-во Тартуского университета, 2004. – 673 с.

17 **Рихтер, И., Шупперт, Г. Ф.** Судебная практика по административному праву / Пер. с нем. Н. Кузнецова и Д. Мироновой. – М.: Юристъ, 2000. – 604 с.

18 Публичное право в условиях кризисов XXI века: российский и зарубежный опыт: монография / науч. ред. К.В. Давыдов. – М.: Проспект, 2023. – 304 с.

19 Конституция Российской Федерации с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. 1993. 25 дек.

20 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995) [Электронный ресурс.] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (Дата обращения: 19.09.2023).

REFERENCES

1 **Shtajner, M.** Otlagatel' noe dejstvie kak klyuchevaya tema (shvejczarskogo) administrativnogo akta [Suspensive action as a key topic of (Swiss) administrative act] [Text] // Ezhegodnik publicnogo prava 2018: Principy' administrativny' x procedur i administrativnogo sudoproizvodstva. – Moscow. : Infotropik Media, 2018. P. 76–92.

2 **Vedel', Zh.** Administrativnoe pravo Francii. [Administrative law of France] [Text] Moscow. : Progress, 1973– 511 p.

3 **Elistratov, A. I.** Osnovny' e nachala administrativnogo prava / A. I. Elistratov, prof. Mosk. un-ta. [Basic principles of administrative law / A. I. Elistratov, prof.

Moscow university] [Text] // 2-e izd., ispr. i dop. – Moscow. : G. A. Leman i S. I. Saxarov, 1917. – 294 p.

4 **Nozdrachev, A. F.** Administrativny`e resheniya i akty` v Rossii i vo Francii // Administrativny`e procedury` i kontrol` v svete evropejskogo opy`ta pod red. T. Ya. Xabrievoj i Zh. Marku; [Nozdrachev, A. F. Administrative decisions and acts in Russia and France // Administrative procedures and control in the light of European experience ed. T. Ya. Khabrieva and J. Marcoux] [Text] // In-t zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii, Un-t Parizh 1 Panteon-Sorbonna. – Moscow. : Statut, 2011.

5 **Gabbasov, A. B.** Administrativny`j akt v kazaxstanskom prave : problemy` pravo-ponimaniya i zakonodatel`nogo regulirovaniya [Administrative act in Kazakh law : problems of legal understanding and legislative regulation] [Text] // Ezhegodnik publichnogo prava – 2014: Administrativnoe pravo: sravnitel`no-pravovy`e podxody`. – Moscow. : Infotropik Media, – 2014. – P. 428–442.

6 **Braconnier, S.** Chapter 9. France // in Codification of Administrative Procedure J.-B. Auby (ed.). – Bruylant, 2014.

7 **Starilov, Yu. N.** Kurs obshhego administrativnogo prava. V 3 t. – T. II: Gosudarstvennaya sluzhba. Upravlencheskie dejstviya. Pravo-vy`e akty` upravleniya. Administrativnaya yusticiya. [Course of general administrative law. In 3 volumes – T. II: Public service. Management actions. Legal acts of management. Administrative justice] [Text.] – Moscow. : NORMA (Izdatel`skaya gruppa NORMA-INFRA-M), 2002. – 585 p.

8 Sbornik zakonov ob administrativny`x procedurax [Collection of laws on administrative procedures] [Text] – Moscow. : Infotropik Media, 2016. – 444 p.

9 **Gajsin, R., Tuganbaev, X., Kurmangaliev, D.** Nekotory`e voprosy` razresheniya sporov mezhdru investormi i gosudarstvenny`mi organami v svyazi s prinyatiem novogo Administrativnogo procedurno-processual`nogo kodeksa [Some issues of resolving disputes between investors and government bodies in connection with the adoption of the new Administrative Procedural Code] [Electronic resource]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39761802.

10 **Davy`dov, K. V.** Administrativny`e procedury` : rossijskij i zarubezhny`j opy`t: monografiya / otv. red. Yu. N. Starilov. [Administrative procedures: Russian and foreign experience : monograph [Text] // rep. ed. Yu. N. Starilov] – Novosibirsk : Akademizdat, 2020. – 516 p.

11 Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon RF ot 08.03.2015 No. 21-FZ (red. ot 24.07.2023) [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated 08.03.2015 No. 21-FZ (as amended on June 24, 2023)] // Ros. gaz. – 2015, 11 marta.

12 Grazhdanskij processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon RF ot 14.11.2002 No. 138-FZ (red. ot 24.06.2023, s izm. ot 20.07.2023) [Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on June 24, 2023, as amended on July 20, 2023)] // Ros. gaz. 2002. 20 noyabrya.

13 Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon RF ot 24.07.2002 No. 95-FZ (red. ot 18.03.2023, s izm. ot 22.06.2023) [Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on March 18, 2023, as amended on June 22, 2023)] // Ros. – gaz. 2002, 27 iyulya.

14 O nekotory`x voprosax primeneniya sudami polozhenij glavy` 22 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii i glavy` 24 Arbitrazhnogo processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 28.06.2022 No 21 [On some issues of application by courts of the provisions of Chapter 22 of the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation and Chapter 24 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2022 No. 21] // Ros. gaz. – 2022, 13 iyulya.

15 **Andreev, D. S.** Defektny`e administrativno-pravovy`e akty`: dis. ... kand. yurid. nauk. [Defective administrative legal acts] [Text] – M., 2011. – 218 p.

16 **Ae`dmaa, A., Lopman, E`., Parre`st, N.** i dr. Rukovodstvo po administrativnomu proizvodstvu. [Guide to administrative proceedings] – [Text] Tartu : Izd-vo Tartuskogo universiteta – 2004. – 673 p.

17 **Rixter, I., Shuppert, G. F.** Sudebnaya praktika po administrativnomu pravu [Judicial practice in administrative law] / Per. s nem. N. Kuzneczova i D. Mironovoj. [Text] – Moscow. : Yurist`, 2000. – 604 p.

18 Publichnoe pravo v usloviyax krizisov XXI veka: rossijskij i zarubezhny`j opy`t : monografiya / nauch. red. K.V. Davy`dov. [Public law in the context of crises of the 21st century: Russian and foreign experience : monograph / Scientific. ed. K.V. Davydov] [Text.] – Moscow. : Prospekt, 2023. – 304 p.

19 Konstituciya Rossijskoj Federacii s izm., odobr. v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 [Constitution of the Russian Federation as amended and approved. during the all-Russian vote on 01.07.2020] // Ros. gaz. – 1993, 25 dek.

20 Konstituciya Respubliki Kazaxstan (prinyata na respublikanskom referendumе 30.08.1995) [Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted in a republican referendum on August 30, 1995)] [Electronic resource] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

Принято к изданию 18.12.23.

*K. V. Davydov

Siberian University of Consumer Cooperation, Russian Federation,
Novosibirsk.

Accepted for publication on 18.12.23

THE CONCEPT OF AN ADMINISTRATIVE ACT: INTRODUCTION TO THE RUSSIAN AND KAZAKH EXPERIENCE

The article examines the history of the formation of various schools of understanding of the administrative act. The influence of French and German legal traditions on the legal systems of Russia and Kazakhstan is shown. Special attention is paid to the regulatory nature of administrative acts. It is shown that despite of the traditional orientation of Russian and Kazakh legislation specifically towards final administrative acts, a broader approach is being formed. In particular, the practice of Russian courts is based on the expediency of the possibility of judicial challenge of any legal form, that can significantly worsen the legal status of citizens (organizations). It is substantiated that this concept is optimal from the point of view of protecting the rights of subjects. Further complication of the understanding of an administrative act occurs due to the introduction into legislation and practice of public administration of new principles of administrative law, including proportionality, the prohibition of over-formalism, and the protection of trust (protection of legitimate expectations). This trend allows us to expand the boundaries of legality. It is concluded that the adoption of the Administrative Procedure and Process Code in the Republic of Kazakhstan in 2020, as well as the formation of the latest judicial practice in the Russian Federation, are achievements of the level of best international practices that are of significant interest to all post-Soviet legal orders.

Keywords: administrative act, public administration, APPRC, principles of administrative law, public administration.

*K. B. Давыдов

Сібір тұтыну кооперациясы университеті,
Ресей Федерациясы, Новосибирск қ.
Басып шығаруға 18.12.23 қабылданды.

ӘКІМШІЛІК АКТІНІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ: РЕСЕЙЛІК ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕГЕ КІРІСПЕ

Мақалада әкімшілік актінің түсінудің әртүрлі мектептерінің қалыптасу тарихы зерттеледі. Француз және герман құқықтық дәстүрлерінің Ресей мен Қазақстанның құқықтық жүйелеріне әсері көрсетілген. Әкімшілік актілердің реттеуші сипатына ерекше назар аударылады. Ресейлік және қазақстандық заңнаманың дәстүрлі бағытына қарамастан, дәлірек айтқанда, қорытынды әкімшілік актілерге кеңірек көзқарас қалыптасқаны көрсетілген. Атап айтқанда, ресейлік соттардың тәжірибесі азаматтардың (ұйымдардың) құқықтық жағдайын едәуір нашарлататын кез-келген құқықтық нысандарды сот арқылы даулау мүмкіндігінің орындылығынан туындайды. Бұл тұжырымдама басқарылмайтын субъектілердің құқықтарын қорғау тұрғысынан оңтайлы болып табылады. Әкімшілік актінің түсінудің одан әрі күрделенуі заңнамаға және мемлекеттік басқару тәжірибесіне әкімшілік құқықтың жаңа қағидаттарын, оның ішінде пропорционалдылықты, шектен тыс формализмге тыйым салуды және сенімді қорғауды (заңды үміттерді қорғау) енгізуге байланысты туындайды. Бұл үрдіс заңдылық шекараларын кеңейтуге мүмкіндік береді. 2020 жылы Қазақстан Республикасында Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекстің қабылдануы, сондай-ақ Ресей Федерациясында жаңа сот тәжірибесін қалыптастыру барлық посткеңестік құқықтық тәртіптер үшін елеулі қызығушылық тудыратын үздік халықаралық тәжірибелер деңгейінің жетістіктері болып табылады деген қорытынды жасалады.

Кілтті сөздер: Әкімшілік акт, жария басқару, ӘРПК, әкімшілік құқық қағидаттары, әкімшілік қогандық басқару.

<https://doi.org/10.48081/KVEL9921>

***Н. Ж. Жунусов, К. Т. Кабдулина, А. Т. Ахмадиева**

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

*e-mail: karla_pvl@mail.ru

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ

Қазіргі әлемде сыбайлас жемқорлықтың болуы және осы құбылыспен күресу ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Мақала сыбайлас жемқорлықтың негізгі формалары мен түрлерін, олардың қазіргі қоғамдағы ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Сыбайлас жемқорлық қызметінің ресми және ғылыми түсіндірмелері, типологиясы қаралды. Отандық және шетелдік ғалымдардың бұрын жарияланған еңбектеріне, сондай-ақ құқықтық актілерге сүйене отырып, негізгі сыбайлас жемқорлық қылмыстары анықталды. Шет мемлекеттердің сыбайлас жемқорлықпен күресудің негізгі нысандары мен шараларын қарастырады. Алайда, сыбайлас жемқорлықтың бірыңғай анықтамасы әлі жоқ екенін атап өткен жөн, сондықтан түрлерді зерттеу және оларды жіктеу бұл құбылысты егжей-тегжейлі түсінуге көмектеседі. Сыбайлас жемқорлық бірнеше нысандарға бөлінуі мүмкін: парақорлық, лоббизм, непотизм, фаворитизм, біз осы ұғымдардың барлығын мақалада қарастырамыз.

Сыбайлас жемқорлық кез келген нысанда көптеген шет мемлекеттерде бар, оның халықаралық сипаты жалпыға бірдей танылған. Халықаралық құқықтық актілердегі сыбайлас жемқорлық халықаралық құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету саласындағы жаһандық проблемалардың бірі ретінде айқындалады. Халықаралық қоғамдастық сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және жолын кесу ісінде күш біріктіруге ұмтылады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің шетелдік тәжірибесі өте маңызды және ұлттық заңнамада ескерілуі мүмкін.

Кілтті сөздер: халықаралық тәжірибе, алдын алу, сыбайлас жемқорлық, шет елдер, парақорлық, мемлекеттік қызметшілер, іс-қимылдар, құқықтық актілер, күресу.

Кіріспе

Соңғы жылдары Қазақстанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте белсенді қызмет байқалды. 2015 жылдан бастап Қазақстанның сыбайлас жемқорлыққа қарсы жаңа стратегиясы қалыптасты [1]. Мемлекет тарапынан қабылданып жатқан түрлі шараларға қарамастан, ел әлі де қажетті нәтижелерге қол жеткізе алмай отыр.

БҰҰ Бас Ассамблеясының 1979 жылғы 34-ші сессиясының құжаттарына сәйкес, «сыбайлас жемқорлық» терминіне мынадай анықтама берілді – бұл лауазымды тұлғаның лауазымдық нұсқаулықтарды бұза отырып, сондай-ақ оларды бұзбай, осындай сыйақы берушінің мүддесі үшін кез келген нысанда сыйақы үшін өзінің лауазымдық өкілеттігі саласындағы қандай да бір іс-әрекетті немесе әрекетсіздікті орындауы [2]. Қазіргі уақытта сыбайлас жемқорлықтың ең дәл және қысқаша түсіндірмесін Transparency International халықаралық ұйымы жеке пайда үшін қоғамдық билікті теріс пайдалану ретінде ұсынды.

Субъектілер арасындағы өзара іс қимыл түріне байланысты сыбайлас жемқорлықтың негізгі түрлерін ажыратуға болады:

Тұрмыстық сыбайлас жемқорлық, яғни азаматтар мен мемлекеттік қызметшілердің өзара іс-қимылы. Оның мәні-шенеуніктердің мемлекеттік қызмет үшін түрлі сыйлықтар мен басқа да игіліктер алуы. Сыбайлас жемқорлықтың бұл түріне непотизмді де жатқызуға болады. Бұл кезде лауазымды тұлға өз өкілеттіктерін пайдалана отырып, жақын туыстарын, жұбайларын немесе жекжаттарын пайда алу үшін жоғары ақы төленетін жұмыспен немесе қызметпен қамтамасыз етеді.

Іскерлік сыбайлас жемқорлық-сыбайлас жемқорлықтың бұл түрінде билік өкілі мен бизнес арасындағы заңсыз кооперация қарастырылады. Көп жағдайда бұл келісімшарттар жасасу және «кері қайтару» алу кезінде байқалады.

Саяси сыбайлас жемқорлық-бұл жоғары дәрежелі басшылық пен Жоғарғы соттардың өзара әрекеті [3, 31 б]. Сыбайлас жемқорлықтың бұл түрі заңсыз мінез-құлқы ел азаматтарының мүдделеріне нұқсан келтіретін мемлекеттік саясатты жүзеге асыруға әкеп соғатын адамдардың жоғары тұрған топтарына жатады.

Материалдар мен әдістер

Мәселе бойынша ғылыми құқықтық әдебиеттерді теориялық талдау бойынша заңнамалық және нормативтік құжаттарды талдау әдістері; сауалнама әдістері (сауалнама жүргізу); деректерді өңдеу бойынша әдістер қолданылған.

Нәтижелер және талқылау

Transparency International компаниясы дайындаған «Сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі – 2021» рейтингіне сәйкес дамыған экономикалық және саяси жүйесі бар мемлекеттер сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылда ең жоғары нәтижелерге қол жеткізді [4]. Бұл рейтинг сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметтің әлемдік көшбасшылары кім екендігі туралы жалпы түсінік береді.

Осы рейтингте көшбасшы мемлекеттердің тәжірибесін зерделеу кезінде олардың үкіметтері сыбайлас жемқорлыққа қарсы шараларды әзірлеу кезіндегі жағдайға көп факторлы талдау жүргізе алғаны және нәтижесінде әлеуметтік және институционалдық факторларға негізделгені айқын болады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте елеулі табыстарға қол жеткізген мемлекеттер ерекше қызығушылық танытады, өйткені сыбайлас жемқорлыққа қарсы тиімді бағдарламалар түріндегі оң шетелдік тәжірибені назарға алу біздің елімізде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың нақты қолданыстағы тетігін құруға көмектесе алады.

Айта кету керек, әлемнің барлық елдері – дамушы да, дамыған да елдері де сыбайлас жемқорлық көріністерімен бетпе-бет келеді.

Осы рейтингтің алғашқы ондығына кіретін сыбайлас жемқорлыққа қатысты ең «таза» елдер Дания, Жаңа Зеландия, Финляндия, Сингапур, Швеция, Швейцария, Норвегия, Нидерланды, Канада, Люксембург болып табылады.

Жоғарыда аталған елдерде сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметті ұйымдастырудың ерекшеліктері:

- сыбайлас жемқорлықты осы елдердің үкіметтері ұлттық қауіпсіздіктің маңызды проблемасы ретінде түсінеді;
- сыбайлас жемқорлық сыртқы және ішкі қауіп ретінде қарастырылады;
- бұл елдерде сыбайлас жемқорлықты шектеу бойынша күш-жігер ауқымды және әдетте институттандырылған.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы табысты күрес тәжірибесінің айқын мысалдарының бірі-сингапурлық тәжірибе. Өте айқын авторитарлық саяси жүйеге қарамастан, бүгінде Сингапур түрлі халықаралық бағалаулар бойынша сыбайлас жемқорлықтың ең төменгі деңгейі бойынша елдердің алғашқы ондығына кіреді [5]. XX ғасырдың екінші жартысында Сингапурда жүргізілген сыбайлас жемқорлыққа қарсы реформалар заң шығару саласына сүйенді және репрессиялық механизмді құрумен байланысты емес. Науқанның негізгі құрамдас бөліктері сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманы енгізу және мемлекеттік сектор қызметкерлерінің жалақысын көтеру және БАҚ тарапынан үкіметтік желіні қолдау кешенінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы тәуелсіз ведомство құру болды. Сингапурдағы сыбайлас

жемқорлыққа қарсы күрес үздіксіз жүргізілуде. Бұған сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұрақты мамандандырылған органның – саяси және функционалдық тәуелсіздігі бар Сыбайлас жемқорлықты тергеу бюросының болуы дәлел бола алады. Бұл тәуелсіз органның міндеттері мыналар болып табылады:

- Сингапур экономикасының мемлекеттік және жеке секторларындағы сыбайлас жемқорлық жағдайларын тергеу және жолын кесу;
- тәртіптік салада қажетті шараларды қабылдау үшін мемлекеттік шенеуніктер арасында теріс пайдалану жағдайларын тексеру және мұндай жағдайлар туралы тиісті органдарға хабарлау;
- басқару жүйесіндегі ықтимал әлсіз тұстарды анықтау мақсатында әлеуетті сыбайлас жемқорлыққа ұшыраған мемлекеттік органдардың жұмыс әдістерін зерделеу.

Сыбайлас жемқорлықты тергеу бюросының басшысы Премьер-министрге тікелей есеп беретін директор болып табылады. Сингапурдағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мынадай принциптерге негізделген:

1 Екі тарапқа да: пара берушіге де, пара алушыға да қатысты шаралар қабылдануы керек.

2 Сыбайлас жемқорлық тек әкімшілік немесе қылмыстық процесте ғана емес, сонымен бірге көпшілік алдында сотталумен де жазалануы керек.

3 Үкіметтің міндеттері мен жеке мүдделері арасындағы нақты шекараны белгілеу.

4 Құқықтық тәртіпті нығайту.

5 Билік органдарының нақты және нақты жұмыс әдістерін белгілеу және шешім қабылдау арқылы сыбайлас жемқорлықты барынша жою.

6 Көшбасшылар мысал ретінде сыбайлас жемқорлықпен күресу үшін қажетті моральдық беделін сақтау үшін мінсіз мінез-құлықты жоғары деңгейде көрсетуі керек.

7 Отбасылық байланыстарды немесе саяси қамқорлықты емес, жеке және кәсіби еңбегін мойындау шенеуніктерді тағайындау кезінде шешуші фактор болуы керек деген кепілдіктердің болуы.

8 Мемлекеттік қызметшілерге лайықты ақы төлеу, сыбайлас жемқорлық әрекеттерін жасау үшін ынталандыруды азайту.

9 Адалдық пен жанқиярлық қағидаты бойынша жұмыс істейтін және сыбайлас жемқорлық жағдайлары туралы хабарлайтын ақпарат берушілерді қорғайтын тиімді сыбайлас жемқорлыққа қарсы орган құру және оның жұмыс істеуі.

10 Артық әкімшілік кедергілерді жою.

11 Мемлекеттік қызметшілердің табыс көздері туралы міндетті бақыланатын есептілігі.

Тұтастай алғанда, Сингапурдың тәжірибесін сәтті деп бағалауға болады, бірақ оның ерекшелігін (халқы аз шағын мемлекет) атап өткен жөн.

20-ғасырдағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы ең ауқымды «соғыс» Америка Құрама Штаттарында өрбіді, бұл заң шығарушылардың өз сайлаушыларына емес, қоғамның шағын қабатының мүдделеріне жиі сүйенуіне әкелетін елдегі лоббизмнің өркендеуіне кедергі келтірмейді [6, 117 б]. Тұрақты атышулы жанжалдар мен әшкере етулер, соның ішінде АҚШ-тың жоғары мемлекеттік тұлғаларына қатыстылары соған дәлел

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің «американдық моделі» қатаң шектеу заңдарының сыбайлас жемқорлықтың алдын алатын ынталандыру және ынталандыру жүйесімен үйлесуімен сипатталады.

«АҚШ-тың сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамасы жүйелі сипатқа ие. Ол сондай-ақ лоббистік, банктік, биржалық және басқа да қызметтерді реттейтін құқықтық актілерден тұрады. Бұл сыбайлас жемқорлықты толығымен жоюдың кепілі болмаса да, Америка Құрама Штаттарында оның деңгейі басқа штаттарға қарағанда әлдеқайда төмен. Сыбайлас жемқорлықпен күресу Америка Құрама Штаттарының шенеуніктері үшін іс жүзінде иммунитеттің болмауымен жеңілдейді. Кез келген шенеунік, оның ішінде Президент, конгрессмендер мен сенаторлар, қызметінен босатылғаннан кейін ерекше тәртіппен болса да жауапқа тартылуы мүмкін» [7].

Сондай-ақ, Америка Құрама Штаттары мемлекеттік қызметшілерге арналған Ар-намыс кодекстерінің әрекеті негізінде сыбайлас жемқорлықтың алдын алу арқылы билікті жүзеге асыру кезінде сыбайлас жемқорлық әрекеттерінің алдын алуға тырысатынын атап өткен жөн.

Осы және басқа да сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңдарға сәйкес мемлекеттік қызметшілер өздерінің қызмет көрсету бөлімі өзара іс-қимыл жасайтын адамнан немесе адамдар тобынан сыйлықтарды кез келген нысанда қабылдай алмайды. Мемлекеттік қызметшілердің жұмыс табысына үстеме қосымша табыс алуға құқығы жоқ (АҚШ Сенатының мүшелері үшін бұл ереже қолданылмайды; лауазымды тұлғалардың бірқатар санаттары үшін толық емес жұмыс күні негізгі табыстың 15 %-тен аспауы керек) Бұрынғы жұмыс орнынан кеткен АҚШ үкіметінің шенеуніктері онымен байланыста болуға немесе олар екі жыл жұмыс істеген агенттіктің қатысуымен іскерлік операциялар жүргізуге құқылы емес. Американдық заңнамада «мүдделер қақтығысы» сияқты нәрсе бар. Осылайша, АҚШ-та жеке және қоғамдық мүдделердің нақты бөлінуі тіркелді, жеке мүдделердің қоғамдық (мемлекеттік) мүдделерге әсері қолайсыз болып саналады.

Америка Құрама Штаттарының өз еліндегі сыбайлас жемқорлыққа ғана емес, сонымен қатар Халықаралық сыбайлас жемқорлық тәжірибесіне

байланысты заңнамалық бастамалар қабылдауы үлкен қызығушылық тудырады. Осылайша, Америка шетелдік шенеуніктерге пара беруге тыйым салатын Шетелдегі сыбайлас жемқорлық туралы Заңды (1977) қабылдаған алғашқы ел болды [5].

Осылайша, Америка Құрама Штаттары белгілі бір салалардағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте айтарлықтай нәтижелерге қол жеткізді. Алайда, АҚШ-тың саяси және іскерлік орталарында алдау, бопсалау, пара беру және басқа да алаяқтық әдістері әр түрлі мақсаттарда қолданылады, бұл ең үлкен қаржылық және саяси мүмкіндіктері бар мемлекет үшін қиынды.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің сәтті мысалы – Дания елінің тәжірибесі. Әр түрлі бағалаулар бойынша, соңғы жылдары Дания сыбайлас жемқорлықтың ең төменгі деңгейі бойынша әлемдік рейтингтердің бірінші үштігінде тұрақты тұр.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте ең жоғары жетістіктерге 2000 жылдары мемлекет пен коммерциялық сектордың өзара іс – қимылы арқылы қол жеткізілді. Бұл ретте, Данияда сыбайлас жемқорлыққа қарсы арнайы ведомство жоқ. Сыбайлас жемқорлыққа байланысты істерді тергеумен құқық қорғау органдары айналысады. Халықаралық деңгейдегі сыбайлас жемқорлық жағдайлары прокуратураның ерекше экономикалық қылмыстар жөніндегі құзыретіне кіреді.

Данияның негізгі Сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамалық актісі 2002 жылы қабылданған «Сыбайлас жемқорлық туралы заңы» болып саналады [2]. Бұл заң Дания Үкіметінің өкілдерін өздерінің кірістері мен қолда бар мүліктері туралы ақпаратты жыл сайын жария етуге міндеттейді. Сондай-ақ, оған сәйкес мемлекеттік қызметшілерге шетелдік контрагенттердің ел ішінде лоббизм жасау мүмкіндігін болдырмау үшін шетелдік компаниялардың акцияларының болуына тыйым салынады. Бұдан басқа, заң бойынша кез келген азамат сыбайлас жемқорлыққа, оның ішінде жасырын тәртіппен күдікті болған жағдайда құқық қорғау органдарына хабарлауға құқылы.

Дания заңнамасына сәйкес шенеуніктер корпусының бақылауының бірі Фолькетинг (Дания Парламенті) депутаттары болып табылады [8, 81 б.]. Сонымен, Дания парламентінің кез келген мүшесі министрлердің қызметі туралы ақпарат алуға құқылы. Бұл парламенттік отырыстар кезінде іс жүзінде жүзеге асырылады, онда министрлер парламентарийлердің сыбайлас жемқорлық қатынастарына қатысты күдіктерге қатысты сұрауларына жауап бере отырып, есеп береді. Дания парламенті, азаматтық белсенділер, БАҚ және ҮеҰ өкілдері сыбайлас жемқорлықтың ықтимал актілерін бірлесіп қадағалап отырады.

Данияда мемлекет азаматтарға әлеуметтік кепілдіктер береді және оларды орындайды. Азаматтар Үкіметке сенім білдіреді және мемлекеттік қызметтердің сапасы жоғары болатынын біле отырып, жоғары салық төлеуге дайын.

Қорытынды

Тұтастай алғанда, сыбайлас жемқорлықпен сәтті күресіп жатқан барлық елдерде сенімді құқықтық жүйеге, билік органдарының ашықтығы мен есептілігіне негізделген азаматтық қоғам құрылымдарымен тығыз өзара іс-қимылды қамтитын құралдар мен әдістердің кең спектрі қолданылатынын атап өтуге болады. Осыған қарамастан, АҚШ, Еуропа және Шығыс Азия елдерінің сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегияларының мысалында бірде-бір мемлекет сыбайлас жемқорлықты толығымен жойған жоқ деген қорытынды жасауға болады [9, 203 б.].

Барлық елдер сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты сәтті жүргізе алмайды. Кейбір мемлекеттер (мысалы, Қытай) осы уақытқа дейін қарапайым нәтижелерге қол жеткізген саяси сыбайлас жемқорлыққа қарсы репрессиялық шараларды қолдайды. Басқалары (атап айтқанда, Грузия) сыбайлас жемқорлықты өз ішлік деңгейінде женеді, ал саяси сыбайлас жемқорлық іс жүзінде өзгеріссіз қалады. Бірде-бір мемлекет модель үлгісі бола алмайды, сондықтан шет мемлекеттер арасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің тәжірибесін қабылдай отырып, өте сақ болу керек - шарттар, дәстүрлер, мәдени ерекшеліктер, даму деңгейі және қоғамдық өмірдің басқа да көрсеткіштері әркім үшін әр түрлі, бірақ шетелде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың елеулі нәтижелерінің бірі сыбайлас жемқорлыққа қарсы негізгі қағидаттардың тізбесін айқындау болып табылады, оларды біржолғы және жан-жақты сақтау сыбайлас жемқорлық деңгейінің айтарлықтай төмендеуіне әкелуі мүмкін.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы негізгі қағидаттар:

- 1 Мемлекеттік органдардың жариялылығы.
- 2 Сот билігінің тәуелсіздігі.
- 3 Заңның үстемдігі.
- 4 Мемлекеттік органдардың есептілігі.
- 5 Құқықтар мен бостандықтардың нақты кепілдігі, жеке меншікті тиімді қорғау.
- 6 Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар жасағаны үшін жазаның нақты төзбеушілігін қамтамасыз ету.
- 7 Сыбайлас жемқорлыққа кінәлі шенеуніктердің презумпциясы. Сыбайлас жемқорлыққа шенеуніктердің кінәсі презумпциясы принципін тікелей салдары олардың табыстары мен шығыстары, сондай-ақ туыстарының

кірістері мен шығыстары туралы декларацияларды жария түрде ұсынуы болып табылады.

8 Сот процесінде куәгерлерді жемқор шенеуніктен нақты қорғау.

9 Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың белсенді және тиімді профилактикасы.

10 БАҚ тәуелсіздігі.

11 Елдегі нақты саяси бәсекелестік [10, 4 б.].

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің ауқымды шетелдік тәжірибесі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл сыбайлас жемқорлыққа қарсы қылмыстық-құқықтық шаралар басқа сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралармен ұштастыра отырып пайдаланылған кезде ғана қажетті нәтижеге әкелуі мүмкін екенін көрсетеді.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының 2022 – 2026 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту және Қазақстан Республикасы Президентінің кейбір жарлықтарына өзгерістер енгізу туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 2 ақпандағы № 802 Жарлығы. 10.02.2023.

2 Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V ҚРЗ.

3 **Романов, А. А.** Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в системе государственных закупок РК // Евразийский союз ученых. – 2015. – №6–5(15). – С. 31–36.

4 Индекс восприятия коррупции, исследование. Автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенс Интернешнл-Р». [Электронды ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indeksvospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballovo-iz-100-i-138-mesto.html> (Дата обращения: 04.10.2022).

5 Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии. Специальный доклад. / М. 2018г. «Центр политической информации». URL: http://polit-info.ru/images/data/gallery/0_343_korrupciya.pdf (Дата обращения: 04.10.2022).

6 **Габов, Ю. А.** Зеркало казахстанской коррупции [Текст] : Монография. – Т.1 / Ю. А. Габов, В. Э. Кист. – Алматы : ССК. 2016. – 419 с.

7 **Сулейменов, К.** Борьба с коррупцией требует мобилизации сил // Казахстанская правда от 30 апреля 2014.

8 **Юрковский, А. В.** Актуальные проблемы противодействия коррупции. – Иркутск : Иркутский юридический институт РФ, 2018. – 407 с.

9 **Абдраимулы, С.** Приоритет – противодействие коррупции // Юридическая газета. – 2020, 7 февраля. № 10. – С. 4.

10 **Дулат, Н. К.** «Тікелей бағыныстылардың сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін саяси қызметшілер мен мемлекеттік органдардың бірінші басшыларының жауаптылығы» // Торайғыров университетінің Хабаршысы. Заң сериясы. – 2022. – № 2. – 88–94 б.

REFERENCES

1 Sybajlas zhemqorlyqqa qarsy is-kimyl turaly Qazaqstan Respublikasynyn Zaңy 2015 zhylyfy 18 qarashadafy № 410-V QRZ. [The Law of the Republic of Kazakhstan «On Combating Corruption» dated November 18, 2015 No. 410-V SAM.] [Text].

2 Qazaqstan Respublikasynyn sybajlas zhemqorlyqqa qarsy sayasatynyn 2022 – 2026 zhyldarға арналған тызhyrymdamasyn bekitu zhәне Qazaqstan Respublikasy Prezidentiniң kejbir zharlyqtaryna өзgerister engizu turaly Qazaqstan Respublikasy Prezidentiniң 2022 zhylyfy 2 aқpandafy № 802 Zharlyfy.10.02.2023. [Decree of the president of the Republic of Kazakhstan dated February 2, 2022 No. 802 on approval of the concept of anti – corruption policy of the Republic of Kazakhstan for 2022-2026 and amendments to certain decrees of the president of the Republic of Kazakhstan.10.02.2023] [Text].

3 **Romanov, A. A.** Aktualnye problemy borby s korrupciej v sisteme gosudarstvennyh zakupok RK [Actual problems of the fight against corruption in the public procurement system of the Republic of Kazakhstan] // Eurasian Union of Scientists [Text]. – 2015. – № 6-5(15). – P. 31–36.

4 Indeks vospriyatiya korrupcii, issledovanie. Avtonomnaya nekommercheskaya organizaciya «Centr antikorrupcionnyh issledovanij i iniciativ «Transperensi Interneshnl-R». [Corruption Perception Index, research. Autonomous non-profit organization “Center for Anti-Corruption Research and Initiatives «Transparency International-R»] [Text] [Electronic resource]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiy-rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsiy-2018-28-ballo-iz-100-i-138-mesto.html> (Accessed: 04.10.2022).

5 Mirovoj opyt borby s korrupciej i rossijskie realii. Specialnyj doklad. / M. 2018g. «Centr politicheskoy informacii». [World experience in the fight against corruption and Russian realities. Special report. / M. 2018. «Center for Political Information»]. [Electronic resource]. – URL: http://polit-info.ru/images/data/gallery/0_343_korrupciya.pdf (Accessed: 04.10.2022) [Text].

6 **Gabov, Yu. A.** Zerkalo kazahstanskoj korrupcii : Mmonografiya [Mirror of Kazakhstan corruption : [Monograph]]. [Text].– Vol.1 / Yu. A. Gabov, V. E. Kist. – Almaty : SSK 2016. – P. 419.

7 Sulejmenov, K. Borba s korrupciej trebuet mobilizacii sil. Suleimenov, K. The fight against corruption requires the mobilization of forces // [Kazakhstanskaya Pravda of April 30, 2014.] [Text].

8 **Yurkovskij, A. V.** Aktualnye problemy protivodejstviya korrupcii [Actual problems of combating corruption]. [Text]. – Irkutsk : Irkutsk Law Institute of the Russian Federation, 2018. – P. 407.

9 **Abdraimuly, S.** Prioritet – protivodejstvie korrupcii [Priority – anti-corruption] [Text] // Yuridicheskaya gazeta. 2020, February 7. No. 10. – P. 4.

10 **Dulat, N. K.** Tikelei bağynystylardyñ sybailas jemqorlyq qylmystary üsin saiasi q-yzmetşiler men memleketтік organdardyñ bırıñsı bassylarynyñ jauaptylyğy» [Responsibility of political officials and first heads of state bodies for corruption crimes of direct subordinates] [Text] // Bulletin of Toraigrov University. Law Series. – 2022. – № 2. – 88–94 p.

Басып шығаруға 18.12.23 қабылданды.

*Н. Ж. Жунусов, К. Т. Кабдулина, А. Т. Ахмадиева

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар.

Принято к изданию 18.12.23.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В современном мире наличие коррупции и борьба с этим явлением является одной из самых актуальных проблем. Статья посвящена изучению основных форм и видов коррупции, их особенностей в современном обществе. Рассмотрены формальные и научные объяснения, типология коррупционной деятельности. На основании ранее опубликованных работ отечественных и зарубежных ученых, а также правовых актов выявлены основные коррупционные преступления. Рассматривает основные формы и меры борьбы с коррупцией иностранных государств. Однако следует отметить, что единого определения коррупции пока нет, поэтому изучение видов и их классификация помогут детально разобраться в этом явлении. Коррупцию можно разделить на несколько форм: взяточничество, лоббирование, кумовство, фаворитизм, все эти понятия мы рассмотрим в статье.

Коррупция в любой форме присутствует во многих иностранных государствах, ее международный характер общепризнан. Коррупция в международных правовых актах определяется как одна из глобальных проблем в области обеспечения международного правопорядка. Международное сообщество стремится объединить усилия в деле предупреждения и пресечения коррупции. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией очень важен и может быть учтен в национальном законодательстве.

Ключевые слова: международный опыт, профилактика, коррупция, зарубежные страны, взяточничество, государственные служащие, действия, правовые акты, борьба.

*N. Zh. Zhunusov, K. T. Kabdulina, A. T. Akhmadieva
Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.
Accepted for publication on 18.12.23

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

In the modern world, the presence of corruption and the fight against this phenomenon is one of the most pressing problems. The article is devoted to the study of the main forms and types of corruption, their features in modern society. Formal and scientific explanations, typology of corruption activity are considered. On the basis of previously published works of domestic and foreign scientists, as well as legal acts, the main corruption crimes have been identified. Examines the main forms and measures of combating corruption of foreign states. However, it should be noted that there is no single definition of corruption yet, so studying the types and their classification will help to understand this phenomenon in detail. Corruption can be divided into several forms: bribery, lobbying, nepotism, favoritism, all these concepts we will consider in the article.

Corruption in any form is present in many foreign countries, its international character is generally recognized. Corruption in international legal acts is defined as one of the global problems in the field of ensuring international law and order. The international community is striving to unite efforts in the prevention and suppression of corruption. Foreign experience in the fight against corruption is very important and can be taken into account in national legislation.

Keywords: international experience, prevention, corruption, foreign countries, bribery, civil servants, actions, legal acts, struggle.

SRSTII10.15.59

<https://doi.org/10.48081/HFQV8447>***O. Z. Mukhamedjanov**

Tashkent State Law University, Republic of Uzbekistan, Tashkent

LEGAL BASIS AND ACTIVITY OF OMBUDSMAN OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN MODERN CONDITIONS

The article deals with questions of formation, evolution, legal status and activity of the Authorized Institute of the Republic of Uzbekistan for Human Rights. The evolution of the Authorized Person of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan for Human Rights was studied considering the development of the system of human rights protection as well as concrete social-economic conditions and results of legal development in the country.

A comprehensive legal analysis of tasks, functions and authorities of the Ombudsman was conducted with comparison of foreign experience. A special importance was paid to the analysis of provisions of specialized status of the institute of Ombudsman – the Authorized Person of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan for Human Rights [Ombudsman].

The course of changes of mechanisms of legal regulation status and activity of the Ombudsman was undergone studies taking into account of the compiled experience and revealed shortcomings in legislation. On the basis of considering the election procedure of the Authorized Person of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, its immunity and authorities, the author reasons the provision on broad enough competence and independence of the Ombudsman. Considering in detail different aspects of the activity of the Ombudsman, the author notes its deep connection with juridical practice of other law enforcement institutions. The structure, activity and assistant services – secretariat, consultative board, commission on observance to constitutional human rights and freedoms, expert council, regional representative were analyzed enough in detail.

The article contains critical analysis of some norms of current legislation, reveals problems of legal protection practice on the basis of which the recommendations were made on improvement of laws and raising the effectiveness of Ombudsman's activity.

Keywords: human rights, protection of rights, ombudsman, constitutional law, procedural violations, court.

Introduction

The Ombudsman institute has a history which goes back to the far past. For the first time this official position was founded in Sweden in 1809. According to the opinion of some researchers, such as Din Gotterer, Abulhakim Shariy Juzjoniy, the root of this institute goes back to the Islamic sources. In particular, D.Gottereri notes that «One of the historical roots of ombudsman originates from the principle of equity as organic part of the ideology of the Great Koran, and for receiving complaints and solution of disputes Islam Khalif Umar founded the position «mukhtasib». In 1709, the Swedish King Karl XII, after his defeat in the war with Russia, came to Turkey. In 1718, coming back to Sweden the King founded the position «Ombudsman. The representatives of separate schools considered in it the impact of «kuzilnkuzot» of the famous leadership of Turkic justice. A long struggle for power between the Kings of Sweden and the parliament succeeded in the adoption of the Constitution in 1809. The parliament founded the position «Ombudsman».

In most of the states of the world the ombudsman institute had been formed significantly later, during the second half of the XX th century. The number of countries where this institute exists in this or that form passed over a hundred.

In one countries the ombudsman realize control over observance of citizens' rights and freedoms [Poland, Great Britain, New Zealand], in others – generally control over the observance of legitimacy in the activity of the administration [Norwegian, Denmark], in the third – along with this they control the observance of legitimacy in the organs of local self-governance and in courts [Sweden, Finland], including observance of the rights and freedoms of citizens. In Germany the function of the control over legitimacy in the activity of military servicers are imposed on the authorized person of Bundestag on defense issues. This institute is introduced, as the world experience shows, by three ways: either on the basis of the constitution [developed later by provisions], or as a result of adoption of a special law and more later, by enhancement of the said institute on the constitutional level; or on the basis of a special law without fixing in the constitution [1, p. 260].

The functions of the national ombudsman institutes, except consideration of complaints and petitions of citizens, as a rule, includes in itself the interaction with the organs of state powers and local self-governance bodies, monitoring of situations with observance of human rights and freedoms, analysis of internal legislation for the purpose of revealing inconsistency to the generally recognized principles and norms of international obligations of the country in the sphere of human rights, legal enlightenment of citizens on the questions of human rights, their protection forms and methods. In the last times the ombudsmen are often involved in a wide range of informational and enlightenment activity.

During the years of independence Uzbekistan has joined more than 70 core international documents in the sphere of human rights protection and accepted for itself the responsibility for successful realization of human rights, indicated in these international legal documents. It is wonderful that Uzbekistan joined the Universal Declaration of Human Rights in September 1991, that is, in the first year of gaining its state independence.

In the Republic of Uzbekistan there has proceeded an intensive process of developing a system of legislation, its innovation on principally new beginnings, challenged to promote to the development of market economy, formation of a civil society, development and strengthening a legal state. It is possible to say that before Uzbekistan, having become an equal member of the international community, there opened broad perspectives in the sphere of bill drafting and protection of human rights. One of the main objects of state's focuses has become the problem of implementation of international standards in the national legislation.

By its essence the most important element of the mechanism for observance, protection of human rights and freedoms is the activity of state organs challenged to respond to the realization of human rights and to ensure their protections.

Presently in the Republic there have been created several institutions engaged in the questions of observance and protection of human rights. One of them has been developed in the system of the legislative power [parliament] is the Authorized person of the Oliy Majlis for Human Rights [ombudsman].

In the Republic of Uzbekistan there has proceeded an intensive process of developing a system of legislation, its innovation on principally new beginnings, challenged to promote to the development of market economy, formation of a civil society, development and strengthening a legal state. It is possible to say that before Uzbekistan, having become an equal member of the international community, there opened broad perspectives in the sphere of bill drafting and protection of human rights. One of the main objects of state's focuses has become the problem of implementation of international standards in the national legislation.

By its essence the most important element of the mechanism for observance, protection of human rights and freedoms is the activity of state organs challenged to respond to the realization of human rights and to ensure their protections.

Presently in the Republic there have been created several institutions engaged in the questions of observance and protection of human rights. One of them has been developed in the system of the legislative power [parliament] is the Authorized person of the Oliy Majlis for Human Rights [ombudsman].

Materials and methods. The analysis of scientific and specialized literature on the research problem, normative documents on the subject under study, analysis and generalization of existing international experience were carried out. The following

methods were used in the research process: logical, historical, and systematip. In order to achieve practically significant results, comparative and statistical methods were also used in the research process.

Results and discussion. Talking about the legal status of Ombudsman institute in Uzbekistan, it should be noted that the Republic of Uzbekistan has developed its own experience for creation and legal regulation of the activity of the Ombudsman. In February 1995 in the first session of the First Convocation all of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan the position of the Authorized Person of the Oliy Majlis for Human Rights was founded.

For the purpose of promoting to the activity of the Authorized person by the Resolution of the Oliy Majlis of May 6, 1996 the commission was created on observance of the citizens' constitutional rights and freedoms [2, p. 136]. The activity of the Authorized person was first regulated by the Provision on the Authorized Person of the Oliy Majlis for Human Rights of August 29, 1996. For this purpose there began a work on preparation of the bill draft on the Authorized person which took into consideration the experience of foreign ombudsmen, recommendations of international organizations and experts.

In April 1997 the Law «On the Authorized Person of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan for Human Rights [Ombudsman]» [3, p.102] was adopted which regulated the legal provision of the Ombudsman under the conditions of mono-cameral parliament.

The formation of the ombudsman institute in Uzbekistan has undergone on evolutionary way. In the initial stage the Institute of the Authorized person of the Oliy Majlis for Human Rights was not fixed in the Constitution of Uzbekistan. In April 2003 the parliament of Uzbekistan adopted the Law on introduction of changes and additions in the Constitution, according to which article 78 of the Constitution included the paragraph 16 on election of the Authorized Person of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan for Human Rights by Legislative Chamber and the Senate of the Oliy Majlis [4, p. 193].

The legal status of the Authorized Person of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan for Human Rights [Ombudsman] is determined as well by the provisions of the Constitution of the Republic of Uzbekistan [5, p. 193], the constitutional laws «On Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan» [paragraph 16, article 8], «On Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan» [paragraph 16, article 8], Law «On regulation of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan» [articles 23 and 33], «On regulation of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan» [articles 9 and 32] as well as Regulations of the Chambers of the Oliy Majlis [6, p. 136,137].

In 2019, a number of new rules were introduced into the Act regulating the procedure for the submission of communications to the Commissioner by detainees and remand prisoners [i.e. persons under administrative arrest and persons sentenced to deprivation of liberty] [7, p. 27]. Such persons are now entitled to address the Ombudsman in writing, without restriction as to their number, and may not be censored. The officials are obliged to send the Ombudsman such sealed communications within 24 hours and telegrams immediately. Also, the Ombudsman's reply is not subject to review and is delivered immediately to the applicant.

The Ombudsman had been given the right to visit places of detention without hindrance, and the administration of those institutions was obliged to ensure their safety. It is the responsibility of the Administration to provide him with the necessary facilities for an unhindered and confidential meeting and interview of detainees who are held in private.

The Authorized Person of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan for Human Rights is an official person with the authority to exercise parliamentary control over the observance of human rights laws by state agencies, enterprises, institutions, organizations and officials. In implementation of his/her duties, the Authorized person is independent from other state agencies and officials, and reports to the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan.

Under the new provisions, all officials are obliged to provide the documents, materials and other information requested by the Ombudsman relating to violations of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens and to receive it without delay. Obstruction of the Commissioner's activities is punishable in accordance with the established procedure [8, p. 170].

The Ombudsman is entitled to submit proposals for the consideration of persons entitled to initiate legislation on the drafting and adoption of laws, the introduction of amendments and additions to laws and the participation of the Republic of Uzbekistan in international treaties. He may participate in working groups for the preparation of draft laws and other normative acts, conduct their legal expertise, participate in parliamentary sessions and make proposals and comments on draft laws under discussion. He is entitled to join international organizations for the protection of human rights and to develop cooperation with foreign institutions for the protection of human rights, Contributes to raising the awareness of international organizations on the implementation of the Republic's international treaties in the field of human rights and freedoms.

Of particular note is his right to submit relevant issues to the Constitutional Court, to participate in its proceedings and to state his position on all matters before it. The Act also contains additions to the powers of the Ombudsman to cooperate with civil society institutions in the area of human rights and freedoms.

The Law provides that The AP can be dismissed by the Chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan ahead of time in case he/she: submits a written resignation note; experiences a steady health decline, confirmed by medical evidence; was convicted by the court of justice; was elected or appointed to a position incompatible with the duties of the AP pursuant to the law [art.9].

The article 8 establishes that The AP is obliged to suspend or stop his/her membership or participation in a political party during his/her tenure.

These limits were introduced by the law so that she could effectively perform her official obligations, to be independent, objective defender of citizens' rights which is consistent with the world practice.

An important element of the status of the AP is availability of immunity. According to article 18 of the Law the AP enjoys inviolability and cannot be held legally responsible, detained, arrested, imprisoned or subjected to an administrative case without the consent of the Chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. Criminal proceedings against the AP can be instituted only by the Prosecutor General.

The work with complaints of citizens is a leading function of the AP. According to article 10 of the law the AP considers complaints from the citizens of the Republic of Uzbekistan, foreign citizens and persons without citizenship staying on the territory of the Republic of Uzbekistan, about the actions or inactions of organizations or officials that violate their rights, freedoms and legitimate interests and has the right to start her own investigation.

The AP considers the complaints submitted by the third parties, including non-governmental non-commercial organizations against violations of rights, freedoms and legitimate interests of a person or group of persons with their consent. The AP does not consider the matters under the competency of the court of justice.

Article 11 provides that the AP considers the complaints filed within one year from the moment when complainant becomes aware of the violation of his/her rights, freedoms and legitimate interests, or from the moment of adoption of the last decision on his/her complaint if the complainant has exhausted other means of protection of his/her rights, freedoms and legitimate interests and is dissatisfied with the decisions made thereon. This provision reveals two most important conditions under which it is possible to file complaints with the AP. First, the term of petition must be observed, and, the second, all other legal mechanisms of protection of the rights of a definite person must run off.

The work of the AP with citizens' complaints consists of three stages: accepting and initially studying complaints for the subject of definition whether its consideration belongs to the competence of the AP; consideration of a complaint on the essence; deep investigation and adoption of a decision on the complaint.

For solution of a complaint art. 14 of the Law the AP is entitled to consider complaints or during examinations of cases of violation of rights, freedoms and legitimate interests on his/her own initiative, to seek assistance from state agencies/institutions/officials in investigation of circumstances to be clarified; to invite officials and representatives of organizations to investigate the circumstances to be clarified.

The investigation cannot be assigned to the agency whose actions/inactions are investigated following the complaint; visit organizations and officials freely; request for and receive documents, materials, and other information from organizations and officials; receive explanations from officials; nominate organizations and experts to prepare conclusions on the matters to be clarified; participate in examinations carried out by organizations and officials on issues relating to the rights, freedoms and legitimate interests of citizens; meet and interview detained persons and persons kept in custody; request appropriate bodies to hold responsible persons, whose actions were proven to have violated the rights and freedoms of citizens. Information related to complainants' and other persons' private life, obtained during examination of cases of violation of rights, freedoms and legitimate interests of persons cannot be divulged without their consent [9, p. 15].

The activities of the Ombudsman for the Prevention of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment were regulated. To this end, article 209 of the Act provides for powers to visit places of detention. In order to facilitate such activities, he may set up an expert group composed of representatives of non-governmental non-profit organizations. Members of such groups were given special instructions to visit places of detention without hindrance. In addition, the Ombudsman's Secretariat has a section for the promotion of the activities of the Commissioner for the Prevention of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.

The main problems that citizens address are complaints of unjustified criminal prosecution, unwarranted use of force, preventive measures in the form of arrest and detention, and complaints about the actions of law enforcement officials, violation of investigative procedure. In addition, convicts and their relatives request assistance in the transfer of convicts, the application of an amnesty and pardon act, the provision of medical assistance to convicts, and the submission of complaints about illegal actions by prison officers. Thus, whereas in 2017 the Commissioner considered 9,074 applications, in 2018 - 10,832, and in 2019 – 12,822 [10, p. 114].

In accordance with the Presidential Decree «On the approval of the National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights» of 22 June 2020, the «road map» [3] was approved. With a view to eliminating human rights violations,

the document calls for ensuring the independence of the judiciary, improving the work of the Public Prosecutor's Office and strengthening the powers of the justice system, as well as the creation of broad conditions for the activities of national institutions for the protection of human rights, the further development of the national system for the monitoring and evaluation of State policy in the field of human rights, and the enhancement of the legal awareness and legal culture of the population, Fostering a culture of respect for human rights in society.

Furthermore, in October 2020, Uzbekistan was elected for the first time in history by a majority vote to the United Nations Human Rights Council for a three-year term. In addition, the President of the Republic of Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev, addressed the 46th session of the Human Rights Council in February of this year [<https://president.uz/ru/lists/view/4179>].

For organization of all current activity of the Ombudsperson there was created the Secretariat which realizes legal, organization, information, systemic-analytical provision for effective realization of the functions of the Ombudsperson, Commission for observance of constitutional human rights and freedoms and regional representatives of the Ombudsperson in localities.

The AP's Secretariat is a legal entity. The AP has a personal seal with the State Emblem of the Republic of Uzbekistan. Logistical and other kinds of support to the AP's activities are provided from the State budget of the Republic of Uzbekistan.

The Commission is facilitated by the Kengashes of the Chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. The Commission works under the chairperson of the AP and in his activity is guided by the Regulation, confirmed by the Kengashes of the Chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan.

Talking about the regional representatives of the AP, it should be noted that part 3 of article 20 of the Law of the Republic of Uzbekistan on the Authorized Person of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan for Human Rights [Ombudsman - AP] indicates that the AP may appoint a member of the Commission on observance of the constitutional human rights and freedoms as her representative in the regions of the Republic of Uzbekistan. By the Resolution of the Kengashes of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan the structure of the Commission is expanded and there was formed a regional representative institute of the AP. Thus, the elected members of the Commission from the regions are considered a regional representative of the AP in this or that region.

The main task of a regional representatives is to promote the activity of the AP in receiving and considering citizens' complaints in localities. In its activity the regional representative is controlled and reports only to the AP. In accordance with the Resolution of the Oliy Majlis of May 12, 2001 the regional representatives

of AP annually submit information on observance of human rights in localities in appropriate Kengashes of people' deputies of the regions [11].

Efforts to safeguard human rights, freedoms and legitimate interests and to improve the relevant legal framework have resulted in the adoption of a number of legal and regulatory instruments aimed at further improving the work of the Ombudsman. The Presidential Decree «On measures to improve the activities of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on Human Rights [Ombudsman]» of 10 September 2021 [<https://lex.uz/ru/docs/4872357>] may be cited as the most vivid confirmation of this. The Ombudsman has the following powers:

Effective parliamentary monitoring of compliance by State bodies and organizations, including law enforcement and monitoring bodies, with legislation on human rights, freedoms and legitimate interests.

Right of legislative initiative of the Ombudsman.

The right of the Ombudsman to submit to the President of the Republic of Uzbekistan, the chambers of the Oliy Majlis and the Cabinet of Ministers special reports on specific aspects of the protection of human rights, freedoms and legitimate interests aimed at the adoption of legal, organizational and social rights, economic and other measures. The necessary adjustments to the sphere will serve as a basis for further deepening democratic reforms in our country, for the sustainable development of society and the State, and for the effective protection of human rights, freedoms and legitimate interests.

In the nine months of 2021, the Ombudsman received 13,689 communications from citizens and the Ombudsman of foreign States, stateless persons, voluntary organizations and other legal entities. Of these, 4,914 [35.9 per cent] were for the protection of individual rights and freedoms, 699 [5.1] for political rights, 3,717 [27.2] for economic rights, 4,135 [30.2] for social rights and 81 [0.6] for environmental rights. In addition, 60 complaints [0.7 per cent] related to anti-corruption issues and 37 [0.4] to coronavirus infection. In addition, 46 [0.5] various proposals were received [12, p. 11].

As the subject of parliamentary control, the Ombudsman has received 7,028 communications. Of these, 1,871 [26.6 per cent] were satisfied and legal clarifications and recommendations were provided. During this period, in accordance with article 16 of the Law of the Republic of Uzbekistan «On the Commissioner for Human Rights of the Oliy Majlis [Ombudsman]» 32 opinions and 9 submissions were submitted to ministries and departments for the purpose of restoring violated citizens' rights. The staff of the Ombudsman's secretariat have participated in the courts 77 times as observers. Of these, 25 are in criminal trials, 45 in civil courts and seven in administrative courts. In 12 cases citizens' rights have been restored.

One of the most important directions of the AP is legal enlightenment on the questions of human rights and freedoms which is realized in the following forms: organization and participation in the events of enlightenment character, publication of printed products on questions of human rights, making presentation at labor collectives, educational institutions, mass media on human rights questions.

In accordance with article 7 of the Law «On the Authorized Person of the Oliy Majlis for Human Rights [Ombudsman]» the AP presents a report on its activity to the Legislative Chamber and Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. The report lights upon the results of the activity of the AP for a year, it presents the data on number, content of recommendations on received complaints of citizens as well as information on conducting monitoring over observance of human rights in localities, on suggestions on improvement of legislation and making them consistent with the norms of international law in the sphere of human rights, realization of information-enlightenment and international activity on encouragement of human rights and freedoms. The report is published in the «Information of the Chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan». Annually, the Senate hears the report on the activity of the AP in its session.

The annual report is disseminated among the deputies of the Legislative Chamber and the members of the Senate of the Parliament, members of the government. The summary variant of the report is prepared in three languages [Uzbek, Russian, English], and is disseminated widely and directed to the hokimiyats of regions, cities, districts, ministries and departments of the republic, law enforcement and judicial bodies, higher institutions, scientific-research enterprises, libraries, nongovernmental organizations and political parties and mass media.

A great role in realization of the informational-enlightenment activity of the AP is plaid by mass media. The representatives of the mass media participate actively in covering events which are conducted in the apparatus of the AP.

The novelty of the law is the obligation of the Ombudsman to ensure that interested persons as well as the media have access to information about their activities. It publishes and updates information on its activities on its official website, publishes an annual report, reports on the implementation of international treaties in the field of human rights and freedoms, and other materials. The Act details the legal status and powers of the regional representatives of the Ombudsman [<https://lex.uz/docs/5625271>].

Development of international cooperation in the sphere of human rights is one of the priority directions of the activity of the AP which is realized by expanding the contacts with international organizations on human rights protection in Uzbekistan and activity of the AP for human rights abroad.

The parliamentary AP of Uzbekistan is a full right member of two international organizations of ombudsmen – International Ombudsman Institute from April 1998, one of the first among CIS countries, and European Ombudsmen Institute from May 2002, the first among the countries of Central Asia.

For the last period business like relations have been established with the Management of Higher Commission of UNO for Human Rights, Conventional Committees of the UNO, the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, Ombudsman of the European Union, international human rights organizations, provision of participation in realization of technical support programs in the frame of the projects of UNDP and OSCE.

For discussion of urgent problems of observance and protection of human rights in Uzbekistan, exchange of information about the experience and formation of concrete recommendations on improvement of law protection activity in Uzbekistan the Consultative Council was founded under the AP, composed of representatives of foreign diplomatic liaison offices in Uzbekistan, international organizations, national institute for human rights, nongovernmental organizations. For the past period in the meetings of the Consultative Council the urgent questions of the AP for human rights have been discussed [13].

Social partnership of the civil society institutes and state organs is used as a mechanism of interaction of the parties for the purpose of citizens' human rights protection, redressing and removing and preventing their violations, use of existing informational, legal, scientific and organizational sources in planning and realization of joint events.

The AP institute is one of the efficient law protecting organs, widely spread in the world and proved its high effectiveness. Its special role is that it would operate between the public and the state being a specific “bridge” between them, a channel of feedback. On the one hand, an official having independence enough, but at the same time she is a representative of a civil society, challenged to respond to violations of human rights through state structure and officials.

Initially chosen priority of the activity in this direction is in raising the awareness of citizens' constitutional human rights and freedoms guaranteed by the state. It must be clear that in case of cognizing his rights and freedoms a citizen of democratic Uzbekistan can learn not only to require satisfaction of his interests, but also try to obtain responsibly and with dignity from the official to observe his/her human rights, to participate actively in the public control over law implementation. In this and other directions the AP closely cooperates with other state and public organizations.

So, the Conception of AP's interaction with judicial and law enforcement organs is aimed at raising the effectiveness of the AP's work on raising the control

over enforcement of laws on human rights, at ensuring real restoration of citizens' rights, at more effective use of the rights and opportunities of the state bodies for protection of human rights, at achieving the perception that the coordination of the AP's activity with other organs may bring positive results in the sphere of improving the situation on observance of human rights.

Conclusion

Taking into consideration the emerging tendencies on development of cooperation and partnership relations between state organs and civil society institutions, the AP directs her efforts at interaction with nongovernmental organizations of the republic by conducting regular consultations with their representatives on urgent problems of human rights protection, by conducting joint information-enlightenment works.

It is obvious that the legal awareness, change of relations of human and society to law prove that it is a laborious and long process. The process of full provision of human rights protection is connected with populations' awareness of their rights and obligations, laws, comprehension of essence and meaning of the legislative documents. This requires effective realization of tasks in the sphere of legal publicizing work. It is necessary to note that the formation of legal culture of the population in the years of independence, the rise of the activeness of the population in this sphere is the result of joint activity of state organs and public organizations.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Автономов, А. С.** Права человека, правозащита и правоохранительная деятельность : науч.ред. /А. С.Автономов. – М. Фонд «Либеральная миссия» Новое литературное обозрение, 2009. – С. 260–280.[Электронды ресурс]. – <https://search.rsl.ru/ru/record/01004314972?ysclid=lqayqozag851265746>

2 Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1995. – № 6. – С.136. [Электронды ресурс]. – <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=192260&ysclid=lqayrvk4mh323582825>

3 Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1997. – № 4–5. – С. 102. [Электронды ресурс]. – <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=192266&ysclid=lqayspbqgv639947843>

4 Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1999. – № 8. – С. 193 [Электронды ресурс]. – <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=83827&ysclid=lqayt8syjp555875402>

5 Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2001. – № 5. – С.100. [Электронды ресурс]. – <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=217034&ysclid=lqaytqhmne966653423>

6 Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2002. – № 12. С. 213, 215; 2003. № 5. С.67; 2003. – № 9–10. С. : 136,137.[Электронды ресурс]. – <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=318220&ysclid=lqayu89uy414984018>

7 Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2003. – № 3–4. – С.27. [Электронды ресурс]. – https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFOCOMM55_5000231181/?ysclid=lqayv6q1it308849101

8 Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2004. – № 9. – С.170. [Электронды ресурс]. – https://nrm.uz/content?doc=63646_2004_g&ysclid=lqayvmnso1160791091

9 **Каримов, И. А.** Основные принципы социально-политического и экономического развития Узбекистана. Доклад на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 3 февраля 1995 г. /Родина – это святое для всех. Т. 3 - Ташкент. «Узбекистан», 1995. – С.15. // <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-br0001741405?ysclid=lqayw6x6nq385148346>

10 **Каримов, И. А.** Важнейшие задачи углубления демократических реформ на современном этапе. Выступление на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан, первое словосочетание. 29 августа 1997 г.//. 5. – Ташкент : «Узбекистан», 1996. – С. 114. [Электронды ресурс]. – https://www.test-uz.ru/history_test_view.php?id=195&ysclid=lqaywzdmfd963105068.

11 Национальная база данных законодательства, 15.03.2019 г., № 03/19/530/2769 [Электронды ресурс]. – <https://lex.uz/docs/4241351>

12 Омбудсмены мира/Сборник статей. Государственное научное издание «Национальная энциклопедия Узбекистана». – Ташкент, 2006. – С.11–19. // <https://istina.ips.ap.ru/collections/207985855/>

13 Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года. [Электронды ресурс]. – <https://lex.uz/docs/35869>

REFERENCES

1 **Avtonomov, A. P.** Prava cheloveka, pravozařita i pravoohranitel'nai'a detatel'nost: nauch.red./A.S.Avtonomov. – Moscow. Fond «Liberal'nai'a missi'a» Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. – P. 260–280. [Human rights, law protection and law enforcement activity: scienp.ed. A. S. Avtonomov. – Moscow : Fond “Liberal mission”; New Literature Review] [Electronic resource]. – <https://search.rsl.ru/ru/record/01004314972?ysclid=lqayqozag851265746>

2 Vestnik Oliy Majlisa Respubliki Uzbekistan. – 1995. № 6. P.136. [Bulletin of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan] [Electronic resource]. – <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=192260&ysclid=lqayrvk4mh323582825>

3 Vestnik Oliy Majlisa Respubliki Uzbekistan. 1997. № 4–5. S.102. [Bulletin of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan] [Electronic resource]. – <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=192266&ysclid=lqayspbqgv639947843>

4 Vestnik Oliy Majlisa Respubliki Uzbekistan.. – 1999. № 8. P.193 [Bulletin of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan] [Electronic resource]. – <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=83827&ysclid=lqayt8syjp555875402>

5 Vestnik Oliy Majlisa Respubliki Uzbekistan. – 2001. – № 5. P.100. [Bulletin of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan] [Electronic resource]. – <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=217034&ysclid=lqaytqhmne966653423>

6 Vestnik Oliy Majlisa Respubliki Uzbekistan. – 2002. №12.P.213,215; 2003. №5. P.67; 2003. № –10. P. : 136,137. [Bulletin of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan] [Electronic resource]. – <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=318220&ysclid=lqayu89uiy414984018>

7 Vestnik Oliy Majlisa Respubliki Uzbekistan. – 2003. – № 3–4. P.27. [Bulletin of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan] [Electronic resource]. – https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFOCOMM55_5000231181/?ysclid=lqayv6q1it308849101

8 Vestnik Oliy Majlisa Respubliki Uzbekistan. – 2004. – № 9. P.170. [Bulletin of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan] [Electronic resource]. – https://nrm.uz/content?doc=63646_2004_g&ysclid=lqayvmnso1160791091

9 **Karimov, I. A.** Osnovnye printsipy sotsialno-politicheskogo i ekonomicheskogo razvitiia Uzbekistana. Doklad na pervoi sessii Oliy Majlisa Respubliki Uzbekistan, 3 fevralia 1995 g. / Rodina – to sviatoe dlia vseh. T. 3 – Tashkent : «Uzbekistan», 1995. – P.15. [The main principles of social-political and economic development of Uzbekistan. Report to the first session of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, February 3, 1995. /Motherland is Holy for Everybody. T. 3 – Tashkent. «Uzbekistan», 1995. – P.15.] [Electronic resource]. – <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-br0001741405?ysclid=lqayw6x6nq385148346>

10 **Karimov, I. A.** Vajneishe zadachi uglubleniia demokraticeskikh reform na sovremennom tape. Vystuplenie na VI sessii Oliy Majlisa Respubliki Uzbekistan, pervoe slovosochetanie. 29 avgusta 1997. Tom 5. – Tashkent : «Uzbekistan», 1996. – P. 114. [The most important tasks of deepening democratic reforms in contemporary stage. Speech at the VI the session of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, first collocation. August 29, 1997//. Vol. 5. – Tashkent.

«Uzbekistan», 1996. – P. 114.] [Electronic resource]. – https://www.test-uz.ru/history_test_view.php?id=195&ysclid=lqaywzdmfd963105068

11 Natsionalnaia baza dannyh zakonodatelstva, 15.03.2019 g., № 03/19/530/2769 [National database of legislation, 15.03.2019 y., № 03/19/530/2769] [Electronic resource]. – <https://lex.uz/docs/4241351>

12 Ombudsmeny mira/Sbornik statei. Gosudarstvennoe nauchnoe izdanie «Natsionalnaia ntsiklopediia Uzbekistana».– Tashkent, 2006. S.11–19. [Ombudsmen of the world/Collection of articles. State scientific publication «Uzbekistan national encyclopedia».–Tashkent, 2006. P.11–19.] [Electronic resource]. – <https://istina.ips.ap.ru/collections/207985855/>

13 Konstitutsiia Respubliki Uzbekistan ot 8 dekabria 1992 goda. [The Constitution of the Republic of Uzbekistan dated December 8, 1992.] [Electronic resource]. – <https://lex.uz/docs/35869>

Accepted for publication on 18.12.23

О. З. Мухамеджанов¹

ТАШКЕНТ МЕМЛЕКЕТТІК ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТІ,
ӨЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, ТАШКЕНТ Қ.
Басып шығаруға 18.12.23 қабылданды.

ӨЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ОМБУДСМЕНІНІҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ МЕН ҚЫЗМЕТІ

Мақалада Өзбекстан Республикасының Адам құқықтары жөніндегі уәкілетті институтының қалыптасуы, эволюциясы, құқықтық мәртебесі және қызметі мәселелері қарастырылады. Өзбекстан Республикасының Адам құқықтары жөніндегі уәкілетті Олий Мәжілісінің эволюциясы адам құқықтарын қорғау жүйесінің дамуын, сондай-ақ елдегі нақты әлеуметтік-экономикалық жағдайлар мен құқықтық даму нәтижелерін ескере отырып зерттелді.

Шетелдік тәжірибені салыстыра отырып, омбудсменнің міндеттеріне, функциялары мен өкілеттіктеріне жан-жақты құқықтық талдау жүргізілді. Омбудсмен институтының - Өзбекстан Республикасының Адам құқықтары жөніндегі Олий Мәжілісінің [Омбудсмен] мамандандырылған мәртебесі туралы ережелерді талдауға ерекше мән берілді.

Омбудсменнің мәртебесі мен қызметін құқықтық реттеу тетіктерінің өзгеру барысы жинақталған тәжірибе мен заңнамадағы анықталған кемшіліктерді ескере отырып зерделеуге ұшырады.

Өзбекстан Республикасының Адам құқықтары, оның иммунитеті мен өкілеттіктері жөніндегі уәкілетті Олий Мәжілісін сайлау рәсімін қарау негізінде автор Омбудсменнің жеткілікті кең құзыреті мен тәуелсіздігі туралы ережені негіздейді. Омбудсмен қызметінің әртүрлі аспектілерін егжей-тегжейлі қарастыра отырып, автор оның басқа құқық қорғау органдарының заң практикасымен терең байланысын атап өтеді. Хатшылық, консультативтік кеңес, адамның конституциялық құқықтары мен бостандықтарын сақтау жөніндегі комиссия, сараптамалық кеңес, өңірлік өкіл – құрылымы, қызметі және көмекші қызметтері жеткілікті түрде егжей-тегжейлі талданды.

Омбудсменнің азаматтардың өтініштерін, атап айтқанда, азаматтық және қылмыстық соттарда істерді қарау кезінде іс жүргізу бұзушылықтарына шағымдарды қарау, әділетсіз сот шешімдерін шығару практикасын талдауға ерекше назар аударылды. Азаматтардың шағымдары бар уәкілетті тұлғаның жұмысы қазіргі кезеңдегі негізгі бағыт ретінде қарастырылады.

Мақалада қолданыстағы заңнаманың кейбір нормаларына сыни талдау жасалады, заңнаманы жетілдіру және омбудсмен қызметінің тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар берілген құқықтық қорғау практикасының проблемаларын ашады

Кілтті сөздер: адам құқықтары, құқықтарды қорғау, омбудсмен, конституциялық құқық, іс жүргізу бұзушылықтары, сот.

*О. З. Мухамеджанов

Ташкентский государственный юридический университет,
Республика Узбекистан, г. Ташкент.

Принято к изданию 18.12.23.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОМБУДСМЕНА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются вопросы становления, эволюции, правового статуса и деятельности Уполномоченного института Республики Узбекистан по правам человека. Эволюция Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека была изучена с учетом развития системы защиты прав

человека, а также конкретных социально-экономических условий и результатов правового развития в стране.

Был проведен всесторонний правовой анализ задач, функций и полномочий омбудсмена с сопоставлением зарубежного опыта. Особое значение было уделено анализу положений о специализированном статусе института омбудсмена – уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека [Омбудсмена].

Ход изменений механизмов правового регулирования статуса и деятельности омбудсмена был подвергнут изучению с учетом накопленного опыта и выявленных недостатков в законодательстве. На основе рассмотрения процедуры избрания Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека, его иммунитета и полномочий автор обосновывает положение о достаточно широкой компетенции и независимости Омбудсмена. Подробно рассматривая различные аспекты деятельности омбудсмена, автор отмечает его глубокую связь с юридической практикой других правоохранительных органов. Достаточно подробно были проанализированы структура, деятельность и вспомогательные службы – секретариат, консультативный совет, комиссия по соблюдению конституционных прав и свобод человека, экспертный совет, региональный представитель.

Особое внимание было уделено анализу практики рассмотрения омбудсменом обращений граждан, в частности, жалоб на процессуальные нарушения при рассмотрении дел в гражданских и уголовных судах, на вынесение несправедливых судебных решений. Работа уполномоченного лица с жалобами граждан рассматривается как основное направление на современном этапе.

Статья содержит критический анализ некоторых норм действующего законодательства, раскрывает проблемы практики правовой защиты, на основе которых были даны рекомендации по совершенствованию законодательства и повышению эффективности деятельности омбудсмена

Ключевые слова: права человека, защита прав, омбудсмен, конституционное право, процессуальные нарушения, суд.

МРНТИ 10.27.61

<https://doi.org/10.48081/MNHU5529>***Х. А. Наширбаева**

Нотариус г. Астаны, Республика Казахстан, г. Астаны,

e-mail: nashirbaeva75@mail.ru**ПЕРЕМЕНА ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ:
УСТУПКА ТРЕБОВАНИЯ**

В настоящей статье рассмотрены изменения обязательств уступки требования по субъектному составу, которое по действующему законодательству предусмотрено в общей части гражданского права – перемена лиц в обязательстве. Вопросы перемены лиц в обязательстве регулируются нормами главы 19 Гражданского кодекса Республики Казахстан. Перемена лиц в обязательстве включает уступку требования или перевод долга. Авторы остановились на наиболее востребованной сегодня ее части – уступке требования. В современных условиях повышения динамики обязательственных отношений, которые составляют гражданский оборот, замена субъектного состава любого обязательства, ранее, в условиях административно-командной системы и плановой экономики, рассматривалась как исключение, получает все большее распространение в договорной практике. Кроме того, завершение процесса стихийного формирования рыночной среды обуславливает отказ государства от многих ограничений в сфере частного права, в том числе и в отношении уступки требования и перевода долга. Сделки, направленные на замену лиц в обязательствах, особенно те, что касаются уступки требования и перевода долга, приобретают распространение еще и потому, что ценность любого субъективного права, в том числе права требования, возрастает не только вследствие стоимости тех благ, которое дает его осуществление, но и вследствие возможности передачи этого права другим лицам.

Ключевые слова: Уступка требования, перемена лиц, кредитор, дебитор, цессия, обязательство, право требования, договор.

Введение

Переход Республики Казахстан к рыночной экономике и связанное с этим расширение гражданско-правового оборота вследствие допущения к нему прав требований и долгов обуславливает необходимость проведения на научном уровне анализа соответствующих гражданско-правовых конструкций и механизмов, основательного исследования проблем применения в судебной практике норм, регулирующих замену лиц в обязательствах.

Потребности рыночной экономики требуют создания условий для обращения не только вещей, но и имущественных прав и обязанностей, что невозможно без создания системы передачи этих объектов. Эффективная система передачи прав, в том числе обязательственных прав требования, является неотъемлемой частью рыночного механизма, построенного на принципах частного права. Однако подавляющая часть норм гражданского законодательства Республики Казахстан, рассчитана на правовое регулирование оборота именно вещей, а не имущественных прав и обязанностей. Широкое использование сделок, направленных на замену лиц в обязательствах, при условии отсутствия эффективной системы передачи прав и обязанностей не могло не вызвать определенных трудностей и противоречий в практике рассмотрения соответствующих категорий хозяйственных споров.

В условиях интеграции Республики Казахстан в мировое экономическое и правовое пространство большое значение имеет использование международных актов и принципов договорного права, в частности тех, которые устанавливают цивилизованные основы оборота прав требования и долгов. Именно поэтому крайне необходимым является исследование имеющегося опыта, отраженного в правовых актах, регулирующих уступку прав требования.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования основывается на системе философских, общенаучных и специально-юридических методов. Использование логического метода позволило предоставить через родовой и видовой признак определение многим понятиям, в частности, таким образом определены уступка права требования, ограничения уступки требования и тому подобное. В работе нашел использование классификационный метод научного анализа, в частности, с помощью различных критериев создана классификация границ и ограничений уступки права требования и перевода долга. Путем проведения анализа и синтеза выявлялись общие закономерности правоотношений, возникавшие в связи с уступкой

требования и переводом долга. В процессе исследования использовались также другие общенаучные и специальные методы научного познания.

Результаты и обсуждения

Согласно статье 268 Гражданского кодекса Республики Казахстан «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.д.» [1]. Сторонами в обязательстве являются Кредитор, который наделен в силу обязательства правом требовать совершения или воздержания от совершения определенных действий и Должник, который в силу обязательства обязан по требованию кредитора совершить определенные действия или воздержаться от их совершения. Обязательства могут изменяться по содержанию и по субъектам.

В соответствии с гражданским законодательством РК требования относятся к объектам гражданских прав, а именно к имущественным правам. По общему принципу объекты гражданских прав свободно отчуждаются, и ограничения свободного перехода прав в соответствии с [п. 2 ст. 116](#) Гражданского кодекса Республики Казахстан должны быть прямо указаны в законодательных актах. Это касается и отчуждения имущественных прав.

В частности, ст. 339 определяет, что «Право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании законодательного акта» [1].

Содержание указанной нормы направлено на то, что первоначальный кредитор может уступить свое право требования долга третьему лицу, и это лицо становится новым кредитором. Соответственно новый кредитор получает права первоначального кредитора по ранее заключенным обязательствам, которые существовали на момент их перехода. При этом содержание основного обязательства при заключении договора уступки права требования не меняется. Если по первоначальному обязательству должник был обязан оплатить денежными средствами полученный ранее товар, оказать услугу, выполнить работу, то он должен будет исполнить эти обязательства по отношению к новому кредитору.

Законодательством Республики Казахстан не определен вид договора, по которому происходит передача или уступка требования, определена только возможность такой передачи. Во многих случаях переход имущественных прав осуществляется на основании трехстороннего Соглашения о перемене лиц в обязательстве с участием действующего Кредитора, Должника и нового Кредитора, к которому по данному Соглашению переходит право

требования. Чаще всего трехсторонние Соглашения заключаются между хозяйствующими субъектами.

В последние годы в гражданском обороте, в связи с ростом жилищного строительства, широко стал применяться двухсторонний договор Уступки права требования, заключаемый с согласия и уведомления Должника, в данном случае Застройщика. На практике также можно встретить и другое название операции по уступке требования – цессия. Цессия (лат. Cessio – уступка, передача) – уступка прав требования или иного имущества, права собственности на которое подтверждаются некими документами (титолом). В цессии кредитор, уступающий свое право требования по обязательству другому лицу (первоначальный кредитор), называется цедентом, а лицо, которому кредитор уступает свое право требования по обязательству (новый кредитор), – цессионарием.

В правовой науке существует два мнения в отношении цессии:

Первое, «договора цессии вообще не существует, договоры о которых идет речь, могут быть как односторонними, так и двусторонними, иногда возмездными, иногда безвозмездными, иногда реальными, иногда консенсуальными, иногда абстрактными, иногда казуальными, притом в различных комбинациях. И это аморфное состояние исключает возможность выделения соответствующей договорной конструкции. Для перехода имущественных прав подходят традиционные гражданско-правовые договоры, в том числе мена, дарение, купля-продажа» [2] – утверждает М. И. Брагинский.

По мнению Б. Гонгало: «Основания перемены лиц в обязательстве могут быть различного рода юридические факты. Традиционно их в законе и доктрине разделяют на две большие группы. Во-первых, обстоятельства, которые в законе относятся к основаниям перемены лиц в обязательстве (такие случаи именуется переходом прав на основании закона). Во-вторых, соглашения, направленные на перемену лиц (уступка права (цессия), перевод долга). Кредитор, уступающий право (первоначальный кредитор), именуется цедентом. Кредитор, которому уступается право (новый кредитор), называется цессионарием» [3].

Казахстанская правовая наука в лице А. Г. Диденко также использует термин «цессия» – «Уступка требования (цессия) есть договор между первоначальным кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием). Причем этот договор может быть облечен в любую правовую форму и быть как возмездным, так и безвозмездным: купля-продажа (например, первоначальный кредитор отдал вещь на хранение знакомому, а затем продал ее новому кредитору), дарение (подарил эту вещь) и т.п.» [4].

Нормы гражданского кодекса Республики Казахстан не содержат понятий «цессия», «цедент», «цессионарий», но с учетом того, что нормами ГК РК перечень договоров не ограничивается, вполне допустимо существование не поименованных в кодексе Договоров. О чем также утверждает А. Г. Диденко: «цессию логичнее было рассматривать не как самостоятельный договор, а как непоименованный договор с распространением на него по аналогии правил купли-продажи вещи. Поэтому основанием передачи права является не договор цессии, а иные договоры, в том числе и непоименованные» [5].

С учетом соответствия применяемых на практике терминов законодательным нормам, насколько целесообразно применение указанных терминов в долевом жилищном строительстве. Так как следует иметь в виду, что на самом деле в таких соглашениях речь идет не только об уступке требования, но и о передаче обязанностей.

Если в денежном обязательстве должник передает кредитору деньги, и на этом правоотношения прекращаются, то в жилищном строительстве у кредитора тоже есть обязательства перед должником, связанные с принятием имущества, которые включает в себя: оплату за оформление перехода права собственности на имущество, изготовление кадастрового паспорта объекта, оплату за регистрацию права собственности, обязательства по соблюдению норм при производстве ремонтных работ, оплату за содержание объекта до заключения договоров с коммунальными организациями и прочее.

И в таких случаях имеет место передача прав и обязанностей.

Право (требование) по обязательству от кредитора может переходить к другим лицам не только на основании сделки, но и на основании закона. Основания перехода прав кредитора к другому лицу в силу законодательных актов содержатся в ст. 344 ГК:

- 1) в результате универсального правопреемства в правах кредитора;
- 2) по решению суда о переводе прав кредитора на другое лицо, когда возможность такого перевода предусмотрена законодательными актами;
- 3) вследствие исполнения обязательства его гарантом, поручителем или залогодателем, не являющимся должником по этому обязательству;
- 4) при суброгации страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая;
- 5) в других случаях, предусмотренных законодательными актами [1].

Более подробно законодательные основания перехода прав описаны А. Г. Диденко: «Универсальное правопреемство означает переход всех прав и обязанностей кредитора другому лицу. Универсальное правопреемство имеет место при смерти гражданина, при реорганизации юридического лица. Примером перехода права кредитора по решению суда

может служить перевод судебным решением на участника общей долевой собственности права на долю в общем имуществе, которую приобрело третье лицо без учета права участника общей долевой собственности на преимущественную покупку этой доли (п. 3 ст. 216 ГК); Гарант, поручитель или залогодатель-вещный поручитель, исполнившие свое обеспечительное обязательство, приобретают в исполненной части права кредитора основного обязательства. Суброгация означает, что к страховщику, осуществившему страховую выплату, переходит право требовать возмещения убытков в пределах произведенной выплаты с лица, ответственного за наступление страхового случая» [4].

Как видим примеров оснований перехода прав по закону много и перечень таких оснований не ограничен законодательством.

Существуют определенные условия уступки требования, которыми следует руководствоваться при правоприменительной практике. Во-первых, хотя и уведомление должника об уступке требования не является обязательным условием, тем не менее, выступает необходимым условием фактической реализации права требования. Если данное условие проигнорировать, можно столкнуться с ситуацией, когда обязательство должником будет выполнено в пользу первоначального, а не нового кредитора. В этом случае обязательство будет считаться выполненным надлежащим образом. Чтобы такого не произошло, новому кредитору во избежание возможных споров следует самому быть заинтересованным в уведомлении должника об осуществленной уступке, причем желательно в письменной форме. Также законодательно закреплены (статья 345 ГК РК) такие условия, как:

1 Уступка требования кредитором другому лицу допускается, поскольку она не противоречит законодательству или договору.

2 Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Во – вторых, поскольку ГК РК относит уступку права требования к основаниям замены кредитора в обязательстве, субъекту хозяйствования, намеревающемуся уступить право требования другому лицу, нужно помнить, что также законодательно закреплены и ограничения на уступку прав, установленные статьей 340 ГК РК.

Переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается. Не может быть применена уступка прав и по регрессным обязательствам. Существуют

и ограничения, установленные нормами иных законодательных актов. Например, «пункт 1 ст. 523 ГК ограничивает круг лиц, которым могут передаваться права получателя ренты по договору постоянной ренты».

Пункт 2 ст. 573 устанавливает, что права арендодателя предприятия, полученные им на основании лицензии на занятие соответствующей деятельности, не подлежат передаче арендатору, если иное не предусмотрено законодательными актами. Не допускается передача нанимателем своих прав по договору проката (п. 2 ст. 600 ГК). Не допускается последующая уступка денежного требования финансовым агентом, если договором финансирования под уступку денежного требования не предусмотрено иное (ст. 734 ГК), также запрещается - уступка преимущественного права покупки доли участниками долевой собственности (п. 4 ст. 216 ГК РК); передача акцессорных прав без передачи прав по основному обязательству (п. 2 ст. 325 ГК РК), с момента принятия судом решения о признании должника банкротом и его ликвидации ему запрещается отчуждение и временная передача имущества (ст. 68 Закона РК «О банкротстве»), а согласно [ст. 74](#) этого же закона «конкурсную массу составляет имущество должника, включая и права требования (дебиторская задолженность)». В большом массиве законодательных актов Республики Казахстан, наверное, можно найти и другие ограничения, которые связаны с видом имущественных прав, субъектами, участвующими в уступке и т.д.

В-третьих, первоначальный кредитор обязан передать новому кредитору наряду с правом и документы, которые его удостоверяют, а также необходимые для реализации права сведения. При уступке прав, возникающих из договора, должник может требовать предоставления новым кредитором доказательств перехода к ней прав (ст. 342 ГК). До представления таких данных должник может не исполнять обязательства, при этом ответственность за просрочку не предусмотрена.

Существуют также законодательные требования, предъявляемые к форме уступки требования. Согласно ст. 346 ГК РК уступка требования, основанного на сделке, совершенной в письменной (простой или нотариальной) форме, должна быть совершена в соответствующей письменной форме. Если уступка требования производится по сделке, требующей государственной регистрации, то она должна быть зарегистрирована в порядке, установленной для регистрации этой сделки. Особый порядок оформления уступки требования существует для требований, вытекающих из ордерной ценной бумаги. Такая уступка совершается путем индоссамента на этой ценной бумаге.

В соответствии с п.4 ст. 339 ГК РК Особенности уступки права требования по отдельным видам обязательства могут быть установлены законодательными актами.

Так в соответствии с п.п.2 и 3 ст. 13 Закона РК «О долевом участии в жилищном строительстве» от 07.04.2016 года установлено:

– Уступка дольщиком права требования по договору о долевом участии в жилищном строительстве допускается только после уплаты им цены договора или одновременно в случае согласия уполномоченной компании с переводом долга на нового дольщика в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан в безналичном порядке;

– Уступка дольщиком права требования по договору о долевом участии в жилищном строительстве допускается с момента учета договора о долевом участии в жилищном строительстве в местном исполнительном органе по месту нахождения многоквартирного жилого дома до момента подписания сторонами передаточного акта о передаче доли в построенном многоквартирном жилом доме [6].

Как выше указывалось, в последнее время в гражданском обороте резко возросло количество заключаемых договоров Уступки права требования (цессии) на основании Договоров об участии в долевом строительстве, и преимущественно такие договоры оформляются в письменной нотариальной форме, так как являются возмездными и стороны желают зафиксировать факт уплаты денег и быть уверенными в беспорности существующего права требования .

В этой связи п.59 Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан № 31 от 31.01.2012 года, конкретизирует требования, предъявляемые при заключении Договора уступки дольщиком прав требования.

Нотариус обязан истребовать:

1) документы, подтверждающие принадлежность имущества собственнику;

2) выписку из реестра залога движимого имущества, выданного уполномоченным органом;

3) сведения от застройщика о полном расчете по договору долевого участия, о том, что не был подписан документ о передаче имущества в собственность, согласие застройщика на отчуждение;

4) нотариально удостоверенное согласие супругов сторон на отчуждение (в случае, если оно приобретено в период совместного брака) или нотариально удостоверенное заявление собственника и (или) покупателя о том, что на

момент приобретения отчуждаемого имущества в браке не состоял, либо не состоит [7]. Все вышеназванные требования вытекают из норм главы 19 ГК РК применительно к данному виду прав.

На практике, в большинстве случаев, в подтверждение принадлежности имущества (права), нотариусу предъявляются Договоры инвестирования, Предварительные договоры, Договоры купли-продажи, а не Договоры о долевом участии в строительстве [8]. На основании п. 1 статьи 3 в Закон РК «О долевом участии в жилищном строительстве» от 07.04.2016 года нормы указанного закона распространяются на отношения, при которых одна сторона обязуется обеспечить строительство многоквартирного жилого дома и передать по завершении строительства второй стороне квартиры или нежилые помещения в многоквартирном жилом доме, а вторая – произвести оплату и принять квартиры или нежилые помещения в многоквартирном жилом доме, исходя из чего договор по которому уступается право требования на долю в многоквартирном жилом доме должен соответствовать требованиям этого закона, как бы он не был поименован [9].

Казахстанское законодательство не исключает совершения уступки права требования посредством договоров **купли-продажи, дарения, мены: [10]**

– п.4. ст. 406 ГК РК «Положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав» соответственно, если уступка прав производится на возмездной основе, то имеет место купля-продажа;

– п.3. ст. 510 ГК РК «Дарение принадлежащего дарителю права требования к третьему лицу осуществляется с соблюдением правил, предусмотренных статьями 339 – 343, 345, 346 настоящего Кодекса», соответственно, если уступка прав безвозмездная, то происходит дарение;

– п.3 ст. 501 ГК РК «Положения, предусмотренные настоящей главой, применяются к обмену прав (работ, услуг), если иное не предусмотрено законодательными актами и не вытекает из существа соответствующих обязательств».

И последнее, на что хочется обратить внимание уступка права требования возможна как по обязательству, сроки исполнения которого уже наступили (например, истребование подлежащей уплате суммы за поставленный товар), так и по обязательству, которое еще не нарушено и которое только должно быть исполнено в будущем и что уступка прав может происходить одновременно с переводом долга или без такового.

Выводы.

Обоснован вывод, что предметом отступления может быть только обязательственное требование, которое является действительным, надлежащим образом индивидуализированным и правомерным; доказано, что указанные признаки предмета являются существенными, а отсутствие хотя бы одного из них лишает определенное требование возможности быть предметом уступки.

Приведены аргументы, что уступка права, являясь самостоятельной сделкой, может воплощаться в различные гражданско-правовые договоры – купли-продажи, мены, дарения права требования, факторинга, другие, в том числе неименованные договоры; обосновано, что на все эти договоры распространяются положения гражданского законодательства, регулирующие замену кредитора в обязательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 года, №268 – XIII, [Электронды ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/>.

2 **Брагинский, М. И., Витрянский, В. В.** Договорное право. Книга первая. Общие положения, Изд. Второе. – М. : Статут, 1999. – С. 464–467

3 **Гонгало, Б.** Изменение обязательства: понятие, перемена лиц. Гражданское законодательство : Статьи Комментарии Практика Выпуск 57 (Под редакцией доктора юридических наук, профессора А. Г. Диденко, доктора юридических наук, профессора С. П. Мороз). – Алматы, 2019.

4 Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Общая часть) (Ответственные редакторы: Сулейменов М. К., Басин Ю. Г.) [Электронды ресурс]. – <https://online.zakon.kz/>.

5 Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика : Избранное, том II (выпуски 11-20). Под редакцией Доктора юридических наук, профессора А. Г. Диденко. – Алматы, 2008.

6 Закон РК «О долевом участии в жилищном строительстве» от 07.04.2016 года. [Электронды ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/>.

7 Правила совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан № 31 от 31.01.2012 года. [Электронды ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/>

8 **Давыдов, В.** Кому не следует уступать // Бизнес-адвокат. – 2000. – № 7 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

9 **Белов, В. А.** Сингулярное правопреемство в обязательствах. – М., 2000. С. 249–251.

10 Постановление Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 6 июля 2004 г. № 3а-158.

REFERENCES

1 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazakhstan (obshhaya chast') ot 27 dekabrya 1994 goda, № 268–KhIII, [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (general part) dated December 27, 1994, No. 268–XIII, [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/>].

2 **Braginskij, M. I., Vitryanskij, V. V.** Dogovornoe pravo. Kniga pervaya. Obshhie polozheniya, Izd. Vtoroe. [Contract law. Book one. General provisions, Second]. Ed. – Moscow. : Statute, 1999. – P.464–467.

3 **Gongalo, B.** Izmenenie obyazatel'stva: ponyatie, peremena licz. Grazhdanskoe zakonodatel'stvo : Stat'i i Kommentarii Praktika Vy'pusk 57 (Pod redakciej doktora yuridicheskikh nauk, professora A.G. Didenko, doktora yuridicheskikh nauk, professora S.P. Moroz) [Change of obligation : concept, change of persons. Civil legislation: Articles Comments Practice Issue 57 (Edited by Doctor of Law, Professor A.G. Didenko, Doctor of Law, Professor S.P. Moroz) – Almaty, 2019.

4 Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Kazakhstan (Obshhaya chast') (Otvetstvenny'e redaktory' : Sulejmenov M.K., Basin Yu.G.) [Commentary on the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part) (Responsible editors : Sulejmenov M.K., Basin Yu.G.) [Electronic resource]. – <https://online.zakon.kz/>].

5 Grazhdanskoe zakonodatel'stvo. Stat'i. Kommentarii. Praktika : Izbrannoe, tom II (vy'puski 11-20). Pod redakciej Doktora yuridicheskikh nauk, professora A. G. Didenko [Civil legislation. Articles. Comments. Practice : Selected Volume II (issues 11-20). Edited by Doctor of Law, Professor A. G. Didenko]. – Almaty : 2008.

6 Zakon RK «O dolevom uchastii v zhilishhnom stroitel'stve» ot 07.04.2016 goda. [Law of the Republic of Kazakhstan «On shared participation in housing construction» dated 04/07/2016] [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/>].

7 Pravila soversheniya notarial'ny'kh dejstvij notariusami, utverzhdenny'kh prikazom Ministra yusticii Respubliki Kazakhstan № 31 ot 31.01.2012 goda [Rules for performing notarial acts by notaries, approved by order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan No. 31 dated January 31, 2012] <https://adilet.zan.kz/>].

8 **Davy'dov, V.** Komu ne sleduet ustopat' [Davydov V. Who should not yield] // Business lawyer. – 2000. – No. 7 [Electronic resource]. – Access from the legal reference system «Consultant Plus».

9 **Belov, V. A.** Singulyarnoe pravopreemstvo v obyazatel'stvakh [Singular succession in obligations]. – М., 2000. – P. 249–251.

10 Postanovlenie Kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 6 iyulya 2004 g. № 3a-158 [Resolution of the Civil Cases Collegium of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated July 6, 2004 No. 3a-158].

Принято к изданию 18.12.23.

Kh. A. Nashirbaeva

Notary in Astana, Republic of Kazakhstan, Astana

Accepted for publication on 18.12.23

CHANGE OF PERSONS IN AN OBLIGATION: ASSIGNMENT OF CLAIM

This article examines changes in the obligations of assignment of claims based on the subject composition, which, according to current legislation, is provided for in the general part of civil law – a change of persons in the obligation. Issues of changing persons in an obligation are regulated by the norms of Chapter 19 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. A change of persons in an obligation includes the assignment of a claim or the transfer of a debt. The authors focused on the most popular part of it today – the assignment of demands. In modern conditions of increasing dynamics of obligation relations that constitute civil turnover, the replacement of the subject composition of any obligation, previously, in the conditions of an administrative-command system and a planned economy, was considered as an exception, and is becoming increasingly widespread in contractual practice. In addition, the completion of the process of spontaneous formation of a market environment causes the state to abandon many restrictions in the field of private law, including with regard to the assignment of claims and transfer of debt. Transactions aimed at replacing persons in obligations, especially those related to the assignment of claims and transfer of debt, are becoming widespread also because the value of any subjective right, including the right of claim, increases not only due to the value of the benefits that its implementation provides, but also due to the possibility of transferring this right to other persons.

Keywords: Assignment of claim, change of persons, creditor, debtor, assignment, obligation, right of claim, contract.

*Х. Ә. Наширбаева

Астана қаласындағы нотариус, Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Принято к изданию 18.12.23.

МІНДЕТТЕМЕЛЕРДЕГІ АДАМДАРДЫ ӨЗГЕРТУ: ТАЛАПТЫ ТАҒАЙДАУ

Бұл бапта қолданыстағы заңнамаға сәйкес азаматтық құқықтың жалпы бөлімінде – міндеттемедегі тұлғалардың ауысуы көзделген талаптарды басқаға беру міндеттемелерінің пәндік құрамы бойынша өзгерістер қарастырылады. Міндеттемедегі тұлғаларды ауыстыру мәселелері Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 19-тарауының нормаларымен реттеледі. Міндеттемедегі тұлғалардың ауысуы талапты басқаға беруді немесе қарызды беруді қамтиды. Авторлар оның бүгінгі таңдағы ең танымал бөлігіне – талап қоюға тоқталды. Азаматтық айналымды құрайтын міндеттемелік қатынастар динамикасының ұлғаюының қазіргі жағдайында кез келген міндеттеменің пәндік құрамын ауыстыру, бұрын әкімшілік-әміршілдік жүйе мен жоспарлы экономика жағдайында ерекшелік ретінде қарастырылып келген және барған сайын күшейе түсуде. шарттық тәжірибеде кеңінен таралған. Сонымен қатар, нарықтық ортаның стихиялық қалыптасу процесінің аяқталуы мемлекеттің жеке құқық саласындағы көптеген шектеулерден бас тартуына, соның ішінде талаптарды тағайындауға және қарызды аударуға қатысты. Міндеттемелер бойынша тұлғаларды ауыстыруға бағытталған мәмілелер, әсіресе талаптарды беруге және қарызды аударуға байланысты мәмілелер, сондай-ақ кез келген субъективті құқықтың, оның ішінде талап ету құқығының құны тек пайданың құнының есебінен ғана емес осетіндіктен де кең таралуда. оны жүзеге асыру қамтамасыз етеді, сонымен қатар осы құқықты басқа тұлғаларға беру мүмкіндігіне байланысты.

Кілтті сөздер: Талаптың басқаға берілуі, тұлғалардың, несие берушінің, борышқордың өзгеруі, басқаға беру, міндеттеме, талап ету құқығы, шарт.

МРНТИ 10.87.17

<https://doi.org/10.48081/FKRS8378>

*Б. Х. Олжабаев

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

*e-mail: bulat_olzhabaev@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрены развитие международного сотрудничества Республики Казахстан в сфере социальной защиты населения, конституционно-правовая основа такого рода взаимодействия. Раскрыто содержание международно-правовых стандартов в области социального обеспечения, как формы выражения общепризнанных принципов и норм международного права. Определена роль государства в создании условий реализации прав граждан на социальную защиту, в соответствии с международными нормами. Приведён обзор научной, научно-методической и информационной составляющих исследований в области социального обеспечения. Охарактеризованы основные источники международного права в сфере социальной защиты, деятельность международных организаций в создании правовой базы взаимоотношений государств в области защиты социально-экономических прав граждан. Акцент сделан на ключевом тезисе Всеобщей декларации прав человека, согласно которому каждый человек, имеет право на социальное обеспечение через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства. С международно-правовой точки зрения, признание права на социальное обеспечение сформировалось благодаря всем согласованным и принятым документам, которые утверждают социальное обеспечение в качестве основного социального права, принадлежащего каждому человеку. Таким образом, право на социальное обеспечение было закреплено в нескольких актах о правах человека, принятых ООН. При этом, как таковое, это право прямо сформулировано в таких основополагающих документах, как уже

упомянутая Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Ключевые слова: международно-правовые стандарт, социальное обеспечение, социальная защита, право социального обеспечение, международные акты.

Введение

Право на социальную защиту – это признанная международным сообществом и гарантированная государством возможность человека удовлетворять свои физиологические, социальные и духовные потребности в объеме, необходимом для поддержания достойной жизни. Вопрос устройства национальной системы социальной защиты во многом определяет порядок в стране, степень согласия в обществе, устойчивость и динамику экономического и социального развития [1].

Международно-правовые стандарты в области социального обеспечения, являясь формой выражения общепризнанных принципов и норм международного права, занимают особое место в правовой системе любого государства.

Обязанность государства в сфере защиты социально-экономических прав состоит, в том, чтобы осуществлять прогрессивные экономические, социальные реформы, обеспечивать полное участие своего народа в процессе и выгодах экономического развития, использовать свои ресурсы для предоставления всем равных возможностей пользования данными правами.

Республика Казахстан также взяла на себя обязательства по выполнению этих международно-правовых норм, закрепив и развив их в своем законодательстве. Право на социальное обеспечение закреплено в Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, которая провозгласила, что Казахстан является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Конкретизация этого положения содержится в статье 28 Конституции Республики Казахстан, в соответствии с которой каждому гражданину гарантируется минимальный размер заработной платы и пенсии, социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и по иным законным основаниям [2].

Материалы и методы

Проводились анализ научной и специальной литературы по проблеме исследования, нормативных документов по исследуемой тематике,

анализ и обобщение имеющегося международного опыта в сфере социального обеспечения. При этом применялись опросные методы (беседа, анкетирование, интервьюирование), наблюдение.

В процессе исследования использованы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов: логический, исторический, системный.

В целях достижения практически значимых результатов в процессе исследования были использованы также сравнительный и статистический методы.

Результаты и обсуждение

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, в ст.10 закрепила права человека на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам [3].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, в ст.9 развил эти положения, закрепив право каждого человека на социальное обеспечение [4].

Основными источниками международного права в сфере социального обеспечения являются акты, принятые Организацией объединенных наций, Международной организацией труда, Содружеством независимых государств, региональными организациями и объединениями Европы, Америки, Африки, Ближнего Востока. Принимаемые документы имеют различный правовой статус, они либо обязательные, либо необязательные для исполнения.

Проблема создания достойных условий жизни для человека, семьи, гражданского сообщества существовала с древних времён. Так уже в древности можно найти множество норм, регламентирующих вопросы содержания определённых категорий граждан: воинов, вдов, сенаторов и др.

Однако только в XIX – XX в.в. второго тысячелетия нашей эры начали складываться основные фундаментальные правовые институты, а позднее и межгосударственные стандарты в области социального обеспечения.

Обычно фактическое юридическое оформление стремления государств к сотрудничеству в данной сфере связывают с моментом учреждения в 1919 году прошлого столетия, в рамках Версальского договора, Международной Организации Труда (МОТ), основной целью которой провозглашалось повышение уровня социальной защиты рисков.

Не менее значимая роль в решении межгосударственных проблем социальной сферы и определении основных направлений международного сотрудничества принадлежит Организации Объединённых Наций (ООН).

Следует также отметить и деятельность международного профсоюзного движения, прежде всего его лидеров: Всемирной Федерации профсоюзов (ВФП) и Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП).

Несмотря на то, что данные организации сами не устанавливали международные стандарты в области социального обеспечения и социального страхования, вместе с тем именно профсоюзному движению принадлежит заслуга по разработке многих предложений по данным проблемам и внедрению их в жизнь мирового сообщества.

Так, например, в 1961 году на V Конгрессе ВФП была принята Хартия социального страхования, закрепившая основные международные принципы социального страхования.

Глобальным событием в международном праве можно считать принятие в 1964 году Европейского кодекса социального обеспечения, охватившего не только европейские государства но и другие страны [5].

Выводы

Важным шагом в официальном признании Республикой Казахстан международных стандартов в области социального обеспечения можно считать ратификацию Парламентом Республики Казахстан Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, что стало отправной точкой для дальнейшей работы в части совершенствования казахстанского законодательства в области социального обеспечения и приведения его положений в соответствие с международными нормами.

Так, в 2005 году Республика Казахстан ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года.

Ратификация данного Пакта означает принятие на себя Республикой Казахстан международно-правовых обязательств по соблюдению прав человека [6].

Более того, в 2009 году Казахстан ратифицировал факультативный протокол к данному Пакту, который открыл возможность гражданам страны

обращаться за защитой нарушенных прав в договорной орган ООН – Комитет ООН по правам человека [7].

Подобные действия нашей страны в деле продвижения прав человека нашли положительный отклик со стороны мирового сообщества, стало свидетельством возрастающего авторитета нашей страны на мировой арене.

Принятие и ратификация Казахстаном вышеуказанных важнейших международных документов, с одной стороны, говорят об ответственном подходе нашего государства к делу защиты прав человека, соблюдению международных индикаторов развития, социальных стандартов.[8]

С другой стороны, рост количества обращений граждан Казахстана в договорной орган ООН отражает некоторые вопросы несовершенства национального законодательства в этой сфере.

Как показало время, работа экспертного, научного сообщества, всех мировых институтов развития в данном направлении набирает темпы [9].

Закрепляя на конституционном уровне приверженность принципам и нормам международного права, а также стремление к утверждению себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, Республика Казахстан проводит планомерную политику по внедрению международных стандартов в национальное законодательство по ключевым направлениям развития, в числе которых приоритетным является, прежде всего, защита прав человека [10].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Конвисарь, А. А.** Теория и практика социальной защиты в Республике Казахстан : учебное пособие. – Костанай: Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, 2022. – 86 с.

2 Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

3 Всеобщая декларация прав человека. Декларация, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года

4 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной ассамблеи от 16.12.1966 года

5 Человеческое развитие : новые измерения социально-экономического прогресса : Учебное пособие.- М., 2000 – 464 с.

6 **Сарпекова, Р. К., Кулжабаевой, Ж. О.** Имплементация норм международных договоров в области прав человека (гражданские и

политические права) в законодательство Республики Казахстан: Научное издание // – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2019. – 285 с.

7 **Манджиева, С. В.** Становление и развитие универсальных международных стандартов социального обеспечения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – Вып. 3 (25). – С. 149–154.

8 **Akshataeva, Zh.** The framework of social security system public management in Kazakhstan [Text] / Zh. Akshataeva // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 11. – № 18. – P. 11645–11657. – EDN: XLIKLL

9 **Naukenova, A.** Kazakhstan's and developed countries' experience in reforming social policy on employment of people with disabilities [Text] / A. Naukenova // Economics and Sociology. – 2015. – Vol. 8. – № 1. – P. 287-297. EDN: XNMBFP

10 **Khamzina, Z. A.** Constitutional law fundamentals of the state administration of the social sphere in the Republic of Kazakhstan [Text] / Z. A. Khamzina // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – № 11(12). – P. 5237–5249. – EDN: XNREST

REFERENCES

1 **Konvisar, A. A.** Teoriya i praktika sotsialnoi zashchity v Respublike Kazakhstan : uchebnoe posobie [Theory and practice of social protection in the Republic of Kazakhstan : textbook]. Kostanay : Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after. Sh. Kabyibaev, 2022. – 86 p.

2 Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Konstitutsiya prinyata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda. [The Constitution of the Republic of Kazakhstan. The constitution was adopted in a republican referendum on August 30, 1995.].

3 Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Deklaratsiya, prinyata rezolyutsiei 217 A (III) Generalnoi Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda [Universal Declaration of Human Rights. Declaration adopted by resolution 217 A (III) of the UN General Assembly of December 10, 1948].

4 Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsialnykh i kulturnykh pravakh. Prinyat rezolyutsiei 2200 A (XXI) Generalnoi assamblei ot 16.12.1966 goda [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Adopted by resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly of December 16, 1966].

5 Chelovecheskoe razvitiye: novye izmereniya sotsialno-ekonomicheskogo progressa : Uchebnoe posobie [Human development : new dimensions of socio-economic progress: Textbook]. – M., 2000–464 p.

6 **Sarpekova, R. K., Kulzhabaevoi, Zh. O.** Implementatsiya norm mezhdunarodnykh dogovorov v oblasti prav cheloveka (grazhdanskіe i politicheskie prava) v zakonodatelstvo Respubliki Kazakhstan: Nauchnoe izdanie [Implementation of the norms of international treaties in the field of human rights (civil and political rights) in the legislation of the Republic of Kazakhstan: Scientific publication] // - Astana: Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, 2019 – 285 p.

7 **Mandzhieva S. V.** Stanovlenie i razvitiye universalnykh mezhdunarodnykh standartov sotsialnogo obespecheniya // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2014. – Vol. 3 (25). – P. 149-154. [Mandzhieva SV Formation and development of universal international standards of social security // Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. – 2014. – Issue. 3 (25). – P. 149–154.]

8 **Akshataeva, Zh.** The framework of social security system public management in Kazakhstan [Text] / Zh. Akshataeva // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 11. – № 18. – P. 11645-11657. – EDN: XLIKLL

9 **Naukenova, A.** Kazakhstan's and developed countries' experience in reforming social policy on employment of people with disabilities [Text] / A. Naukenova // Economics and Sociology. – 2015. – Vol. 8. – № 1. – P.287–297. – EDN: XNMBFP

10 **Khamzina, Z. A.** Constitutional law fundamentals of the state administration of the social sphere in the Republic of Kazakhstan [Text] / Z. A. Khamzina // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – № 11(12). – P. 5237–5249. – EDN: XNREST

Принято к изданию 18.12.23.

*B. H. Olzhabaev

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Accepted for publication on 18.12.23

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF SOCIAL SECURITY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article discusses the development of international cooperation of the Republic of Kazakhstan in the field of social protection of the

population, the constitutional and legal basis for this kind of interaction. The content of international legal standards in the field of social security is revealed as a form of expression of generally accepted principles and norms of international law. The role of the state in creating conditions for the realization of citizens' rights to social protection, in accordance with international standards, is determined. An overview of the scientific, scientific-methodological and information components of research in the field of social security is provided. The main sources of international law in the field of social protection, the activities of international organizations in creating a legal framework for relations between states in the field of protecting the socio-economic rights of citizens are characterized. Emphasis is placed on the key message of the Universal Declaration of Human Rights, according to which every person has the right to social security through national efforts and international cooperation and in accordance with the structure and resources of each state. From an international legal point of view, the recognition of the right to social security was formed thanks to all the agreed and adopted documents that affirm social security as a fundamental social right belonging to every person. Thus, the right to social security has been enshrined in several human rights instruments adopted by the UN. Moreover, as such, this right is expressly formulated in such fundamental documents as the already mentioned Universal Declaration of Human Rights and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights.

Keywords: international legal standard, social security, social protection, social security law, international acts.

*Б. Х. Олжабаев

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Басып шығаруға 18.12.23 қабылданды.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ӘЛЕУМЕТТІК ҚАМТАМАСЫЗДЫҚ ДАМУЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасының халықты әлеуметтік қорғау саласындағы халықаралық ынтымақтастығын дамыту мәселелері, өзара іс-қимылдың осы түрінің конституциялық-құқықтық негіздері қарастырылған. Әлеуметтік қамсыздандыру саласындағы

халықаралық-құқықтық стандарттардың мазмұны халықаралық құқықтың жалпы қабылданған принциптері мен нормаларын білдіру нысаны ретінде ашылады. Азаматтардың халықаралық стандарттарға сәйкес әлеуметтік қорғауға құқықтарын жүзеге асыру үшін жағдай жасаудағы мемлекеттің ролі айқындалды. Әлеуметтік қамсыздандыру саласындағы зерттеулердің ғылыми, ғылыми-әдістемелік және ақпараттық құрамдас бөліктеріне шолу жасалған. Халықты әлеуметтік қорғау саласындағы халықаралық құқықтың негізгі қайнар көздері, азаматтардың әлеуметтік-экономикалық құқықтарын қорғау саласындағы мемлекеттер арасындағы қатынастардың құқықтық негіздерін жасаудағы халықаралық ұйымдардың қызметі сипатталады. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының негізгі жолдауына баса назар аударылады, оған сәйкес әрбір адам ұлттық күш-жігер мен халықаралық ынтымақтастық арқылы және әрбір мемлекеттің құрылымы мен ресурстарына сәйкес әлеуметтік қамсыздандыруға құқылы. Халықаралық-құқықтық тұрғыдан алғанда, әлеуметтік қамсыздандыру құқығын тану әлеуметтік қамсыздандыруды әрбір адамға тиесілі негізгі әлеуметтік құқық ретінде бекітетін барлық келісілген және қабылданған құжаттардың арқасында қалыптасты. Осылайша, әлеуметтік қамсыздандыру құқығы БҰҰ қабылдаған адам құқықтары жөніндегі бірнеше құжаттарда бекітілген. Сонымен қатар, бұл құқық жоғарыда аталған Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы және Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакт сияқты іргелі құжаттарда нақты түжырымдалған.

Кілтті сөздер: халықаралық құқықтық стандарт, әлеуметтік қамсыздандыру, әлеуметтік қорғау, әлеуметтік қамсыздандыру құқығы, халықаралық актілер.

SRSTI 325.1.3

<https://doi.org/10.48081/BXGZ1635>***A. Sh. Khamzin**

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

*e-mail: 480609@mail.ru**LABOR MIGRATION: A VIEW FROM KAZAKHSTAN**

Today, Kazakhstan has a comprehensive system for attracting foreign labor force. There is a quota system for skilled foreign labor and labor immigrants and a multi-stage system for issuing work permits. Nevertheless, a number of problems remain in the management of labor migration that need to be addressed: the system for attracting labor migrants to Kazakhstan is not associated with the management of other migration flows; there is no mechanism for determining the demand for skilled foreign labor in regional labor markets; the system of recording the movement of labor migrants and determining the effectiveness of its use is not perfect; there is an outflow of qualified workers from various fields of activity and there is no mechanism for retaining highly qualified specialists in the country; illegal labor migration persists. The study substantiates individual proposals for the formation of a comprehensive mechanism for regulating labor migration.

Keywords: migration, labor migrant, employment, social protection, labor market, Kazakhstan.

Introduction

Issues of migration policy occupy an important place in the modern economy of Kazakhstan. In the history of the existence of our country as an independent state, three main periods in the development of migration policy and relevant legislation can be distinguished.

The first period [1991–2000], the beginning of which is characterized by the deterioration of the socio-economic situation in the country, due to the change in the administrative regime and the collapse of the USSR. During this period, the demographic profile of the country changed significantly; under the influence of migration processes, there was a sharp decrease in the country's population from 16.5 million people in 1991 to 14.8 million people in 2000, a decrease in the birth rate, and an increase in the death rate [Kazakhstan, 2022].

The migration state policy of this period was focused on the repatriation of ethnic Kazakhs, which was reflected in the legislative acts on the regulation of migration processes: in 1995, the State Program for Supporting the Kazakh Diaspora was adopted, and in 1997 – the first Law of the Republic of Kazakhstan «On Population Migration»; the Migration Agency was created and demography; in 1993, the first annual quota of immigration of Kazakhs was established [10 thousand families or 40 thousand people]; in 1998, the Concept of repatriation of ethnic Kazakhs to their historical homeland was adopted.

The second period [2001–2010] is characterized by economic growth, dynamic socio-political transformations, and reforms.

State programs were implemented purposefully focused on supporting motherhood and childhood, poverty reduction, targeted social assistance to low-income families, and the repatriation of ethnic Kazakhs had a positive impact on the demographic indicators of the country.

During this period, the population reached 16.4 million people, the mortality rate significantly decreased, and the number of ethnic Kazakhs who arrived in the country amounted to about 1 million people.

For the first time since 2004, there was a positive balance in all migration flows, which by 2006 had reached +33.0 thousand people, and it remained until the end of the period.

During this period, there could be observed an increase in the country's attractiveness for foreign specialists; the maximum influx of legal labor migrants [58.8 thousand people] into the country was recorded in 2007. There is also a revival of internal migration, the number of its participants exceeded 300 thousand people. due to the flow of the rural population to large cities and to the new capital. At the same time, the massive influx of the country's population to large cities and the voluntary resettlement of Kazakhs returning from abroad in the southern regions of Kazakhstan exacerbated the problem of demographic imbalance in the country.

The third period [2011–2022] outlined the characteristic conditions of globalization, the dominant influence of external social and socio-economic factors, under the impact of which the ethnic repatriation rates decreased, and the outflow of qualified personnel increased.

In 2012, for the first time after the crisis of the 1990s, a negative balance of migration [-1.4 thousand people] was formed in the country, which subsequently had an increasing trend both in absolute terms and in relation to the total population of the country. In general, during the period from 2011 to 2022, 367.1 thousand people left for permanent residence abroad, mostly of working age, with higher [38 %] and/or technical vocational [34 %] education. In 2019-2020 alone, 74.3 thousand people left the country for permanent residence abroad, of which

90 % went to the countries of the Commonwealth of Independent States, okl find employment or repatriate to their historical homeland [1, p. 514].

The dynamics of migration flows in recent years show an increase in the number of emigrants with higher education and a decrease in the counter influx of highly educated immigrants into the country: over 10 years, the number of people with higher education who entered the country has more than halved and amounted to 1.9 thousand people in 2020.

The ongoing migration processes identified the problem of the need to develop «human capital», and state policy was formed to influence the modernization of the country through its prism. In this context, in 2011, a new Law of the Republic of Kazakhstan «On Population Migration» was adopted. The mechanism for attracting foreign labor was brought into line with international standards, a simplified procedure for obtaining work permits for highly qualified specialists was introduced, and the principle of free movement of employees for transnational corporations was introduced. Conditions were also regulated to ensure the proportion of Kazakhstani and foreign specialists, and guarantees of the principle of equal remuneration for work of equal value without any discrimination were introduced.

The quota system was reoriented to a sectoral format, and a differentiated rate of fees was introduced for attracting foreign labor, depending on the category of workers and the branch of economic activity.

Measures were taken to regulate the flow of migration from the countries of the Eurasian Economic Union. As part of these measures, more than 1,618.9 thousand permits were issued to labor migrants from countries with a visa-free regime to carry out labor activities, while they paid individual income tax of more than 29.9 billion tenge to the budget of the Republic of Kazakhstan.

Measures to address problems within the regional disproportion in the population's resettlement were specified in the framework of employment programs implemented from 2011 to 2021. During the period 2017–2020, within the framework of these programs, about 32 thousand people were resettled to the northern, central, and eastern regions of Kazakhstan, half of them were people of working age [2].

The review shows the constant attention and relevance for the state of the problems of labor migration, however, the political and legal development of this area did not allow solving both traditional and new issues in this area inherent in Kazakhstani reality. Several problems remain in the management of labor migration:

– the system of attracting labor migrants to the Republic of Kazakhstan is not associated with the management of other migration flows;

– there is no mechanism for determining the demand for skilled foreign labor in the regional labor markets;

– the system of recording the movement of labor migrants and determining the effectiveness of its use is not perfect;

– there is an outflow of qualified workers from various fields of activity, and there is no mechanism for retaining so-called «talents» in the country;

– illegal labor migration persists.

The COVID-19 pandemic and the associated restrictions on the movement of people and on cross-border transport, which were introduced in 2020, reduced migration flows almost everywhere in the world for a long time. COVID-19 has seriously limited business activity movement within the country [within the region] and led to the loss of jobs, a decrease in the incomes of the population, and internal interregional migration flows. COVID-19 highlighted that widely accepted norms previously considered to be cornerstones of international mobility were quickly set aside in the face of the pandemic. The pandemic also pointed to pervasive inequalities deeply rooted in modern-day societies around the world, while also demonstrating that migrant workers and diaspora are frontline workers not only in essential occupations but also as agents of global human development as remitters [McAuliffe et al., 2022].

The prerequisites for the development of this study are the problems of legal regulation of labor migration, as well as the problems of counteracting the negative consequences of labor migration, among which are the following: illegal migration, forced labor, and human trafficking [3].

After the collapse of the USSR, having embarked on the path of their sovereign development, the post-Soviet states are pragmatically looking for the most acceptable ways to benefit from the globalization in which they are involved. Having become open to the rest of the world, the post-Soviet space remains closely interconnected in the economic and social context. One of the problems that have arisen in the post-Soviet territories is the problem of migration, including labor migration, as well as the problems of its legal regulation, both within the framework of national legislation and within the framework of adopted international legal acts [4, p. 37].

It should be noted that the problem of labor migration and the rights of migrants is typical and relevant at present for the entire world community participating in the processes of globalization and economic integration. Globally, international experts estimate that there are 258 million international migrants [5]. According to the latest current global estimates, there were about 281 million international migrants in the world in 2020, representing 3.6 percent of the world's population [McAuliffe, & Triandafyllidou, 2022].

Both historically and currently, migration is determined by the economy. One of Ravenstein's famous laws of migration was formulated as follows: «The main causes of migration are economic» [6]. The number of migrants in the labor force worldwide has tripled in the past decade, and the remittances they send home to lower- and middle-income countries outpace foreign aid. Money migrants send home from their host countries has exceeded foreign direct investment and overseas development assistance, according to World Bank estimates [3].

According to experts of the UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific [UN ESCAP], labor migration is dynamic and constantly growing. Fluctuating economic growth, deepening regional integration, and growing wealth disparities both within and between countries provide strong incentives for workers to move across borders [2].

Today, on the agenda of the world community are the issues of legalizing the labor activity of migrants, protecting their legal rights, and forming a legal framework in the field of pension and social security for labor migrants. Worldwide, migrant workers number nearly 170 million, according to the latest International Labor Organization estimates, more than three times as many as the 53 million foreign workers in 2010. Unlike the total number of all migrants, which has remained relatively steady when compared to the world's population, foreign-born workers play a growing role in the labor force. Migrants make up an estimated 5 percent of the global workforce today, compared to less than 2 percent in 2010. But while the global economy continues to rely heavily on migrant workers, people continue to face terrible risks when they cannot access legal pathways in their search for better opportunities [3].

In modern conditions, Kazakhstan is faced with a number of important, previously little-known problems that have now become topical. The “openness of borders” and the lack of proper regulatory regulation of the labor of migrants have led to a significant increase in violations of migration laws, as well as facts of forced labor and human trafficking, especially in the environment of labor migrants. Currently, labor migration in Kazakhstan is quite spontaneous, and uncontrolled labor migration will contribute to the growth of such criminal manifestations as illegal migration, human trafficking, the growth of mercenary and violent crime of migrants, etc.

At the same time, it should be noted that illegal migrants played a significant role in the tragic events, acts of terrorism, and riots that took place in Kazakhstan in January 2021 [Radio Azattyk, 2022].

In addition, in recent months, the Republic of Kazakhstan has faced a relatively new type of migration itself - forced migration, which includes a significant part of labor migrants in the most sought-after professions. So, in

particular, in connection with the military conflict on the territory of Ukraine, and the economic and political sanctions announced by the United States, the states of the European Union, and other countries against the Russian Federation, a large flow of so-called forced migrants rushed to Kazakhstan, and there was a significant proportion of highly qualified specialists among them. It should be noted that if earlier mainly migrants from Tajikistan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan entered the territory of Kazakhstan, then due to recent events in Ukraine, the influx of migrants – citizens of Ukraine and the Russian Federation – has significantly increased in the territory of the Republic of Kazakhstan [365info.kz, 2022; Forbs Kazakhstan, 2022; Tengrinews, 2022].

At the same time, it is becoming more and more obvious that these types of migrants largely intersect, and the concept of “mixed migration flows”, which is currently recognized by the UN High Military Commissioner for Refugees, as well as other subjects of international law, is very important, from the point of view of protection of human rights, and is also conceptual for researchers [5].

Studies of irregular population movement indicate that illegal migration for labor and other purposes is growing all over the world, including from Asian countries, which requires attention from regional politicians. In recent decades, there has also been an increase in the criminalization of migration in a lucrative form of human capital – human trafficking [6].

At present, there are no special comprehensive studies in Kazakhstan devoted to the study of the legal regulation of labor migration and counteracting its negative consequences. There are some works [7, p. 58], which are devoted to certain aspects related to the problems of population migration in Kazakhstan. These scientific sources contain the results of research on specific issues related to the legal regulation of migration processes in Kazakhstan and beyond. A study of the problems related to the political and legal problems of regulating labor migration in our country has not been conducted.

In conducting this study, we relied on the results of studies by foreign scientists devoted to the study of general issues related to migration processes [Ivakhnyuk, 2006; Korobkov, 2007; Anukoonwattaka & Heal, 2014; Cadier, 2014; Latham-Sprinkle et al., 2019], as well as illegal and forced migration abroad [Curley, 2004; Koser, 2005; Bank, 2014; Hartwell, 2016; King & Collyer, 2016; Kirillova et al., 2016; Kraly & Abbasi-Shavazi, 2017; Reed, 2018; Yousaf, 2018; Kreichauf, 2021]. The currently available studies of foreign scientists [Barsbai et al., 2017; Anonymous Reference 5, 2022; Khalaf, 2015; Ruhs, 2015; O'reilly, 2017; Cohen, 2016] are devoted to the study of general issues of integration processes, the problems of legal support of mechanisms realization of labor rights, performance by the state of a social function concerning labor migrants. The

presented research results were used by the authors in preparing the conclusions of this manuscript regarding the regulation of labor migration in Kazakhstan.

Materials and methods. The methodological basis of the study was the traditional general scientific and special legal methods used in comparative law: system-structural, historical-legal, sociological-legal, and comparative-legal.

The system-structural method made it possible to form a holistic view of labor migration as a social phenomenon, as well as to identify the multiplicity of connections of its components and bring them into a single theoretical system. For this, the main social and legal factors that cause the imperfection of the legal regulation of labor migration and the negative consequences associated with this were studied.

The use of historical and legal analysis was due to the need to study the history of the formation and development of labor migration as a social phenomenon, as well as the negative consequences of its insufficient legal regulation. In addition, the use of the historical and legal research method made it possible to identify the characteristic features of the shortcomings in the protection of the social and labor rights of migrants in Kazakhstan and citizens of the Republic of Kazakhstan abroad in a historical retrospective.

The comparative legal method made it possible to analyze foreign experience in the legal regulation of labor migration, as well as to study the features of the implementation and protection of the rights of labor migrants and compare it with the practice of application in Kazakhstan.

The authors used a formal-legal approach to the work, which made it possible to analyze the existing regulatory framework for the study, with a view to its further improvement.

The analysis of the problems of international legal regulation of the object of study was carried out in a systematic connection with the study of the problems of the organization and activities of intranational institutions. This vector of research, aimed at improving the legislative process, will have a positive impact on the process of fulfillment by Kazakhstan of its international obligations in the field of observance of human rights, as well as in the field of observance of the social and labor rights of citizens, which will allow for better implementation and direct application of international norms fixing the guarantees of social and labor rights.

In the course of the work, the authors used general scientific methods for collecting primary information, through the prism of the main goal of the study and its tasks, in particular:

– analysis of statistical official data and reports of the Bureau of National Statistics, the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of

Kazakhstan, the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan in the field of migration;

– processing and analysis of the results of law enforcement practice [judicial practice, work of state bodies, NGOs] of legislation on the protection of the labor rights of migrants;

– analysis of the existing foreign and international experience in the field of legal regulation of labor migration problems, as well as combating illegal migration.

The main approaches to the study were:

A systematic approach to research consists of the study of labor migration and the social phenomena generated by it in the form of a complex integral interdependent social system.

An integrated approach that involves taking into account and analyzing both internal and external factors that cause labor migration and social phenomena contributing to it, such as forced labor, human trafficking, etc. At the same time, the use of an integrated approach made it possible to take into account not only internal but also external factors [socio-economic, geopolitical, demographic, etc.].

The integration approach in the conduct of the study made it possible to unite the efforts of all members of the author's group for the best achievement of the set goal of the project, to develop proposals for improving the regulatory framework for regulating the sphere under consideration, as well as to develop practical recommendations for state bodies in Kazakhstan.

Results and discussion

The research group identified the following relevant areas for the implementation of migration policy in the social and labor sphere.

Migration, as a natural mechanism for increasing the income of the population and solving the issue of employment, should be aimed at the development of targeted internal interregional and ethnic immigration to provide labor-deficient regions with labor and a uniform population density in the country. At the same time, it is necessary to ensure migration movements to the regions with the opening of new industries and the creation of new jobs; increase the migration attractiveness of settlements and cities of the host territories through the development of infrastructure and services; provide state support to migrants for their initial adaptation, the acquisition of housing and material assistance, taking into account the cost of living in labor-deficient regions.

Migration as a factor in the development of "human capital" should be aimed at reducing the migration outflow and creating conditions for attracting qualified specialists. It is necessary to take measures to curb the growth of emigration of highly educated youth and qualified personnel; work out a program to attract highly

qualified specialists with scarce competencies; develop a flexible and transparent mechanism for the entry and employment of attracted specialists.

Migration as a factor of integration into the global migration process to ensure national security should be aimed at interacting with international institutions and countries of the European Union, the CIS, and the United States to exchange information with countries of origin of labor migrants and countries of reception of Kazakh citizens, take joint measures to reduce the level of illegal migration, create an institutional system for protecting the rights of citizens of Kazakhstan who left for employment, and combat illegal migration.

The authors of the study consider it important and relevant to develop a new migration policy for the country, which should be based on the best world practices adapted to national specifics and contribute to the development of the domestic economy through the solution of the following key tasks:

- creating conditions for transforming Kazakhstan into a center of attraction for qualified personnel with the possibility of comfortable integration of a separate, in-demand category of immigrants into Kazakhstani society, taking into account domestic imbalances and international obligations of the state;
- creation of a system of effective protection of the rights of citizens of Kazakhstan who are outside the country;
- introduction of effective tools and mechanisms to regulate the accumulated demographic imbalances.

As experience shows, an uncontrolled influx of labor into a particular industry, as a rule, creates economic and social problems. Based on this, taking into account the predicted growth of illegal labor migration from the countries of Central Asia, Russia, and Ukraine, a clear, meaningful, comprehensively developed approach to solving this problem is needed. A decisive step in this direction is the implementation of labor activity in the legal field. Within the framework of this direction, the intensification of work on the implementation of operational and preventive measures and special operations aimed at identifying and suppressing violations of the migration legislation of the Republic of Kazakhstan is in demand. We support the position on the need to improve the legal framework for combating illegal migration, as well as reviewing the penalties for violating the migration legislation of the Republic of Kazakhstan.

The solution to these tasks can potentially ensure the transformation of Kazakhstan into:

- 1 an attractive regional educational hub, both for young students, undergraduates, and doctoral students, as well as for faculty and researchers, as part of educational immigration;

- 2 a sought-after investment object for the creation of modern competitive industries and service enterprises, including in priority sectors with the development of special cases, through the prism of business immigration;

- 3 a state that is attractive to skilled labor resources within the framework of the «labor immigration» direction, including by rethinking the process of repatriation within the framework of ethnic immigration;

- 4 a reliable partner in the fulfillment of international obligations in the framework of work with refugees and stateless persons;

- 5 a guarantor of the protection of the rights of citizens of Kazakhstan abroad [labor emigration], taking into account the unconditional right to free movement of citizens of Kazakhstan, inevitable in the context of globalization of labor markets. Guarantor of ensuring the social rights of labor migrants legally employed in the economy of Kazakhstan;

- 6 a territory where there is no demographic imbalance between labor-surplus and labor-deficient regions due to the revision of resettlement programs as part of the program of internal mobility of the population.

State policy in the field of migration should be accompanied by modern information systems and technologies for processing large amounts of data to develop predictive scenarios for the development of events in the short, medium, and long term and to form the most transparent decision-making system. This will improve both the quality of forecasting and the effectiveness of planned and implemented decisions, as well as ensure constant monitoring of the implementation of measures.

We have identified the following relevant principles and approaches for the development of labor migration in Kazakhstan:

- 1 recognition and guarantee of the rights and freedoms of labor migrants following the Constitution of the Republic of Kazakhstan, laws, and international treaties;

- 2 protection of national interests and ensuring national security;

- 3 a combination of the interests of the individual, society, and the state;

- 4 transparency of regulation of migration processes based on updating and repetitive use of information;

- 5 a differentiated approach of the state to the regulation of various types of labor migration;

- 6 labor mobility as a human right. Create clear and understandable rules.

Naturally, the political and legal development of labor migration management should be strategically based on a combination of several campaigns. It is important to use temporary migration for the short-term attraction of foreign workers to certain sectors of the economy or to the implementation of priority projects. It can

be designed to obtain a quick economic effect in the basic sectors of the economy. On the other hand, liberalization of the conditions of long-term labor migration is in demand to attract qualified foreign specialists to the implementation of long-term projects. Its implementation implies a long-term effect from the introduction of innovations, increasing entrepreneurship, and developing human capital and can become one of the factors for increasing the competitiveness of the economy on the world stage. It is important to increase the level of competencies of the population of Kazakhstan, improve qualifications, and train personnel with modern requirements. The training of qualified domestic specialists in the medium and long term will not only meet the needs of the developing economy in labor resources but will also improve the quality and content of Kazakhstan's labor resources.

New challenges arising from the current situation in the world and ongoing global geopolitical changes, along with identified internal risks, predetermine the need to find solutions within three key blocks [external immigration and emigration, as well as internal migration or mobility].

Their implementation provides for: stimulating the influx of qualified personnel into the country; protection of the rights of citizens of Kazakhstan working abroad; assistance to kandas [ethnic Kazakhs living abroad] and other categories of migrants in business development in our country; increasing the efficiency of mechanisms for eliminating demographic imbalances between the regions of Kazakhstan.

A popular direction of political and legal development in the field of labor migration is to attract skilled labor migrants to Kazakhstan with an emphasis on foreign specialists in scarce professions with a high degree of professional training, which will provide technology transfer and training of national personnel – «openness to qualified personnel». Studies show that the immigration of workers with higher education has a significant impact on strengthening the competitiveness and economic development of countries - this is confirmed by the impact of talent migration, which is assessed by the values of case studies [8, p. 61]. Their impact on macroeconomic indicators is higher compared to the links with social development indicators. In the macroeconomic management of a competitive, according to our research, economy actions aimed at attracting highly skilled migrants have the most significant and obvious impact [9].

The negative trend of the outflow of qualified personnel over the past decade, along with a decrease in the counter influx of educated immigrants, as well as the lack of qualifications among graduates of educational institutions, require the implementation of new approaches to labor immigration to compensate for emerging losses in the labor market [10].

External labor migration should be focused on attracting qualified personnel, reducing the number of unregistered migrant workers, and protecting the national labor market [11]. Labor migration policy should be based on the study of the real needs of the labor market, selective labor migration based on the provision of preferences for highly educated personnel, and restrictions on the admission of unskilled labor migrants [12, p. 15]. At the same time, to tighten the regulation of temporary migration of low-skilled workers, it is necessary to update the organization of international cooperation with the countries of their departure, including the clarification of the legislation of the Republic of Kazakhstan on employment and conditions of stay. In addition, to reduce illegal migration, we propose the creation of a system for recording labor migrants, primarily low-skilled ones, to improve the quality of administration.

The above tasks can be solved by implementing the following initiatives.

For valuable professionals in the field of science, healthcare, industry, and IT, the introduction of relief and the provision of a visa with the right to obtain a residence permit is in demand [13, p. 184].

It is proposed to introduce a «valuable skills visa» with a residence permit for foreigners, including ethnic Kazakhs who have valuable skills for our country in science, education, industry, information technology, sports, and culture [14, p. 67].

It is relevant to develop a rating of key competencies [a dynamically updated list of scarce professions, and specialties] for the annual update of sectoral quotas for labor immigrants, with categorization by priority of professions and full automation of the process [15, p. 56].

It is essential to attract the best foreign specialists in scarce professions for advanced training of domestic personnel and the creation of national [international/regional] centers of excellence in cooperation with leading world companies.

For invited specialists, it is necessary to provide a convenient mode of work, simplification of obtaining all permitting procedures, and the provision of a «valuable skills visa» with the issuance of a residence permit.

It is in demand to take measures to form and update the rating of valuable skills [deficient professions and specialties] for advanced training of domestic personnel following them [16].

The result of the implementation of the proposed measures to stimulate and regulate labor migration should be the introduction of a Digital system for registering, recording, and monitoring the stay of migrants, which meets the best international standards. The system will make it possible to digitally identify a migrant, track his financial transactions, and, if necessary, monitor his location and travel routes. The system should also provide for the provision of a special package of services to migrants [bank card, SIM card, etc.] and the possibility of making

money transfers to their homeland on their behalf. This direction is especially relevant, given that the number of migrants in the labor force worldwide has tripled in the past decade, and the remittances they send home to lower- and middle-income countries outpace foreign aid. Money migrants send home from their host countries has exceeded foreign direct investment and overseas development assistance, according to World Bank estimates. In some countries – including El Salvador, Lebanon, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Tonga – these remittances made up more than 25 percent of total GDP in 2020 [17].

An important direction in this area is the rethinking of the regulation of ethnic migration, aimed at preserving national traditions and strengthening economic ties with the historical homeland through the involvement of ethnic Kazakhs who are citizens of other countries in the development of Kazakhstan, including their involvement in active and productive employment.

To strengthen the connection with the historical homeland, we propose to introduce the Kandas Card, with the issuance of it to ethnic Kazakhs [citizens of other countries] who are high-level professionals or who have implemented successful business cases in their countries and wish to scale them up in Kazakhstan. Its holder may have the possibility of simplified entry into the country, identical rights with a residence permit [opening a business, owning real estate and other property, conducting financial transactions], except for political rights. Candidates should be allowed to obtain a permit for temporary work, work with a stay in the Republic of Kazakhstan for up to 3 years, and perform professional activities within the framework of long-term projects.

It is important to develop the issue of introducing support measures in the field of culture, education, and joint business for Kazakh businessmen living abroad through authorized organizations. Implementation of a mechanism for determining the place of arrival at the stage of receiving documents and taking measures to regulate and stimulate relocation to labor-deficient regions, with the provision of citizenship after a 5-year period of stay.

The next area that requires the attention of the state is the protection of the rights of labor migrants [emigrants] who are citizens of Kazakhstan.

In the context of globalization, labor emigration is seen as a given, inherent in all open economies. The task of the state is to protect the rights of its citizens working abroad and use a separate category of emigrants [highly qualified workers] as a resource for development and a carrier of innovative knowledge [18].

It is necessary to study the issue and take measures to assist Kazakhstanis in finding employment with foreign employers and assistance in obtaining a work permit outside of Kazakhstan with the determination of the responsible state body. Support measures should be taken when signing labor contracts [contracts] with

foreign employers and ensuring the protection of the rights and working conditions of compatriots when working abroad, as well as work should be organized to sign agreements on the protection of the rights of Kazakh labor emigrants with developed countries.

It is important to develop mechanisms for interaction with highly qualified compatriots – labor emigrants – to use their potential in the development of the national economy [19].

We consider as a modern direction of migration policy the stimulation of internal mobility of Kazakhstanis to equalize demographic imbalances between labor-surplus and labor-deficient regions through the revision of resettlement programs. The organization of the regulated movement of citizens to the northern, eastern and central regions of Kazakhstan is in demand with the creation of jobs through the transfer and expansion of existing business projects already established in other regions of the country, as well as the adoption of direct and indirect measures to stimulate employers to hire immigrants from labor-surplus regions. So, for example, along with the preservation of existing measures of state support, it is necessary to introduce mechanisms for involving employers in the process of voluntary resettlement of citizens with a guaranteed solution to the issue of employment of immigrants, provide subsidies to employers for each specialist hired for permanent work [12].

As a result of the proposed measures, in our opinion, effective legislative regulation and management of migration processes should be formed. As a promising positive result, we see a qualitative increase in the level of human capital in the technical, educational and cultural fields of activity, with further development potential. In addition, the improvement of the situation with the political and legal support of labor migration will lead to a quantitative and qualitative increase in the indicators of the business environment.

Conclusion

The goal of the migration policy of the Republic of Kazakhstan is the effective legislative regulation and management of migration processes, aimed at ensuring national priorities in the field of demographic, economic, social, political, and cultural development of the Republic of Kazakhstan. To such target indicators, which would testify to the success of the political and legal development of labor migration, we believe, include:

- an increase in the share of qualified personnel in the total number of people of working age [persons with higher and secondary vocational education] who arrived in Kazakhstan as labor migrants;
- reduction of illegal employment of foreign labor immigrants, including those employed by individuals in the household;

increase in internal mobility of those who arrived in the northern and eastern regions of Kazakhstan from the total number of persons within the framework of interregional migration;

– development of a special program to stimulate the resettlement of the population in labor-deficient regions of Kazakhstan;

– introduction of amendments and additions to the Rules for Voluntary Resettlement of Persons to increase the mobility of the labor force by revising the conditions and mechanisms of state support for kandas, subject to resettlement in labor-deficient regions;

– coverage of labor migrants by the electronic monitoring system;

– introduction of the procedure for issuing one permit to attract foreign labor force with distribution to several administrative-territorial units and mentoring of Kazakhstani workers by attracted foreign specialists, as well as replacing foreign workers with Kazakhstani personnel in professions that are not in demand on the domestic labor market;

– implementation of the provisions of the 1951 Convention into the national legislation of the Republic of Kazakhstan [in terms of providing refugees, asylum seekers, and stateless persons on the territory of the Republic of Kazakhstan with access to employment and social assistance on an equal basis with citizens and permanently residing foreigners during their stay on the territory of Kazakhstan to achieve sustainable social and economic development and full and productive employment];

– development of bilateral agreements [memorandums] on ensuring the labor and social rights of labor migrants with countries that attract a significant number of Kazakhstani citizens [Turkey, UAE, USA, UK, Korea, Israel, Germany];

– development of rules for the work of specialized consuls to protect the labor rights of Kazakhstani citizens working abroad;

– organization of interaction with public organizations in the host countries of labor emigrants from Kazakhstan;

– development and dissemination of information materials for the preparation of citizens of the Republic of Kazakhstan traveling for employment abroad [legislation, culture, language, paperwork, etc.];

– development of mechanisms for interaction with highly qualified compatriots [migrant workers] to use their potential for employment in the economy of Kazakhstan.

Funding information.

This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant no. IRN AP19679267).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Алпысбаева, С. Н., Абылкасымова, М. Е., & Климова, Д. М.** (2015). Объемы трудовой миграции в Республике Казахстан. // Исследования по экономическому развитию России. 2015 26 (5) P. 510–516 [Электронды ресурс]. – <https://link.springer.com/article/10.1134/S1075700715050020>

2 **Анукунваттака, У., и Хил, А.** Региональная интеграция и мобильность рабочей силы : взаимосвязь торговли, миграции и развития. Организация Объединенных наций. (2016). [Электронды ресурс]. – <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210581363>

3 **Банк, Р.** Вынужденная миграция в Европе. В Оксфордском справочнике по изучению беженцев и вынужденной миграции – (2014). [Электронды ресурс]. – <https://www.rsc.ox.ac.uk/policy/oxford-handbook>

4 **Барсби, Т., Рапопорт, Х., Стейнмайр, А., & Trebesch, С.** В 1938 году в СССР был издан учебник по истории Советской Социалистической Республики. // Американский Экономический Журнал: Прикладная Экономика, (2017). – 9 (3), 36–69. [Электронды ресурс]. – <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/app.20150517>

5 **Козн, Р.** Миграция и ее враги: глобальный капитал, труд мигрантов и национальное государство. Рутледж, (2016). [Электронды ресурс]. – <https://www.routledge.com/Migration-and-its-Enemies-Global-Capital-Migrant-Labour-and-the-Nation-State/Cohen/p/book/9780754646587>

6 **Керли, М. Г.** Безопасность и нелегальная миграция в Северо-Восточной Азии. Статья написана для Центра восточноазиатских исследований Монтерейского института международных исследований, Монтерей, Калифорния, (2004). [Электронды ресурс]. – https://www.researchgate.net/publication/37618916_Security_and_Illegal_Migration_in_Northeast_Asia

7 **Джоробекова, А. М., Борецкий, А. В., & Файзиев, С. Ф.** В 1990 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук. Вестник Инновационного Евразийского университета. (2020). (4). – 56–61. [Электронды ресурс]. – <https://vestnik.ineu.edu.kz/en/article/?id=696>

8 **Хартвелл, К. А.** Импровизация компетентности в государствах-членах Евразийского экономического союза : план действий на следующее десятилетие. Посткоммунистические Экономика. (2016) 28 (1). 49–71. [Электронды ресурс]. – https://www.researchgate.net/publication/294890911_Improving_competitiveness_in_the_member_states_of_the_Eurasian_Economic_Union_a_blueprint_for_the_next_decade

9 **Ивахнюк, И.** Migration in the CIS region: общие проблемы и взаимные выгоды. // Международный симпозиум по международной миграции и развитию, Отдел народонаселения. ДЭСВ ООН, Турин. (2006, June). [Электронды ресурс]. – https://www.un.org/en/development/desa/population/events/pdf/other/turin/P10_Ivakhniouk.pdf

10 **Крейхауф, Р.** Вынужденная миграция и юридически-пространственное насилие в Соединенных Штатах и Германии // Политическая география, (2021). – 87. e102371-e102371. [Электронды ресурс]. – https://www.researchgate.net/publication/350403301_Forced_migration_and_legal-spatial_violence_in_the_United_States_and_Germany

11 **Маколифф, М., Freier, L. F., Скелдон, Р.** 5 великий разрушитель: Влияние Covid-19 на миграцию, мобильность и мигрантов во всем мире. // Доклад о мировой миграции. – 2022 (1). [Электронды ресурс]. – https://www.researchgate.net/publication/360024918_5_The_Great_Disrupter_COVID-19's_Impact_on_Migration_Mobility_and_Migrants_Globally

12 **Олиник, О., С, Ю., Мишчук, Х., & Акимов, О.** В этой статье: Влияние миграции высококвалифицированных рабочих на компетентность и экономический рост в стране. // Черногорский экономический журнал, – (2021). – 17 (3), Р. 7–19. [Электронды ресурс]. – https://www.researchgate.net/publication/352984300_The_Impact_of_Migration_of_Highly_Skilled_Workers_on_The_Country's_Competitiveness_and_Economic_Growth

13 **Равенштейн, Э. Г.** The laws of migration. Журнал статистического общества Лондона (1885). 48[2], Р. 167–235. [Электронды ресурс]. – <https://sci-hub.st/10.2307/2979181?ysclid=lqaxmx7z2r774460614>

14 **Жетписов, С. К., Нургазинов, Б. К., Борецкий, А. В.** Трудовая миграция : социально-правовая характеристика проблемы. // Вестник Евразийского национального университета. – 2021. – № 3 (136). – С. 60–73. [Электронды ресурс]. – <https://vestnik.ineu.edu.kz/article/?id=696>

15 **Ибраева, А. С., Байкенджеев, А. С., Дюсебалиева, С. С., Турсынқулова, Д. А., & Ибраев, Н. С.** (2019). Государственно-правовое регулирование миграционных отношений в Республике Казахстан : проблемы теории и практики. Хабаровский, 53 // Вестник Казахского национального университета им. Аль-Фараби. Серия юридическая. – 2019. – № 3 (91). – С. 53–63. [Электронды ресурс]. – <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/view/2201>

16 Информационное агентство «365info.kz» все богатые россияне подают заявления на проживание в Казахстане. 14 апреля 2022 года. [Электронды ресурс]. – <https://365info.kz/2022/04/vse-bolshe-rossiyan-podayut-zayavlenie-na-prozhivanie-v-kazahstane>.

17 Информационное агентство Forbes Казахстан « миграция рук и мозгов : российские специалисты готовятся к массовому переезду в Казахстан. 5 марта 2022 года. [Электронды ресурс]. – https://forbes.kz/process/resources/rossiyskie_kadryi_pereezjayut_v_kazahstan

18 Информационное агентство «Tengrinews» «Казаться, сейчас проснемся и все закончится». V Казахстан едут жители Украины и России. 11 марта 2022 года. [Электронды ресурс]. – <https://tengrinews.kz/article/kajetsya-prosnemysya-vse-zakonchitsya-kazahstan-edut-jiteli-ukrainy-i-rossii>

19 Казахстан Бюро Национального статистического агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. (2022). [Электронды ресурс]. – <http://stat.gov.kz>

20 Радио «Азаттық» 18 иностранцев арестованы в связи с январскими событиями в Казахстане. 22 февраля 2022 года. [Электронды ресурс]. – <https://rus.azattyq.org/a/31716181.html>

REFERENCES

1 **Alpysbaeva, S. N., Abylkasimova, M. E., & Kalimova, D. M.** Obemy trudovoi migratsii v Respublike Kazahstan. // Issledovaniia po konomicheskomu razvitiui Rossii, [Studies on Russian Economic Development] – 2015. 26(5), 510–516–[Volumes of labor migration in the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. – <https://link.springer.com/article/10.1134/S1075700715050020>

2 **Anukoonwattaka, W., & Heal, A.** Regionalnaia integratsiia i mobilnost rabochei sily : vzaimosviaz torgovli, migratsii i razvitiia. Organizatsiia [Regional integration and labour mobility : Linking trade, migration and development. // United Nations]. (2016). [Electronic resource]. – <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210581363>.

3 **Bank, R.** Vynujdennaia migratsiia v Evrope. [Forced migration in Europe]. V Oksfordskom spravochnike po izucheniiy bejntsev i vynujdennoi migratsii. [In The Oxford Handbook of Refugee and Forced Migration Studies]. (2014). [Electronic resource]. – <https://www.rsc.ox.ac.uk/policy/oxford-handbook>

4 **Barsbai, T., Rapoport, H., Steinmayr, A., & Trebesch, C.** Vliianie trudovoi migratsii na rasprostranenie demokratii : svidetelstva iz byvsei Sovetskoi respublikii. [The effect of labor migration on the diffusion of democracy: evidence from a former Soviet Republic] [Amerikanskii konomicheskii jurnal: Prikladnaia konomika, American Economic Journal: Applied Economics]. (2017). 9 (3), Р. 36–69. [Electronic resource]. – <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/app.20150517>

5 **Cohen, R.** Migratsia i ee vragi : globalnyi kapital, trud migrantov i natsionalnoe gosudarstvo. [Migration and its enemies: global capital, migrant labour and the nation-state]. – Routledge] (2016). [Electronic resource]. – <https://www.routledge.com/Migration-and-its-Enemies-Global-Capital-Migrant-Labour-and-the-Nation-State/Cohen/p/book/9780754646587>

6 **Curley, M. G.** Bezopasnost i nelegalnaya migratsia v Severo-Vostochnoi Azii. Security and illegal migration in Northeast Asia]. // Center for East Asian Studies. – Monterey Institute of International Studies, Monterey, CA]. (2004).[Electronic resource]. – https://www.researchgate.net/publication/37618916_Security_and_Illegal_Migration_in_Northeast_Asia

7 **Djorobekova, A. M., Boretskiy, A. V., & Fayziev, S. F.** Trudovaya migratsia i prinuditelnyi trud v kontekste ekonomicheskoi integratsii: novye vyzovy i realii: postanovka problemy. [Labour migration and forced labour in the context of economic integration: new challenges and realities: statement of the problem. Vestnik Innovatsionnogo Yevraziyskogo universiteta]. [Electronic resource]. – <https://vestnik.ineu.edu.kz/en/article/?id=696> 2020. – (4). P.56–61

8 **Hartwell, C. A.** Povyshenie konkurentosposobnosti v gosudarstvakh-chlenah Evraziyskogo ekonomicheskogo soiyyza : plan deistviy na sleduyushche desyatiletie. // Postkommunisticheskie ekonomiki, [Improving competitiveness in the member states of the Eurasian Economic Union: a blueprint for the next decade]. [Post-Communist Economies]. (2016). 28 (1). 49–71. [Electronic resource]. – https://www.researchgate.net/publication/294890911_Improving_competitiveness_in_the_member_states_of_the_Eurasian_Economic_Union_a_blueprint_for_the_next_decade.

9 **Ivakhnyuk, I.** [Migratsia v regione SNG: obshie problemy i vzaimnye vygody] // [Migration in the CIS region: common problems and mutual benefits]. Na Mejdunarodnom simpoziume po mejdunarodnoi migratsii i razvitiy, Otdel narodonaseleniya. In International Symposium on International Migration and Development, Population Division]. UN DESA, Turin]. (2006, June). [Electronic resource]. – https://www.un.org/en/development/desa/population/events/pdf/other/turin/PI0_Ivakhniouk.pdf

10 **Kreichauf, R.** Vynujdennoy migratsii i prostranstvenno-pravovoe nasilie v Soedinennyh Ştatah i Germanii. [Forced migration and legal-spatial violence in the United States and Germany]. Politicheskaya geografiya, [Political geography]. (2021. 87 – e102371-e102371) [Electronic resource]. – https://www.researchgate.net/publication/350403301_Forced_migration_and_legal-spatial_violence_in_the_United_States_and_Germany.

11 **McAuliffe, M., Freier, L. F., Skeldon, R., & Blower, J.** 5 Velikii razrushitel : vlianie COVID-19 na migratsii, mobilnost i migrantov vo vsem mire.

[5 The Great Disrupter: COVID-19’s Impact on Migration, Mobility and Migrants Globally]. Doklad o mirovoi migratsii, World Migration Report]. 2022(1). [Electronic resource]. – https://www.researchgate.net/publication/360024918_5_The_Great_Disrupter_COVID-19’s_Impact_on_Migration_Mobility_and_Migrants_Globally.

12 **Oliinyk, O., Bilan, Y., Mishchuk, H., & Akimov, O.** Vlianie migratsii vysokokvalifitsirovannykh rabotnikov na konkurentosposobnost strany i konomicheskii rost. // [The Impact of Migration of Highly Skilled Workers on The Country’s Competitiveness and Economic Growth. // (Chernogorskiy konomicheskii jurnal), [Montenegrin Journal of Economics]. 2021 – 17(3), 7-19. [Electronic resource]. – https://www.researchgate.net/publication/352984300_The_Impact_of_Migration_of_Highly_Skilled_Workers_on_The_Country’s_Competitiveness_and_Economic_Growth

13 **Ravenstein, E. G.** Zakony migratsii. [The laws of migration]. Jurnal Londonskogo statisticheskogo obshetva. Journal of the statistical society of London].(1885). 48(2). – 167–235. [Electronic resource]. – <https://sci-hub.st/10.2307/2979181?ysclid=lgaxmx7z2r774460614>

14 **Zhetpisov, S. K., Nurgazinov, B. K., Boretskiy, A. V.** Trudovaya migratsia : sotsialno-pravovaya karakteristika problem. // [Labor migration: socio-legal characteristics of the problem]. // Vestnik Evraziyskogo natsionalnogo universiteta [Bulletin of the Eurasian National University]. – 2021. – № 3 (136). – S. 60-73[Electronic resource]. – <https://vestnik.ineu.edu.kz/article/?id=696>

15 **Ibrayeva, A. S., Baykenzheyev, A. S., Dyusebaliyeva, S. S., Tursynkulova, D. A., & Ibrayev, N. S.** Gosudarstvenno-pravovoye regulirovaniye migratsionnykh otnosheniy v Respublike Kazakhstan: problemy teorii i praktiki. [State-legal regulation of migration relations in the Republic of Kazakhstan: problems of theory and praktiki]. // Khabarshy, 53. Vestnik Kazakhskogo natsional’nogo universiteta im. Al’-Farabi. Seriya yuridicheskaya. – Khabarshi, 53. Bulletin of the Al-Farabi Kazakh National University. The legal series] 2019. – № 3(91). – S. 53–63. [Electronic resource]. – <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/view/2201>

16 Informatsionnoye agentstvo «365info.kz» Vse bol’she rossiyan podayut zavavleniye na prozhivaniye v Kazakhstane. 14 aprelya 2022 goda. [365info News Agency.kz «More and more Russians are applying for residence in Kazakhstan». April 14, 2022]. [Electronic resource]. – <https://365info.kz/2022/04/vse-bolshe-rossiyan-podayut-zavavlenie-na-prozhivanie-v-kazahstane>

17 Informatsionnoye agentstvo «Forbes Kazakhstan» Migratsiya ruk i mozgov : rossiyskiye spetsialisty gotovyatsya k massovomu pereyезdu v Kazakhstan. 5 marta 2022 goda. [Forbes Kazakhstan News Agency Migration

of hands and brains : Russian specialists are preparing for a massive move to Kazakhstan. March 5, 2022]. [Electronic resource]. – https://forbes.kz/process/resources/rossiyskie_kadryi_perezjayut_v_kazahstan

18 Informationsnoye agentstvo «Tengrinews» «Kazhetsya, seychas prosnemsya i vse zakonchitsya». V Kazakhstan yedut zhiteli Ukrainy i Rossii. 11 marta 2022 goda. [Tengrinews News Agency «It seems that now we will wake up and everything will end». Residents of Ukraine and Russia are traveling to Kazakhstan. March 11, 2022. [Electronic resource]. – <https://tengrinews.kz/article/kajetsya-prosnemsya-vse-zakonchitsya-kazahstan-edut-jiteli-1757>

19 Kazakhstan (2022). Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan.] [Electronic resource]. – <http://https://stat.gov.kz>

20 Radio «Azattyk» 18 inostrantsev arestovany v svyazi s yanvarskimi sobytiyami v Kazakhstane. 22 fevralya 2022 goda. Elektronnyy resurs. [Radio Azattyk 18 foreigners were arrested in connection with the January events in Kazakhstan. Until February 22, 2022. An [Electronic resource]. – <https://rus.azattyq.org/a/31716181.html>

Accepted for publication on 18.12.23

*А. Ш. Хамзин

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Басып шығаруға 18.12.23 қабылданды.

ЕҢБЕК КӨШІ-ҚОНЫ: ҚАЗАҚСТАННАН КӨЗҚАРАС

Бүгінде Қазақстанда шетелдік жұмыс күшін тартудың кешенді жүйесі жұмыс істейді. Білікті шетелдік жұмыс күші мен еңбек иммигранттарына арналған квота жүйесі, сондай-ақ Жұмысқа рұқсат берудің көп сатылы жүйесі бар. Соған қарамастан, еңбек көші-қонын басқаруда шешілуді қажет бірқатар проблемалар сақталуда: Қазақстанға еңбек көшіп-қонушыларын тарту жүйесі басқа көші-қон ағындарын басқарумен байланысты емес; өңірлік еңбек нарықтарында білікті шетелдік жұмыс күшіне сұранысты айқындау тетігі жоқ; еңбек мигранттарының орнын ауыстыруды есепке алу және оны пайдалану тиімділігін айқындау жүйесі жетілмеген; әртүрлі қызмет салаларынан білікті қызметкерлердің кетуі байқалады және елде жоғары білікті мамандарды ұстап қалу

тетігі жоқ; заңсыз еңбек көші-қоны сақталады. Зерттеу еңбек көші-қонын реттеудің кешенді механизмін қалыптастыру бойынша жеке ұсыныстарды негіздейді.

Кілтті сөздер: көші-қон, еңбек мигранты, жұмыспен қамту, әлеуметтік қорғау, еңбек нарығы, Қазақстан.

*А. Ш. Хамзин

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар.
Принято к изданию 18.12.23.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ КАЗАХСТАНА

Сегодня в Казахстане действует комплексная система привлечения иностранной рабочей силы. Существует система квот для квалифицированной иностранной рабочей силы и трудовых иммигрантов и многоступенчатая система выдачи разрешений на работу. Тем не менее, в управлении трудовой миграцией сохраняется ряд проблем, которые необходимо решить: система привлечения трудовых мигрантов в Казахстан не связана с управлением другими миграционными потоками; отсутствует механизм определения спроса на квалифицированную иностранную рабочую силу на региональных рынках труда; система учета перемещения трудовых мигрантов и определения эффективности ее использования несовершенна; наблюдается отток квалифицированных работников из различных сфер деятельности и отсутствует механизм удержания в стране высококвалифицированных специалистов; сохраняется нелегальная трудовая миграция. В исследовании обосновываются отдельные предложения по формированию комплексного механизма регулирования трудовой миграции.

Ключевые слова: миграция, трудовой мигрант, занятость, социальная защита, рынок труда, Казахстан.

МРНТИ 10.15.35

<https://doi.org/10.48081/QSHT6285>

*Г. Т. Шамшудинова, Т. Э. Воронова

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар.

*e-mail: Gulya-sgt@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РК

В данной статье предпринята попытка осветить некоторые вопросы, связанные с законодательным регулированием демографической политики РК. Обзор посвящен изучению демографической политики государства, социально-демографическому развитию населения Павлодарского региона. Дана характеристика современной демографической политике в Казахстане, рассмотрены особенности правового регулирования государства в вопросах внутренней и внешней миграции с тем, чтобы попытаться сделать выводы о перспективах роста и развития населения РК.

Демографический фактор играет все более важную роль в государственном развитии Республики Казахстан – одной из самых малонаселенных стран мира. Государство обладает значительной территорией и малой численностью населения, которое при этом сокращается.

Из трех компонентов достижения демографического благополучия наиболее управляемой со стороны государственных структур выглядит иммиграция.

Принимая во внимание острую необходимость преодоления негативных тенденций демографического развития казахстанского общества, а также учитывая недостаточную эффективность некоторых мер в сфере демографии и миграции, представляется целесообразным провести дальнейшую проработку государственной демографической политики и возможно разработать принципиально новую правовую Концепцию демографического развития Республики Казахстан. Проведен анализ правовых, политических, социальных и экономических факторов демографических изменений на современном этапе.

Ключевые слова: демография, правовое регулирование, демографическая политика, миграция, процесс, программные документы, Стратегия.

Введение

Демографическая политика – одна из глобальных проблем современности. В перечне глобальных проблем Организации Объединенных Наций народонаселение числится третьей, пропуская вперед проблемы войны и

мира, окружающей среды. Вопросы народонаселения, трудовых ресурсов, внутренней и внешней миграции актуальны как в государственном, так и региональном масштабе.

Происходящие изменения в демографической и социально-экономической структурах общества, появление новых групп населения, возникающих в условиях рыночной экономики усугубляют современную демографическую ситуацию РК. В результате в республике меняются национальный и половозрастной состав населения, профессиональные и отраслевые структуры, а также размещение населения по территории.

Демографический фактор играет все более важную роль в государственном развитии Республики Казахстан – одной из самых малонаселенных стран мира. Государство обладает значительной территорией и малой численностью населения, которое при этом сокращается.

Материалы и методы

Теоретический анализ научной и специальной литературы по проблеме исследования; анализ нормативных документов по исследуемой тематике; анализ и обобщение имеющегося опыта правового регулирования в вопросах формирования государством демографической политики.

При исследовании использованы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов: логический, системный.

В современном мире с его постоянно меняющимися глобальными вызовами одним из важных направлений политики является демографическая политика. Под демографической политикой традиционно понимается государственная политика, направленная на достижение желательного для каждой отдельной страны режима воспроизводства населения. Комплексно демографическая политика складывается из официально декларированных государством целей, принципов, задач и конкретных мер, а также механизмов реализации.

Она призвана воздействовать на формирование желательного для общества режима воспроизводства населения, сохранения или изменения тенденций в области динамики численности и структуры населения, темпов их изменений, динамики рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения [1].

На современном этапе обеспечение демографической безопасности Республики Казахстан – одно из главных направлений государственной

политики. С переходом страны к современному типу производства обозначились демографические ямы в половозрастной структуре населения, наличие которых обусловлено всеми крупными социально-политическими потрясениями XX в., которые привели к снижению демографического потенциала. Все возрастающая мобильность населения оказывает также существенное влияние на современное состояние демографической ситуации в республике. Региональные особенности естественного, механического и социального движения населения обусловлены также природно-географическими условиями, направлениями экономики, складывавшимся веками историко-культурным наследием. В связи с этим комплексное исследование историко-демографических процессов с учетом региональных особенностей Республики Казахстан имеет не только научное, но и, в первую очередь, практическое значение для разработки научно-обоснованной демографической политики.

В Стратегии «Казахстан – 2050: новый политический курс состоявшегося государства» были озвучены 10 глобальных вызовов XXI в., которые необходимо учитывать для дальнейшего успешного развития. Одним из таких вызовов служит глобальный демографический дисбаланс. Казахстан имеет большие возможности сохранить человеческий потенциал. РК обладает относительно молодым населением, средний возраст казахстанцев составляет 31,7 года, при этом средний возраст мужчин – 30,5 лет, женщин – 33,7 года (на начало 2023 года) [2]. Следовательно, в современных условиях изучение вопросов демографического развития Казахстана приобретает высокую значимость.

Демографическая политика страны должна быть направлена на достижение демографического оптимума. Он предполагает такой режим воспроизводства населения, при котором демографическая ситуация находится в относительно равновесном состоянии. Демографический оптимум включает оптимальную интенсивность процессов рождаемости и смертности, а также воспроизводство демографических структур и миграцию населения. Миграционная политика в мире по содержанию и формам реализации так же разнообразна, как и история государств, в которых она проводится. В настоящее время все попытки разработать единую модель оптимального управления миграционными процессами на уровне отдельного государства пока не приносят успеха. Усиление мировых хозяйственных связей и миграционных процессов, экономические и демографические процессы внутри стран, непрекращающаяся угроза терроризма требуют постоянной модернизации иммиграционной политики государств [3].

В Казахстане были реализованы ряд программных документов, направленных на стимулирование демографического роста. Вместе с тем были созданы уполномоченные государственные органы в сфере регулирования демографии и миграции, что способствовало преодолению негативных тенденций.

Был принят Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения», в котором перечислены основные виды миграции:

В зависимости от цели въезда на территорию Республики Казахстан и пребывания на территории Республики Казахстан различают следующие основные виды иммиграции:

- с целью возвращения на историческую родину;
- с целью воссоединения семьи;
- с целью получения образования;
- с целью осуществления трудовой деятельности;
- по гуманитарным и политическим мотивам.

А также в статье 4 Закона были закреплены Основные принципы и задачи государственной политики в области миграции населения

Государственная политика в области миграции населения основывается на следующих основных принципах:

- признание и гарантирование прав и свобод мигрантов в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, законами и международными договорами;
- защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности;
- сочетание интересов личности, общества и государства;
- прозрачность регулирования миграционных процессов на основе обновления и многократности используемой информации;
- дифференцированный подход государства к регулированию различных видов иммиграции.

Основными задачами государственной политики в области миграции населения являются:

- защита прав и свобод мигрантов;
- организация рационального расселения кандасов с учетом интересов демографического и социально-экономического развития регионов;
- привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности в Республике Казахстан;
- защита внутреннего рынка труда путем квотирования привлечения иностранной рабочей силы;
- обеспечение интеграции Казахстана в международный рынок труда;

– развитие сотрудничества Республики Казахстан с другими государствами в целях предупреждения и предотвращения конфликтов, которые могут привести к массовой миграции населения;

– оптимизация потоков внутренней миграции, обеспечение рационального расселения мигрантов по территории страны;

– поддержка и развитие взаимоотношений с бывшими соотечественниками и этническими казахами, проживающими за рубежом, в том числе в области культурного сотрудничества и информационного обеспечения;

– содействие переселению на историческую родину этнических казахов;

– международное сотрудничество в сфере регулирования миграционных процессов, предупреждения и пресечения незаконной иммиграции [4].

Вопросы миграции также были закреплены в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 годы.

Следует подчеркнуть, что своевременность предпринятых мер, включая создание Агентства РК по миграции и демографии и принятие специальных программ в данной сфере, позволила существенно изменить траекторию демографического развития страны – с негативной на положительную. Более того, позитивные изменения стали следствием демографической волны.

Кроме госпрограммы содействия добровольному переселению соотечественников, нацеленной скорее на решение моральных, а не экономических проблем (и, судя по жалкому ручейку переселенцев, – не демографических), необходимо принять хотя бы несколько других программ.

В частности:

– программу, привлекающую в страну носителей высоких квалификаций;

– программу, стимулирующую образовательную иммиграцию, с последующей интеграцией и трудоустройством в стране иностранных выпускников вузов;

– программу, открывающую и дающую правовую защиту внутрикорпоративному каналу, предназначенному для быстрой и эффективной переброски персонала корпорациями, имеющими подразделения на территории разных государств (что при надлежащем руководстве повышает циркуляцию умов, а не их утечку);

межстрановые программы, выстраивающие «мосты добрососедства» между Казахстаном и другими странами.

Благодаря демографической политике, Казахстан достиг определенных успехов. Государству удалось предотвратить процесс депопуляции населения и демографический кризис. Начиная с 2000 г. в стране наблюдается устойчивый рост показателей рождаемости, естественного прироста и продолжительности жизни населения.

Ключевые особенности демографической политики Казахстана: страна следует рекомендациям ООН по срокам проведения переписей населения (раз в 10 лет) и придерживается необходимых подготовительных процедур в виде пилотной переписи; по данным мировых рейтингов Казахстан занимает низкие позиции по плотности населения и относится к числу слабозаселенных территорий; в конце 90-х – начале 2000-х годов в системе государственного управления РК существовало Агентство по миграции и демографии, ныне наблюдается отсутствие единого госоргана, ответственного за реализацию демографической политики; ухудшение демографической ситуации и здоровья населения входит в число основных угроз национальной безопасности.

В связи с высокой значимостью демографических процессов и отсутствием единого координирующего органа в данной сфере представляется целесообразным создание эффективно действующей постоянной площадки с привлечением представителей ответственных центральных и региональных госорганов, а также ведущих экспертов – демографов [5].

Политика государства в реализации задач в этой области всегда встречается с определенными проблемами. Задачами изучения демографической политики является анализ проблем и поиск путей решения их в масштабах государства и региона.

Одной из главных проблем являются проблемы управления демографической политикой. На первом месте стоит проблема резонансного всплеска рождаемости. Для этого необходима специальная семейная политика, широкомасштабные программы культурного, а не только экономического порядка. Для разработки же подобных программ необходимы усилия многих ученых, представителей различных наук [7].

Всплески рождаемости могут происходить по разным причинам. В 2020–2021 году, в Казахстане, как и в других странах в результате политики ограничений и изоляции наблюдалась повышенная рождаемость, что могло негативно сказаться для государства в плане обеспечения и решения социальных вопросов – обеспеченность медицинским обслуживанием, жильем, учреждениями дошкольного и школьного образования. Например, в густонаселенных южных регионах еще до сих пор не решена проблема трехсменного обучения в школах. История знает и другой печальный опыт по регулированию рождаемости со стороны государства в Китае. (Программа 2+1, репрессии по отношению к нарушителям данной формулы рождаемости и т.д.) Такой перекоп привел к дефициту представителей женского пола и проблемам, связанных с этим [8].

Другой проблемой является проблема возрастающей стоимости демографической политики. С одной стороны – это заслуга государства в реализации социальных реформ и улучшение качества жизни, с другой стороны – потребительское отношение членов общества в вопросах реализации своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей.

Демографическая политика, основанная на принципе экономического стимулирования рождаемости приводит и к возрастанию материальных потребностей. Конечно, на современном этапе реализации демографической политики государство создает условия для защиты интересов детей. Ушли в историю проблемы с обеспечением учебниками, оборудованием для детских садов и школ, введено бесплатное питание для учеников начальных классов, в сельских зонах созданы миницентры в случае отсутствия детских садов. Это можно проследить на решении данного вопроса в России (материнский капитал и рост детских пособий, а также политику Казахстана в вопросах не только увеличения детских пособий, но и других материальных и социальных стимулов). Но тем не менее, социальные выплаты и детские пособия в условиях кризиса и роста инфляции не всегда удовлетворяют потребности даже в самом необходимом.

Например, в последние годы в Павлодарском регионе решены вопросы обеспечения детскими садами детей с трех лет в полном объеме, усиленно ведется работа по строительству школ, но еще существует проблема с обеспечением досуга детей.

Также можно выделить проблему территориальной дифференциации демографической политики.

Основополагающими факторами, оказывающим влияние на естественное воспроизводство населения в Казахстане являются благополучная традиционная семья, эффективная система здравоохранения, достаточный уровень благосостояния. Выявлено, что институционально-правовые основы, регулирующие семейнобрачные отношения, развитие системы здравоохранения, социальную поддержку семей и детей являются недостаточно эффективными. В связи с этим в настоящее время в рамках проводимой в стране широкомасштабной реформы системы государственного планирования и управления осуществляется их глубокая модернизация. Это обуславливает необходимость продолжения дальнейших исследований в данном направлении. Их сущность заключается в мониторинге принимаемых нормативных правовых актов на предмет оценки их результативности с точки зрения оказания положительного влияния на естественный процесс воспроизводства населения Казахстана [9].

В целом, в Казахстане демографическая ситуация обратная мировой. Происходит умеренный рост населения.

Результаты и обсуждение

Демографическое поведение народонаселения зависит от огромного количества факторов и внутренних установок, из-за чего даже самые точные действия в отдельных отраслях и направлениях (например, в здравоохранении, социальной защите, жилищной и семейной политике) не позволяют предсказывать результаты. Учитывается плотность расселения по районам и городам области, развитие инфраструктуры и повышения качества жизни. Например, целевые программы переселения должны учитывать особенности регионов. Северные области Казахстана заселены в разы меньше, чем южные регионы. В Павлодарской области остро стоит вопрос с сохранением численности населения в Майском районе, и если этот он не решится, то район потеряет статус самостоятельной административной единицы. Программа «Серпін-2050» также не решила проблемы с притоком молодежи в северные регионы, потому что молодые специалисты после получения образования в северных регионах, вновь вернулись в свои регионы.

Выводы

Демографическая политика – это система различных мер, предпринимаемых государством с целью воздействия на естественное движение населения, на решение специфических для данной страны и региона проблем населения [10].

Правильно реализуемая демографическая политика Республики Казахстан дала свои положительные результаты, ряд проблем, которые актуальны для многих стран современного мира нам удалось решить. Республика Казахстан признает проблемы, которые имеют место и прилагает все усилия в преодолении их в процессе претворения основных направлений политики государства, в том числе и демографической политики.

Для прогнозирования воспроизводственных процессов необходимо исследование демографической политики за длительный исторический период, чтобы выявить особенности вхождения тех или иных поколений в репродуктивно активный возраст.

Можно констатировать тот факт, что в политике государства продолжает доминировать подход, согласно которому развитие регионов продолжает осуществляться без учета региональных особенностей. Это значит, что для отдельных регионов демографическая политика должна иметь свои направления и особенности, как в масштабах областей, так и в масштабах районов и отдельных населенных пунктов.

Современные реалии показывают, что необходимо осуществить территориальную дифференциацию демографического потенциала и прилагать усилия в преодолении проблемы перекосов в дифференциации демографической политики.

Проблема мониторинга результатов управленческого воздействия на демографическую ситуацию тоже является достаточно актуальной. В Павлодарской области предпринимаются действия по анализу результатов управленческого воздействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Ключкова М. С. Демография : Учеб. пособие. – М. : РИОР, 2006. – С. 14
- 2 Демографическая статистика. [Электронды ресурс]. – <https://stat.gov.kz/ru/industries/-social-statistics/demography>
- 3 Мусабекова, Н. М., Колесников, Ю. Ю., Иванов, Р. Р. Проблемы нелегальной миграции в Республики Казахстан. // Вестник Торайғыров Университета. Серия Юридическая. №2, 2023 г. – С. 77.
- 4 Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.)
- 5 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – народу Казахстана г. Астана 14 декабря 2012 года
- 6 Десять проблем управления демографической политикой. С. Градировский сайт Полит.ру [Электронды ресурс]. – <http://www.polit.ru/analytics/2008/04/29/dempolitic.html> 30 апреля 2008 года
- 7 Борисов В. А. Б 82 Демография – М. : Издательский дом NOTABENE, 1999, 2001. С. 2.
- 8 Елюбаева. Л. К., Шамшудинова. Г. Т., Алтыбасарова. М. А. Демографическая политика Республики Казахстан: проблемы и пути решения // Материалы международной научно-практической конференции «XXI Сатпаевские чтения». Павлодар, 2021. С. 28.
- 9 Дауранов. И. Н., Рузанов. Р. М. Институционально-правовые основы регулирования демографических процессов в Казахстан. Экономика: стратегия и практика. (2023). 18 (2). Р. 23–36, [Электронды ресурс]. – <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-2-23-36>
- 10 Вандескрик К. Демографический анализ / Кристоф Вандескрик; пер. с фр. Калмыковой Н. М. : – М. : Акад. Проект : Гаудеамус, 2005 – 263, с. [4]: ил. – Концепции С. 9

REFERENCES

- 1 Klochkova, M. S. Demografiya: Ucheb. posobie. [Klochkova M. S. Demography : Textbook][Text]– Moscov. : RIOR, – 2006. – P.
- 2 Demograficheskaya statistika. [Demographic statistics] [Text] [Electronic resource]. – <https://stat.gov.kz/ru/-industries/-social-statistics/demography>
- 3 Musabekova, N. M., Kolesnikov, YU. YU., Ivanov, R. R. Problemy nelegal'noj migracii v Respubliki Kazahstan. // Seriya Yuridicheskaya. [Musabekova, N. M., Kolesnikov, Yu. Yu., Ivanov, R. R. Problems of illegal migration in the Republic of Kazakhstan. // Vestnik Torajgyrov Universiteta. Bulletin of the Toraighyrov University. Law series [Text]. – No. 2. 2023 P. 77.
- 4 Zakon Respubliki Kazahstan «O migracii naseleniya» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.07.2023 g.) of 2011 22 iyulya № 477-IV. [Text] [Law of the Republic of Kazakhstan «On Population Migration» (with amendments and additions as of 07/01/2023) of 2011
- 5 Strategy «Kazakhstan-2050» : a new political course of the established state. Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the People of Kazakhstan. [Strategy «Kazakhstan-2050» : a new political course of the established state. Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the People of Kazakhstan]. [Text] – Astana, December 14, 2012]
- 6 Desyat' problem upravleniya demograficheskoy politikoj. S. Gradirovskij [Ten' problems of demographic policy management. S. Gradirovsky] [Text] // website Polit.ru: [Electronic resource]. – <http://www.polit.ru/analytics/2008/04/29/dempolitic.html>].On April 30, 2008.
- 7 Borisov, V. A. B 82 Demografiya – [Borisov, V. A. B 82 Demography [Text] – Moscov. : Publishing house NOTABENE, 2001. – P. 2.
- 8 Elyubaeva, L. K., Shamshudinova, G. T., Altybasarova, M. A. Demograficheskaya politika Respubliki Kazahstan : problemy i puti resheniya // Yelubaeva L. K., Shamsutdinova G. T., Altybasarova M. A. Democratic policy of the Republic of Kazakhstan: problems and solutions. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «XXI Satpaevskie chteniya». [Materials of the international scientific and practical conference «XXI Satpayev readings»] [Text] Pavlodar, 2021 – P. 28.
- 9 Dauranov, I. N., Ruzanov, R. M. Institucional'no-pravovye osnovy regulirovaniya demograficheskikh processov v Kazahstan. Ekonomika: strategiya i praktika [Dauranov, I. N., Ruzanov, R. M. The institutional and legal framework for regulating demographic processes in Kazakhstan]. Vol. 18. – No 2. – 2023 35, Economics : Strategy and Practice]. [Electronic resource]. – <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-2-23-36>

10 **Vandeskrik, K.** Demograficheskiy analiz / Kristof Vandeskrik; per. s fr. Kalmykovoij N. M.. – [Vandeskrik K. Demographic analysis / Christoph Vandeskrik; translated from Frenchby. Kalmykova N. M. – Moscow. : Akad. Project : Gaudeamus, 2005. – 263, P. [4] ill. – (Concepts)] [Text]. P. 9.

Принято к изданию 18.12.23.

Г. Т. Шәмшудинова, Т. Э. Воронова

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Басып шығаруға 18.12.23 қабылданды.

ҚР ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ САЯСАТЫН ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕТТЕУ

Бұл мақалада ҚР демографиялық саясатын заңнамалық реттеуге байланысты кейбір мәселелерді жариялауға әрекет жасалды. Шолу мемлекеттің демографиялық саясатын зерттеуге, Павлодар өңірі халқының әлеуметтік-демографиялық дамуына арналған. Қазақстандағы заманауи демографиялық саясатқа сипаттама берілді, ҚР халқының өсуі мен даму перспективалары туралы қорытынды жасауға тырысу үшін ішкі және сыртқы көші-қон мәселелерінде мемлекеттің құқықтық реттеу ерекшеліктері қарастырылды.

Демографиялық фактор Қазақстан Республикасының Мемлекеттік дамуында маңызды рөл атқарады – әлемдегі ең аз қоныстанған елдердің бірі. Мемлекет айтарлықтай аумаққа ие және халық саны аз, бұл ретте азайып келеді.

Демографиялық әл-ауқатқа қол жеткізудің үш компонентінің ішінде иммиграция мемлекеттік құрылымдар тарапынан ең басқарылатын болып көрінеді.

Қазақстандық қоғамның демографиялық дамуының жағымсыз үрдістерін еңсерудің шұғыл қажеттілігін назарға ала отырып, сондай-ақ демография және көші-қон саласындағы кейбір шаралардың тиімділігінің жеткіліксіздігін ескере отырып, мемлекеттік демографиялық саясатты одан әрі нысықтауды жүргізу және Қазақстан Республикасының демографиялық дамуының түбегейлі жаңа құқықтық Тұжырымдамасын әзірлеуге болады. Қазіргі кезеңдегі демографиялық өзгерістердің құқықтық, саяси, әлеуметтік және экономикалық факторларына талдау жүргізілді.

Кілтті сөздер: демография, құқықтық реттеу, демографиялық саясат, көші-қон, процесс, бағдарламалық құжаттар, стратегия.

G. T. Shamshudinova, T. E. Voronova

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Accepted for publication on 18.12.23

LEGISLATIVE REGULATION OF THE DEMOGRAPHIC POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article attempts to highlight some issues related to the legislative regulation of the demographic policy of the Republic of Kazakhstan. The review is devoted to the study of the demographic policy of the state, the socio-demographic development of the population of the Pavlodar region. The characteristics of modern demographic policy in Kazakhstan are given, the peculiarities of the legal regulation of the state in matters of internal and external migration are considered in order to try to draw conclusions about the prospects for growth and development of the population of the Republic of Kazakhstan.

The demographic factor plays an increasingly important role in the state development of the Republic of Kazakhstan, one of the most sparsely populated countries in the world. The state has a significant territory and a small population, which is decreasing at the same time.

Of the three components of achieving demographic well-being, immigration appears to be the most manageable on the part of government agencies.

Taking into account the urgent need to overcome negative trends in the demographic development of Kazakhstani society, as well as taking into account the insufficient effectiveness of some measures in the field of demography and migration, it seems advisable to further elaborate the state demographic policy and possibly develop a fundamentally new legal concept of demographic development of the Republic of Kazakhstan. The analysis of legal, political, social and economic factors of demographic changes at the present stage is carried out.

Keywords: demography, legal regulation, demographic policy, migration, process, program documents, Strategy.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Ахмадиева Айгуль Толеукановна, заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: a.t_kz@mail.ru

Аюпова Зәуре Кәрімқызы, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақ ұлттық жарылыстану ғылымдары Академиясы Академигі, Халықаралық Ақпараттандыру Академиясы Академигі, «Құқық» кафедрасы, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., 050020, Қазақстан Республикасы, e-mail: zaure567@yandex.ru

Бакытбеков Акежан Саматович, Павлодар облысы Кәсіпкерлер палатасы Павлодар ауданы филиалының директоры, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: akezhan0987@gmail.com

Баданина Марина Александровна, магистр, аға оқытушы, «Құқықтану» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ. 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: marina_vip_72@mail.ru

Воронова Татьяна Эдуардовна, қауымд. профессоры, «Құқықтану» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: tatyana.v.2011@mail.ru

Давыдов Константин Владимирович, заң ғылымдарының докторы, профессор, Сібір тұтыну кооперациясы университеті, Новосибирск қ., 630036, Ресей Федерациясы, e-mail: davkon@yandex.ru

Жунусов Назымбек Жамиевич, заң ғылымдарының кандидаты, профессор-практик, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы

Құсайынов Дәуренбек Өмірбекұлы, профессор, Қазақ ұлттық жарылыстану ғылымдары Академиясы Академигі, Халықаралық Ақпараттандыру Академиясы Академигі, философия ғылымдарының докторы, профессор, «Саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер» кафедрасы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Алматы қ., 050020, Қазақстан Республикасы, e-mail: daur958@mail.ru

Кабдулина Карлыгаш Темирболатовна, аға оқытушы, Заң ғылымдарының магистрі, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: karla_pvl@mail.ru

Мухамеджанов Омон Закирович, заң ғылымдарының докторы, профессор, Ташкент мемлекеттік заң университеті, Ташкент қ., 100047, Өзбекстан Республикасы

Наширбаева Халида Әнуарбекқызы, заң ғылымдарының кандидаты, Астана қаласы бойынша нотариус, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: nashirbaeva75@mail.ru

Олжабаев Булат Хабдуллинович, доцент, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: bulat_olzhabaev@mail.ru

Хамзин Амангелды Шапиевич, заң ғылымдарының докторы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: 480609@mail.ru

Шамшудинова Гүлнара Тұрғанқызы, қауымд. профессоры, «Құқықтану» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: Gulya-sgt@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахмадиева Айгуль Толеукановна, магистр юридических наук, ст. преподаватель, Факультет Экономики и права, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: a.t_kz@mail.ru

Аюпова Зауре Каримовна, Академик КазНАЕ, Академик МАИН, Доктор юридических наук, профессор, кафедра «Право», Казахского национального аграрного исследовательского университета, г. Алматы, 050020, Республика Казахстан, e-mail: zaure567@yandex.ru

Бакытбеков Акежан Саматович, директор филиала Павлодарского района Палаты предпринимателей Павлодарской области, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, e-mail: akezhan0987@gmail.com

Баданина Марина Александровна, магистр права, ст. преподаватель, кафедра «Правоведение» Торайғыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, e-mail: marina_vip_72@mail.ru

Воронова Татьяна Эдуардовна, ассоц. профессор, кафедра «Правоведение», Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: tatyana.v.2011@mail.ru

Давыдов Константин Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск, 630036, Российская Федерация, e-mail: davkon@yandex.ru

Жунусов Назымбек Жамиевич, кандидат юридических наук, профессор-практик, факультет экономики и права, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

Кусаинов Дауренбек Умирбекович, Академик КазНАЕН, Академик МАИН, доктор философских наук, профессор, кафедра «Политологии и социально-философских дисциплин», Казахского национального педагогического университета имени Абая, г. Алматы, 050020, Республика Казахстан, e-mail: daur958@mail.ru

Кабдулина Карлыгаш Темирболатовна, магистр юридических наук, ст. преподаватель, Торайғыров университет, Факультет экономики и права, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: karla_pvl@mail.ru

Мухамеджанов Омон Закирович, доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета, г. Ташкент, 100047, Республика Узбекистан

Наширбаева Халида Ануарбековна, кандидат юридических наук, нотариус, г. Астаны, 010000, Республика Казахстан, e-mail: nashirbaeva75@mail.ru

Олжабаев Булат Хабдуллинович, ассоц. профессор (доцент), Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: bulat_olzhabaev@mail.ru

Хамзин Амангельды Шапиевич, доктор юридических наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, e-mail: 480609@mail.ru

Шамшудинова Гульнара Тургановна, ассоц. профессор, кафедра «Правоведение», Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: Gulya-sgt@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akhmadiyeva Aigul Toleukanovna, Master of Laws, Senior Lecturer, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: a.t_kz@mail.ru

Ayupova Zaure Karimovna, Academician of Kazakh Academy of Natural Sciences, Academician of International Academy of Informatization, Doctor of Law, Professor of Law, Department of Law, of Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, 050020, Republic of Kazakhstan, e-mail: zaure567@yandex.ru

Bakytbekov Akezhan Samatovich, director of the branch Pavlodar district of the Chamber of Entrepreneurs of the Pavlodar region, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: akezhan0987@gmail.com

Badanina Marina Alexandrovna, Master of Law, Senior lecturer of the Department of Law, Toraighyrov University, Pavlodar 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: marina_vip_72@mail.ru

Voronova Tatyana Eduardovna, Associate Professor, Department of Jurisprudence, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: tatyana.v.2011@mail.ru

Davydov Konstantin Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, 630036, Russian Federation, e-mail: davkon@yandex.ru

Zhunosov Nazymbek Zhamievich, Candidate of Law, Professor-practitioner, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan

Kussainov Daurenbek Umirberovich, Academician of Kazakh Academy of Natural Sciences, Academician of International Academy of Informatization, Doctor of Philosophy, Professor, Department of History and Law, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, 050020, Republic of Kazakhstan, e-mail: daur958@mail.ru

Kabdulina Karlygash Temirbolatovna, Master of Laws, Senior Lecturer, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: karla_pvl@mail.ru

Muhamedzhanov Omon Zakirovich, Doctor of Law Professor Tashkent State Law University, Tashkent, 100047, Republic of Uzbekistan

Nashirbaeva Khalida Anuarbekovna, Candidate of Legal Sciences, notary, in Astana, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: nashirbaeva75@mail.ru

Olzhabaev Bulat Khabdullinovich, Associate Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: bulat_olzhabaev@mail.ru

Hamzin Amangeldy Shapievich, Doctor of Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: 480609@mail.ru

Shamshudinova Gulnara Turganovna, Associate Professor, Department of Jurisprudence, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: Gulya-sgt@mail.ru

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА.
ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

- В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.

- Количество соавторов одной статьи не более 5.

- Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).

- Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.

- Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.

- Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.

- Квитанция об оплате предоставляется после принятия статей к публикации. Стоимость публикации в журнале составляет 3 600 (три тысячи шестьсот) тенге.

- Докторантам НАО «Торайғыров университет» и иностранным авторам (без казахстанских соавторов) публикация в журнале бесплатно.

Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз. Ответственность за содержание статьи несет автор.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления. Журнал формируется исходя из количества не более 30 статей в одном номере.

Периодичность издания журналов – 4 раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

– первый квартал до 10 февраля;

– второй квартал до 10 мая;

– третий квартал до 10 августа;

– четвертый квартал до 10 ноября.

Журнал «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

– первый номер выпускается до 30 марта текущего года;

– второй номер – до 30 июня;

– третий номер – до 30 сентября;

– четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанции об оплате) следует направлять на сайт: <https://vestnik.tou.edu.kz/>.

Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – без указания личных данных. При нарушении принципа слепого рецензирования статья не рассматривается.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, в электронном варианте со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для Windows» (в форматах .doc, .docx, .rtf).

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы должен составлять **не менее 5 и не более 12 страниц печатного текста**. Поля страниц – 30 мм со всех сторон листа; Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

Структура научной статьи включает название, аннотация, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список использованных источников (литературы) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) *Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.*

Статья должна содержать:

1 **МРНТИ** (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 **DOI** – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 **Инициалы (имя, отчество) Фамилия автора (-ов)** – на казахском, русском и английском языках (*жирным шрифтом, по центру*);

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

4 **Аффилиация** (организация (место работы (учебы)), страна, город) – на казахском, русском и английском языках. *Полные данные об аффилиации авторов представляются в конце журнала;*

6 **E-mail**;

7 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий);

8 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (*рекомендуемый объем аннотации на языке публикации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

9 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.*). Рекомендуемое количество

ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

10 **Основной текст статьи** излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании (при наличии)** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*).

- **Выводы** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников** (*жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре*).

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые

параллельно. Объем не менее 10, не более чем 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки), преимущественно за последние 10-15 лет.

В случае наличия в списке использованных источников работ на кириллице (на казахском и русском языках), необходимо представить список литературы в двух вариантах: 1) в оригинале (указываются источники на русском, казахском и английском либо немецком языках); 2) романизированный вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках), то есть транслитерация латинским алфавитом. см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Онлайн сервис Транслитерация по ГОСТу – <https://transliteration-online.ru/>

Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом: автор(-ы) (транслитерация либо англоязычный вариант при его наличии) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название при его наличии) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

• **Иллюстрации, перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним** представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

• **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В электронном варианте приводятся *полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail* (номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
НАО «Торайғыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
кафедра «Психология и педагогика»
 Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147, 1139).
 E-mail: touscientificjournal@bk.ru

Наши реквизиты:

НАО «Торайғыров университет» РПН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайғыров университет» РПН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jýsan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

FTAMP 107151

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

***Н. М. Мусабекова¹, Ә. Д. Досымжан²**^{1,2}Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Данная тема очень актуальна на сегодняшний день, так как изменения, происходящие в обществе, коснулись и системы правоохранительных органов. Органы юстиции также подверглись существенному реформированию. С тех пор, как наша Республика обрела государственную независимость, прошло более десяти лет. За это короткое, в плане исторического развития время страна претерпела глобальные общественно-политические преобразования. Республика Казахстан обрела независимость и стала суверенным государством, признанным мировым сообществом. Рождается новое гражданское общество и демократическое и правовое государство с президентской формой правления, утверждаются политические свободы, гарантированные Конституцией Республики Казахстан принятой на всенародном референдуме 30 августа 1995 года. Происходит реформирование, экономики - формируется разные формы собственности, рыночные отношения, законодательства - совершенствуется нормативная правовая база в соответствии с международным правом. Одним словом, началась новая не только по хронологии, но и по содержанию эпоха в истории казахского народа, Республики Казахстан. В связи с этим претерпели изменения соответствующие государственные органы. Одним из таких государственных органов является Министерство юстиции Республики Казахстан и его территориальные подразделения. Роль органов юстиция значительно возросла за счет деятельности по государственной регистрации юридических лиц, недвижимость, ценных бумаг, государственной экспертизы, дознания и других видов работ.

Ключевые слова: административное законодательство, административная ответственность, органы юстиции, формы собственности, правовая деятельность.

Введение

В Конституции Республики Казахстан утверждалось, что «наша страна заявляет о себе как о демократическом, светском, правовом и социальном государстве, ее самым драгоценным сокровищем является человеческая жизнь, права и свободы человека» [1, 3 с.]. Одним из источников государственной власти является народ.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Для исследования проблемы используются теоретический анализ литературы и статистический анализ, логический анализ, исторические методы и методы анализа административного законодательства и нормативных правовых актов. Деятельность Министерства юстиции непосредственно влияет на жизнь каждого гражданина Казахстана.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Единая система органов юстиции: Министерство юстиции Республики Казахстан; Комитеты Министерства юстиции Республики Казахстан; территориальные органы юстиции; органы уголовно-исполнительной системы; органы исполнительного производства; учреждений и других подведомственных организаций.

Продолжение текста публикуемого материала

Информация о финансировании (при наличии)

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Понятно, что реализовать достигнутые достижения невозможно без неустанного, стабильного, проекта Министерства юстиции Республики Казахстан.

Продолжение текста публикуемого материала

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция РК (принята 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2019 год).

2 Закон РК «Об органах юстиции» от 18.03.2002 года № 304.

3 Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 02.04.2010 года 261.

4 Положение «О Министерстве юстиции Республики Казахстан» от 28.10.2004 года № 1120.

5 Указ Президента Республики Казахстан от 16 июня 1993 года № 1228 «О мерах по повышению эффективности правовой реформы в Республике Казахстан».

6 Кодекс Республики Казахстан от 30.01.2001 года «Об административных правонарушениях».

7 **Ибрагимов, Х.** Правоохранительные органы // органы и учреждения юстиции, 2000. – С. 38–46.

8 **Журсимбаев, С.** Правоохранительные органы в Республике Казахстан // органы юстиции в Республике Казахстан, 2010. – С. 114–139.

9 **Пак, Е. О** министерстве юстиции Республики Казахстан предприниматель и право, 1997. – С. 27–30.

10 **Ракышев, К.** Правоохранительные органы в Республике Казахстан // органы юстиции в Республике Казахстан, 2010. – С. 114–139.

REFERENCES

1 Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995] [Text].

2 Zakon RK «Ob organah yusticii» ot 18.03.2002 goda № 304 [Law of the Republic of Kazakhstan on judicial authorities" dated 18.03.2002 No. 304] [Text].

3 Zakon RK «Ob ispolnitelnom proizvodstve i statuse sudebnyh ispolnitelej» ot 02.04.2010 goda 261 [Law of the Republic of Kazakhstan «On enforcement proceedings and the status of bailiffs» dated 02.04.2010 No. 261] [Text].

4 Polozhenie o Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan ot 28.10.2004 goda № 1120 [28.10.2004«On the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan»] [Text].

5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 16 iyunya 1993 goda № 1228» o мерах по povysheniyu effektivnosti pravovoj reformy v Respublike Kazahstan" [Decree of the president of the Republic of Kazakhstan dated June 16, 1993 No. 1228 «On measures to improve the effectiveness of legal reform in the Republic of Kazakhstan»] [Text].

6 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 30.01.2001 goda «Ob administrativnyh pravonarusheniyah» [Code of the Republic of Kazakhstan dated 30.01.2001 «On administrative offenses»] [Text].

7 **Ibragimov, H.** Pravoohranitel'nye organy // Organy i uchrezhdeniya yusticii, 2000. [Law enforcement agencies // bodies and institutions of Justice] [Text]. 2000. – P. 38–46.

8 **Zhursimbayev, S.** Pravoohranitel'nye organy v Respublike Kazahstan" //organy yusticii v Respublike Kazahstan, 2010 [«Law enforcement agencies in the Republic of Kazakhstan» // justice agencies in the Republic of Kazakhstan] [Text]. 2010. – P. 114–139.

9 **Pak, E. O** Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan predprinimatel' i pravo [On the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan entrepreneur and law] [Text]. 1997. – P. 27–30.

10 **Rakishev, K.** Nekotorye aspekty deyatel'nosti Ministerstva yusticii RK v sfere pravovogo regulirovaniya[Some aspects of the activities of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan in the field of Legal Regulation] [Text]. 1998.–13 p.

**Н. М. Мусабекова¹, Ә. Д. Досымжан²*

Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘДІЛЕТ МИНИСТРЛІГІ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Бұл тақырып бүгінгі күні өте өзекті, өйткені қоғамда болып жатқан өзгерістер құқық қорғау органдарының жүйесіне де әсер етті. Әділет органдары да елеулі реформалардан өтті. Біздің Республикамыз мемлекеттік тәуелсіздік алғаннан бері он жылдан астам уақыт өтті. Осы қысқа уақыт ішінде тарихи даму тұрғысынан еліміз жаһандық қоғамдық-саяси өзгерістерге ұшырады. Қазақстан өз тарихындағы күрделі, бетбұрысты кезеңді бастан өткеруде. Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігін алды және әлемдік қоғамдастық таныған Егемен мемлекетке айналды. Президенттік басқару нысанындағы жаңа Азаматтық қоғам мен демократиялық және құқықтық мемлекет пайда болады, 1995 жылғы 30 тамызда жалтыхалықтық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясында кепілдік берілген саяси бостандықтар бекітіледі. Мемлекеттік органдардың бірі Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі және оның аумақтық бөлімшелері болып табылады. Әділет органдарының рөлі заңды тұлғаларды, жылжымайтын мүлікті, бағалы қағаздарды,

мемлекеттік сараптаманы, анықтауды және басқа да жұмыс түрлерін мемлекеттік тіркеу жөніндегі қызмет есебінен едәуір өсті.

Кілтімі сөздер: әкімшілік заңнама, әкімшілік жауаптылық, әділет органдары, меншік нысандары, құқықтық қызмет.

*N. M. Musabekova¹, A. D. Dossymzhan²

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This topic is very relevant today, as the changes taking place in society have also affected the system of law enforcement agencies. The judicial authorities have also undergone significant reforms. More than ten years have passed since our Republic gained state independence. During this short time, in terms of historical development, the country has undergone global socio-political transformations. Kazakhstan is going through a difficult, turning point in its history now. The Republic of Kazakhstan gained independence and became a sovereign state recognized by the world community. A new civil society and a democratic and legal state with a presidential form of government are being born, political freedoms guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan adopted at a national referendum on August 30, 1995 are being approved. The economy is being reformed - various forms of ownership, market relations, legislation are being formed - the regulatory legal framework is being improved in accordance with international law. In a word, a new epoch in the history of the Kazakh people, the Republic of Kazakhstan, has begun not only in chronology, but also in content. In this regard, the relevant state bodies have undergone changes. One of such state bodies is the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and its territorial divisions. The role of the justice authorities has significantly increased due to the activities of state registration of legal entities, real estate, securities, state expertise, inquiry and other types of work.

Keywords: administrative legislation, administrative responsibility, judicial authorities, forms of ownership, legal activity.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Мусабекова Нурсулун Мукидиновна, тарих ғылымдарының Кандидаты, профессор, Торайғыров университеті, профессоры, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00	Мусабекова Нурсулун Мукидиновна кандидат исторических наук, профессор, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, musabekova.1979@mail.ru 8-000-000-00-00	Musabekova Nursulun Mukidinovna, Candidate of Historical Sciences, professor, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00
Досымжан Әйгерім Досымжанқызы, аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, dossymzhan.a@mail.ru 8-000-000-00-00	Досымжан Әйгерім Досымжанқызы, старший преподаватель, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, dossymzhan.a@mail.ru 8-000-000-00-00	Dosymzhan Aigerim Dossymzhankyzy, Senior lecturer, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, dossymzhan.a@mail.ru, 8-000-000-00-00

**ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА.
ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»**

Члены редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» в своей профессиональной деятельности придерживаются принципов и норм Публикационной этики научных журналов НАО «Торайгыров университет». Публикационная этика разработана в соответствии с международной публикационной этической нормой Комитета по публикационной этике (COPE), этическими принципами публикации журналов Scopus (Elsevier), Кодекса академической честности НАО «Торайгыров университет».

Публикационная этика определяет нормы, принципы и стандарты этического поведения редакторов, рецензентов и авторов, меры по выявлению конфликтов интересов, неэтичного поведения, инструкции по изъятию (ретракции), исправлению и опровержению статьи.

Все участники процесса публикации, соблюдают принципы, нормы и стандарты публикационной этики.

Качество научного журнала обеспечивается исполнением принципов участников процесса публикации: равенства всех авторов, принцип конфиденциальности, однократные публикации, авторства рукописи, принцип оригинальности, принцип подтверждения источников, принцип объективности и своевременности рецензирования.

Права и обязанности членов редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» определены СО СМК 8.12.3-20 Управление научно-издательской деятельностью.

Права и обязанности рецензентов

Рецензенты журнала «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» обязаны руководствоваться принципу *объективности*.

Персональная критика в адрес автора(-ов) рукописи недопустима. Рецензент должен аргументировать свои замечания и обосновывать свое решение о принятии рукописи или о ее отклонении.

Национальность, религиозная принадлежность, политические или иные взгляды автора(-ов) не должны приниматься во внимание и учитываться в процессе рецензирования рукописи рецензентом(-ами).

Экспертная оценка, составленная рецензентом должна способствовать принятию решения редакцией о публикации и помогать автору улучшить рукопись.

Решение о принятии рукописи к публикации, возвращение работы автору на изменение или доработку, либо решение об отклонении от публикации принимается редколлегией опираясь на результаты рецензирования.

Принцип своевременности рецензирования. Рецензент обязан предоставить рецензию в срок, определенный редакцией, но не позднее 2-4 недель с момента получения рукописи на рецензирование. Если рассмотрение статьи и подготовка рецензии в назначенные сроки невозможны, то рецензент должен незамедлительно уведомить об этом научного редактора.

Рецензент, который считает, что его квалификация не соответствует либо недостаточна для принятия решения при рецензировании предоставленной рукописи должен незамедлительно сообщить об этом научному редактору и отказаться от рецензирования рукописи.

Принцип конфиденциальности со стороны рецензента. Рукопись, предоставленная рецензенту на рецензирование должна рассматриваться как конфиденциальный материал. Рецензент имеет право демонстрировать ее и/или обсуждать с другими лицами только после получения письменного разрешения со стороны научного редактора журнала и/или автора(-ов).

Информация и идеи научной работы, полученные в ходе рецензирования и обеспечения публикационного процесса, не должны быть использованы рецензентом(-ами) для получения личной выгоды.

Принцип подтверждения источников. Рецензент должен указать научные работы, которые оказали бы влияние на исследовательские результаты рассматриваемой рукописи, но не были приведены автором(-ами). Также рецензент обязан обратить внимание научного редактора на значительное сходство или совпадение между рассматриваемой рукописью и ранее опубликованной работой, о котором ему известно.

Если у рецензента имеются достаточные основания полагать, что в рукописи содержится плагиат, некорректные заимствования, ложные и сфабрикованные материалы или результаты исследования, то он не должен допустить рукопись к публикации и проинформировать научного редактора журнала о выявленных нарушениях принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Права и обязанности авторов

Публикационная этика базируется на соблюдении принципов:

Однократность публикации. Автор(-ы) гарантируют что представленная в редакцию рукопись статьи не была представлена для рассмотрения в другие издания. Представление рукописи одновременно в нескольких журналах/изданиях неприемлемо и является грубым нарушением принципов, стандартов и норм публикационной этики.

Авторство рукописи. Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и указывается первым в списке авторов.

Для каждой статьи должен быть назначен автор для корреспонденции, который отвечает за подготовку финальной версии статьи, коммуникацию с редколлегией, должен обеспечить включение всех участников исследования (при количестве авторов более одного), внесших в него достаточный вклад, в список авторов, а также получить одобрение окончательной версии рукописи от всех авторов для представления в редакцию для публикации. Все авторы, указанные в рукописи/статье, несут ответственность за содержание работы.

Принцип оригинальности. Автор(-ы) гарантирует, что результаты исследования, изложенные в рукописи, представляют собой оригинальную самостоятельную работу, и не содержат некорректных заимствований и плагиата, которые могут быть выявлены в процессе.

Авторы несут ответственность за публикацию статей с признаками неэтичного поведения, плагиата, самоплагиата, самоцитирования, фальсификации, фабрикации, искажения данных, ложного авторства, дублирования, конфликта интересов и обмана.

Принцип подтверждения источников. Автор(-ы) обязуется правильно указывать научные и иные источники, которые он(и) использовал(и) в ходе исследования. В случае использования каких-либо частей чужих работ и/или заимствования утверждений другого автора(-ов) в рукописи должны быть указаны библиографические ссылки с указанием автора(-ов) первоисточника. Информация, полученная из сомнительных источников не должна использоваться при оформлении рукописи.

В случае, если у рецензентов, научного редактора, члена(-ов) редколлегии журнала возникают сомнения подлинности и достоверности результатов исследования, автор(-ы) должны предоставить дополнительные материалы для подтверждения результатов или фактов, приводимых в рукописи.

Исправление ошибок в процессе публикации. В случае выявления ошибок и неточностей в работе на любой стадии публикационного процесса авторы

обязуются в срочном порядке сообщить об этом научному редактору и оказать помощь в устранении или исправлении ошибки для публикации на сайте журнала соответствующей коррекции (Erratum или Corrigendum) с комментариями. В случае обнаружения грубых ошибок, которые невозможно исправить, автор(-ы) должен(-ны) отозвать рукопись/статью.

Принцип соблюдения публикационной этики. Авторы обязаны соблюдать этические нормы, связанные с критикой или замечаниями в отношении исследований, а также в отношении взаимодействия с редакцией по поводу рецензирования и публикации. Несоблюдение этических принципов авторами расценивается как грубое нарушение этики публикаций и дает основание для снятия рукописи с рецензирования и/или публикации.

Конфликт интересов

Конфликт интересов, по определению Комитета по публикационной этике (COPE), это конфликтные ситуации, в которых авторы, рецензенты или члены редколлегии имеют неявные интересы, способные повлиять на их суждения касательно публикуемого материала. Конфликт интересов появляется, когда имеются финансовые, личные или профессиональные условия, которые могут повлиять на научное суждение рецензента и членов редколлегии, и, как результат, на решение редколлегии относительно публикации рукописи.

Главный редактор, член редколлегии и рецензенты должны оповестить о потенциальном конфликте интересов, который может как-то повлиять на решение редакционной коллегии. Члены редколлегии должны отказаться от рассмотрения рукописи, если они состоят в каких-либо конкурентных отношениях, связанных с результатами исследования автора(-ов) рукописи, либо если существует иной конфликт интересов.

При подаче рукописи на рассмотрение в журнал, автор(-ы) заявляет о том, что в содержании рукописи указаны все источники финансирования исследования; также указывают, какие имеются коммерческие, финансовые, личные или профессиональные факторы, которые могли бы создать конфликт интересов в отношении поданной на рассмотрение рукописи. Автор(-ы), в письме при наличии конфликта интересов, могут указать ученых, которые, по их мнению, не смогут объективно оценить их рукопись.

Рецензент не должен рассматривать рукописи, которые могут послужить причинами конфликта интересов, проистекающего из конкуренции, сотрудничества или других отношений с кем-либо из авторов, имеющих отношение к рукописи.

В случае наличия конфликта интересов с содержанием рукописи, ответственный секретарь должен известить об этом главного редактора, после чего рукопись передается другому рецензенту.

Существование конфликта интересов между участниками в процессе рассмотрения и рецензирования не значит, что рукопись будет отклонена.

Всем заинтересованным лицам необходимо, по мере возможности избегать возникновения конфликта интересов в любых вариациях на всех этапах публикации. В случае возникновения какого-либо конфликта интересов тот, кто обнаружил этот конфликт, должен незамедлительно оповестить об этом редакцию. То же самое касается любых других нарушений принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Неэтичное поведение

Неэтичным поведением считаются действия авторов, редакторов или издателя, в случае самостоятельного предоставления рецензии на собственные статьи, в случае договорного и ложного рецензирования, в условиях обращения к агентским услугам для публикации результатов научного исследования, лжеавторства, фальсификации и фабрикация результатов исследования, публикация недостоверных псевдо-научных текстов, передачи рукописи статей в другие издания без разрешения авторов, передачи материалов авторов третьим лицам, условия когда нарушены авторские права и принципы конфиденциальности редакционных процессов, в случае манипуляции с цитированием, плагиатом.

Инструкция по отзыву или исправлению статей

Отзыв, исправление статей, извинения, опровержения осуществляется в соответствии с публикационной этикой.

Отзыв текста от публикации – механизм исправления опубликованной информации и оповещения читателей о том, что публикация содержит серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или осознанных нарушений. Основной целью отзыва является исправление опубликованной информации, и обеспечить её цельность, а не наказать авторов, совершивших нарушения.

Теруге 18.12.2023 ж. жіберілді. Басуға 29.12.2023 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

1,06 Мб RAM

Шартты баспа табағы 9,2.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген А. К. Мыржиқова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Қожас

Тапсырыс № 4183

Сдано в набор 18.12.2023 г. Подписано в печать 29.12.2023 г.

Электронное издание

1,06 Мб RAM

Усл.п.л. 9,2. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка А. К. Мыржиқова

Корректор: А. Р. Омарова, Д. А. Қожас

Заказ № 4183

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

<https://vestnik.tou.edu.kz/>